ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

[redacted]

Экз. № 83

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

13

Военно-Морская Академия
ИНВ. № 7277
периодика
Кораблестр. и Вооружен. им. А. Н. Крылова

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1954

Дсп - 1908

Приложение к вх. № 05682
от „21" 06 1954 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. им. Котлякова. 4 — 7 500 000. 1985 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

Тип. им. Котлякова. 32—8 000 000. 1962 г.

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Снимается гриф „секретно" на основ. вх. № 06134 от 7.08-61 г. Инв.

[redacted]

Экз. № 83

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дсп-2508
51590к

ВЫПУСК

13

Военно-Морская ордена Ленина Академия
Академическая Библиотека

Для Служебного Пользования

Военно-Морская Академия
ИНВ. № 7277
Периодика
Кораблестр. и Вооружен. им. А. Н. Крылова

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва — 1954

В составлении статьи «Воронежско-Касторненская наступательная операция войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов» и в подготовке ее к печати принимали участие генерал-майор в отставке Рыбин Д. И., полковник Павленко Н. Г., подполковники Морозов В. П., Бубнов Н. Я., полковник Харитонов А. Д.

Статья «Боевые действия 26-й танковой бригады в составе 43-й армии под Москвой в декабре 1941 г.» написана полковником Пискаревым П. В., в подготовке статьи к печати принимал участие полковник Малахов М. М.

Ответственный редактор
генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

В Сборнике пронумеровано всего 104 страницы.

ВОРОНЕЖСКО-КАСТОРНЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК ВОРОНЕЖСКОГО И ЛЕВОГО КРЫЛА БРЯНСКОГО ФРОНТОВ

(24 января — 17 февраля 1943 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Воронежско-Касторненская наступательная операция войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов была проведена в период с 24 января по 17 февраля 1943 г. Операция является составной частью общего наступления Советской Армии, осуществленного по замыслу и под руководством Ставки Верховного Главнокомандования зимой 1942/43 г. после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом.

В Воронежско-Касторненской операции приняли участие 13-я общевойсковая и 15-я воздушная армии Брянского фронта, 38, 60 и 40-я общевойсковые и 2-я воздушная армии Воронежского фронта. Целью операции являлось окружение и уничтожение крупной вражеской группировки в составе десяти дивизий 2-й немецкой армии и 3-го армейского корпуса 2-й венгерской армии, освобождение от противника важного в оперативном отношении района Воронеж, Касторное и создание необходимых условий для последующего развития наступления на Курск и Харьков.

Боевые действия советских войск по разгрому воронежско-касторненской группировки противника протекали в следующей последовательности (схемы 1 и 2).

В течение первых пяти дней операции (с 24 по 28 января) войска Брянского и Воронежского фронтов прорвали вражескую оборону, развили наступление в глубину и, соединившись в районе Касторное, перерезали коммуникации воронежско-касторненской группировки врага.

В последующие пять дней операции (с 29 января по 2 февраля) войска 38-й и 40-й армий Воронежского фронта вели борьбу с прорывавшейся из окружения воронежско-касторненской группировкой противника в районах южнее Касторное, Горшечное и Старый Оскол и одновременно, развивая наступление на запад, выдвигались на рубеж рр. Тим и Оскол. В течение всего этого времени 60-я армия осуществляла перегруппировку из района Ниж. Ведуги к западу от Касторное для последующего наступления вдоль железной дороги на Курск, а 13-я армия Брянского фронта всеми силами развивала наступление в общем направлении на Малоархангельск.

В период с 3 по 17 февраля велась борьба с остатками воронежско-касторненской группировки противника, прорывавшимися из окружения. Эта борьба велась в ходе преследования противника большей частью сил 38-й армии в направлении на Обоянь. В это время основные силы Воронежского фронта осуществляли новую наступательную операцию на курском и харьковском направлениях.

В итоге проведенной операции была разгромлена воронежско-касторненская группировка немецко-фашистских войск, ликвидирован воронежский выступ врага, освобождены от гитлеровских захватчиков

города Воронеж, Касторное, Старый Оскол, Тим, Обоянь и многие другие крупные населенные пункты Воронежской и Курской областей. С разгромом воронежско-касторненской группировки врага были созданы необходимые условия для осуществления новой наступательной операции на курском и харьковском направлениях, которая и была успешно проведена войсками Воронежского фронта в период со 2 по 16 февраля 1943 г.

Опыт организации и ведения Воронежско-Касторненской наступательной операции представляет значительный интерес.

Операция проводилась частью сил двух фронтов зимой с целью окружения и уничтожения крупной группировки противника. В ней была применена наиболее решительная форма ведения операции — нанесение ряда ударов по сходящимся направлениям с целью дробления фронта обороны противника, окружения, расчленения и уничтожения его группировки по частям.

Подготовка наступательной операции Воронежским фронтом была проведена в ограниченные сроки, в ходе завершающего этапа предшествовавшей ей Острогожско-Россошанской наступательной операции фронта.

Характерным для операции является также то, что она завершалась в ходе начавшейся новой наступательной операции основных сил фронта на курском и харьковском направлениях, что потребовало от командования и штабов Воронежского фронта, 38-й и 40-й армий особо гибкого управления войсками.

В ходе Воронежско-Касторненской операции была успешно проведена сложная перегруппировка двух общевойсковых армий (38-й и 60-й), со взаимным перекрещиванием их при ее осуществлении, а также перегруппировка войск 40-й армии из района Касторное на белгородско-харьковское направление.

В операции заслуживает внимания маневр общевойсковой армии (13-й), когда основные силы армии в ходе наступления были повернуты на 90°.

Операция дает один из первых примеров использования танковых войск в качестве подвижных групп общевойсковых армий с задачей развития наступления на главном направлении и окружения основной группировки противника.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Обстановка к началу подготовки операции

Оперативная обстановка на участке Воронежского и левого крыла Брянского фронтов к 20 января 1943 г.

(Схема 3)

В результате успешного осуществления советскими войсками контрнаступления под Сталинградом обстановка на советско-германском фронте к началу 1943 г. решительным образом изменилась в нашу пользу. Стратегическая инициатива была окончательно вырвана из рук гитлеровского командования.

Успешно громя окруженные под Сталинградом войска врага, Советская Армия в январе 1943 г. развернула общее наступление. Войска южного крыла советского фронта развивали наступление с целью разгрома фашистских войск групп армий «Б», «Дон» и «А», действовавших на

курском и харьковском направлениях, в Донбассе и на Северном Кавказе.

К 20 января войска Брянского фронта (3, 48 и 13-я общевойсковые и 15-я воздушная армии) продолжали оборонять рубеж Б. Голубочки, Новосиль, Гремячая, (иск.) Козинка. На левом крыле фронта в 100-километровой полосе от Сидоровки до Козинки действовала 13-я армия в составе семи стрелковых дивизий (143, 74, 148, 307, 132, 15 и 8-я стрелковые дивизии). Войска этой армии с июля 1942 г. нависали над группировкой противника, оборонявшейся в районе Воронеж, Касторное, создавая угрозу удара по этой группировке во фланг с севера.

Войска левого крыла и центра Воронежского фронта с 13 января начали Острогожско-Россошанскую наступательную операцию, а войска правого крыла продолжали оборонять рубеж Козинка, Озерки, Ольховатка, Подгорное, Воронеж и далее по р. Воронеж до ее устья.

К моменту получения указаний Ставки Верховного Главнокомандования о подготовке и проведении Воронежско-Касторненской операции, т. е. к 20 января 1943 г., в составе войск Воронежского фронта находились 38, 60 и 40-я общевойсковые, 3-я танковая и 2-я воздушная армии, 18-й отдельный стрелковый, 4-й танковый и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса.

Завершив к 19 января окружение основных сил острогожско-россошанской группировки противника, войска фронта занимали следующее положение.

38-я армия в составе 240, 167 и 237-й стрелковых дивизий и 248-й стрелковой бригады продолжала оборонять 55-километровый участок от Козинки до Ольховатки.

60-я армия в составе 100, 121, 206, 232 и 303-й стрелковых дивизий и 104-й стрелковой бригады оборонялась на фронте Ольховатка, Воронеж, Кременчуг протяженностью в 60 км.

40-я армия, имея в своем составе пять стрелковых дивизий и одну стрелковую бригаду, силами правофланговых 141-й и 25-й гвардейской стрелковых дивизий и 253-й стрелковой бригады вышла на рубеж Костенки, Острянка, Змиевка, Ново-Уколово; ее 107-я стрелковая дивизия находилась в Острогожске, а 305-я и 340-я стрелковые дивизии совместно с 309-й стрелковой дивизией 18-го стрелкового корпуса и 15-м танковым корпусом 3-й танковой армии вели бои по уничтожению окруженных войск противника в районе северо-восточнее Алексеевки. Протяженность фронта 40-й армии достигала 170 км.

Выход войск 40-й армии на рубеж Костенки, Змиевка создавал благоприятные предпосылки для нанесения отсюда удара во фланг воронежско-касторненской группировки противника.

3-я танковая армия и 18-й стрелковый корпус частью сил завершали ликвидацию окруженных войск острогожско-россошанской группировки врага в районах севернее Россоши и северо-восточнее Алексеевки, а главными силами начали выдвижение на р. Оскол, попутно уничтожая на своем пути вырывавшиеся из окружения разрозненные группы деморализованных войск противника.

6-й гвардейский кавалерийский корпус, успешно выполнив задачу по овладению Валуйками, оборонялся на участке Волокоповка, Валуйки, Уразово. В резерве командующего фронтом на воронежско-касторненском направлении находились 4-й танковый корпус, сосредоточенный в районе Репьевки, 322-я стрелковая дивизия, сосредоточенная в районе Платавы, а также три лыжно-стрелковые бригады, выдвигавшиеся из района станции Давыдовка в полосу 40-й армии.

Всего в составе советских войск, действовавших против воронежского выступа (на 300-километровом фронте от Сидоровки до Змиевки), имелось семнадцать стрелковых дивизий и три стрелковые бригады, что составляло среднюю оперативную плотность свыше 16 км на одну дивизию [1]. Численность стрелковых дивизий составляла в среднем 5000—6000 человек, а стрелковых бригад—3000 человек. На вооружении стрелковой дивизии имелось в среднем: 4000—5000 винтовок, 500 автоматов, 100 ручных и 50 станковых пулеметов, 100—180 минометов (всех калибров), 75 орудий (в том числе 25 противотанковых).

В составе 2-й воздушной армии имелось 200 боевых самолетов, а в составе 15-й воздушной армии — 413 самолетов.

Район Воронеж, Касторное обороняли войска 2-й немецкой армии и остатки 3-го армейского корпуса 2-й венгерской армии, разгромленной в ходе Острогожско-Россошанской операции.

К 20 января вражеские войска, действовавшие в указанном районе, занимали следующее положение.

Перед 13-й армией Брянского фронта на рубеже Внуково, (иск.) Козинка действовали 45, 383 и 82-я пехотные дивизии 2-й немецкой армии.

Перед 38-й армией Воронежского фронта на участке Козинка, Ольховатка оборонялись 68 (без полка), 340 и 377-я немецкие пехотные дивизии.

Против 60-й армии на фронте (иск.) Ольховатка, Устье оборонялись 88, 75 и 323-я (без полка) немецкие пехотные дивизии.

Перед фронтом 40-й армии на рубеже (иск.) Устье, Семидесятское, Синие Липяги, Городище действовала группа «Зиберт» в составе 9-й и остатков 6-й венгерских пехотных дивизий, полка 323-й, двух полков 57-й, остатков одного полка 168-й и одного полка 68-й немецких пехотных дивизий и 188-го лыжного батальона — всего около трех дивизий.

Таким образом, в составе войск противника, действовавших на воронежском выступе, насчитывалось около двенадцати дивизий, что при 300-километровой протяженности линии фронта составляло среднюю оперативную плотность 25 км на одну дивизию.

В связи с тем, что в декабре 1942 г. и в начале января 1943 г. несколько дивизий из состава 2-й немецкой армии было переброшено для действий против войск Юго-Западного фронта и в район Острогожска, противник оперативных резервов в районе Воронеж, Касторное по существу не имел.

В городах Орел, Курск, Обоянь, Щигры, Касторное, Старый Оскол в качестве гарнизонов находилось по пехотному полку.

Общая численность воронежско-касторненской группировки противника достигала 125 000 солдат и офицеров. Численность пехотных дивизий противника в среднем составляла 10 000 человек; пехотные батальоны в своем составе насчитывали 400—500 человек, пехотные роты — 120—150 человек. Каждая пехотная дивизия противника имела на вооружении в среднем 4500—5000 винтовок, 300—350 автоматов, 80 станковых и 350 ручных пулеметов, 35 минометов, 50 полевых и 40 противотанковых орудий. Всего на вооружении воронежско-касторненской группировки врага имелось свыше 1000 станковых и 3500 ручных пулеметов, около 1000 минометов (от 81 мм и выше), 1100 орудий (в том числе 500 противотанковых) и 65 танков. Противник на воронежском направлении имел 300 самолетов, в том числе 80 истребителей, 200 бомбардировщиков и 20 разведчиков.

---

[1] При подсчете две стрелковые бригады принимались за одну стрелковую дивизию.

В результате выхода войск 40-й армии в ходе Острогожско-Россошанской операции на рубеж Костенки, Роговато-Погорелое, Змиевка был образован выступ с вершиной, обращенной на восток. Основание этого выступа проходило по рекам Кшень и Оскол и равнялось 130 км, глубина выступа (от рубежа рр. Кшень и Оскол до Воронежа) достигала 100 км. Северный и восточный участки этого выступа укреплялись противником с июля 1942 г., т. е. на протяжении более чем шести месяцев. Оборона противника на этих участках имела широко развитую систему опорных пунктов и узлов сопротивления, соединенных между собой двумя-тремя линиями траншей, большое количество дзотов, блиндажей, убежищ для пехоты и других инженерных сооружений.

Глубина главной полосы обороны противника на этих участках колебалась в пределах от 4—5 до 6—8 км.

Холмистая, пересеченная оврагами местность понижалась в сторону наших войск, обеспечивая врагу хорошее наблюдение и возможность прострела всех подступов к его позициям. Местность перед передним краем противника и на важнейших направлениях в глубине его обороны была минирована и усилена проволочными заграждениями в 2—3 ряда кольев.

Южный участок воронежского выступа (на фронте от Рудкино до Городище) образовался в результате поспешного отхода противника на этот рубеж в ходе Острогожско-Россошанской операции и в инженерном отношении подготовлен не был. Противнику удалось здесь лишь приспособить к обороне населенные пункты, отдельные высоты, рощи и узлы дорог и организовать систему огня.

В глубине противник подготовил два рубежа обороны: первый — по р. Олым и далее вдоль железной дороги Касторное — Горшечное — Старый Оскол; второй — по рр. Тим и Оскол. Следует отметить, что ввиду отсутствия у противника оперативных резервов эти рубежи обороны войсками заняты не были и могли быть использованы для обороны только отходящими частями.

Краткая характеристика района боевых действий

(Схемы 1 и 2)

Боевые действия войск Воронежского и Брянского фронтов в Воронежско-Касторненской операции развернулись в западной части Воронежской и северо-восточной части Курской областей.

Оперативное значение данного района определялось нахождением здесь крупного областного центра и железнодорожного узла — г. Воронеж. По этой территории проходят железные дороги Касторное — Старый Оскол и Воронеж — Касторное — Курск, освобождение которых было очень важно для развития дальнейших наступательных действий советских войск на курском и харьковском направлениях.

Зима 1942/43 г. была холодной. Среднесуточная температура во второй половине января колебалась в пределах от —14 до —18°; в отдельные дни мороз достигал —28°. Снежный покров доходил до 25—35 см. В конце января отмечались большие снегопады и метели, что в значительной степени затрудняло действия наших войск.

Местность в районе Воронеж, Касторное представляет собой слегка всхолмленную открытую равнину, с большим количеством высот и оврагов, что способствовало врагу в организации обороны и затрудняло наступательные действия наших войск.

Реки Олым, Кшень, Тим имеют ширину от 20 до 50 м, берега местами обрывистые. К концу января реки были покрыты льдом толщиной от 30 до 50 см и препятствиями для действий всех родов войск не являлись.

В рассматриваемом районе имеется большое число населенных пунктов, значительная часть которых противником была укреплена и превращена в опорные пункты и узлы сопротивления.

Шоссейных и грунтовых профилированных дорог было недостаточно. Имевшиеся дороги в связи с глубоким снежным покровом и метелями на отдельных участках были труднопроходимыми не только для автотранспорта, но и для танков; для поддержания их в проезжем состоянии требовались значительные усилия войск.

Оперативное положение гитлеровских войск, действовавших на курском направлении в районе Воронежа, было крайне невыгодным. Наши войска охватывали воронежско-касторненскую группировку врага с севера и юга: с севера над этой группировкой нависали войска Брянского фронта и 38-я армия Воронежского фронта, 40-я армия охватывала ее с юга. С востока противник был прочно скован войсками 60-й армии. Отсутствие у противника оперативных резервов и неподготовленность к обороне южного участка воронежского выступа благоприятствовали советскому командованию в организации наступления против 2-й немецкой армии.

Морально-боевые качества немецко-фашистских войск после разгрома их главной группировки под Сталинградом и последующих поражений на Дону, на Кавказе, под Ленинградом были пониженными. В то же время моральное состояние наших войск и их боевые качества были исключительно высокими. В результате разгрома острогожско-россошанской группировки врага общее соотношение сил и средств в районе Воронежа к началу подготовки Воронежско-Касторненской операции значительно изменилось в пользу советских войск.

Таким образом, для Воронежского и Брянского фронтов сложились благоприятные условия для осуществления наступательной операции с решительной целью окружения и уничтожения воронежско-касторненской группировки противника.

Вместе с тем зимнее время года, в которое должна была проводиться операция, требовало от командования, штабов и войск особенно тщательной подготовки операции.

Указания Ставки Верховного Главнокомандования

(Схема 3)

В целях максимального использования успехов, достигнутых советскими войсками в контрнаступлении под Сталинградом, Ставка Верховного Главнокомандования еще в декабре 1942 г. приняла решение о переходе в общее наступление.

Одной из важных задач, предусмотренных планом этого наступления, должен был явиться разгром крупной воронежской группировки немецко-фашистских войск (группа армий «Б»), прикрывавшей курское и харьковское направления.

Решение этой задачи Ставка планировала осуществить проведением на этих направлениях ряда последовательных фронтовых операций и операций группы фронтов (Брянского, Воронежского и Юго-Западного).

Первоначально было намечено провести операцию по разгрому группировки противника, оборонявшейся в районе Острогожска и Россоши перед центром и левым крылом Воронежского фронта, а затем —

операцию с целью окружения и уничтожения вражеских войск, действовавших в районе Воронежа и Касторное перед левым крылом Брянского и правым крылом Воронежского фронтов. В последующем предполагалось развивать наступление непосредственно на Курск и Харьков.

В соответствии с замыслом Ставки Верховного Главнокомандования по разгрому вражеских войск на курском и харьковском направлениях Воронежский фронт с 13 января начал осуществление Острогожско-Россошанской операции.

Непрерывно следя за ходом событий и учитывая создавшуюся уже в результате первых дней Острогожско-Россошанской операции выгодную обстановку для наших войск в районе Воронежа, Ставка Верховного Главнокомандования 20 января 1943 г. дала командующим Воронежским и Брянским фронтами конкретные указания о подготовке и проведении Воронежско-Касторненской наступательной операции.

Общий замысел Ставки заключался в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по флангам 2-й немецкой армии окружить и уничтожить ее основные силы, освободить важный в оперативном отношении район Воронеж — Касторное и тем самым создать необходимые условия для дальнейшего развития наступления на Курск и Харьков.

В этой операции должны были принять участие 13-я армия Брянского и 40, 60 и 38-я армии Воронежского фронтов.

Начало наступления было намечено на 24—26 января 1943 г.

Основные удары в общем направлении на Касторное должны были нанести: с севера, из района южнее Навесное, 13-я армия Брянского фронта, а с юга, из района Роговато-Погорелое, 40-я армия Воронежского фронта.

Одновременно планировались удары 38-й армии из района Трубы 2-е и 60-й армии из района северо-западнее Яблочное в общем направлении на Ниж. Ведугу.

Намечаемый прорыв обороны противника на четырех направлениях должен был привести к окружению и расчленению вражеской группировки и уничтожению ее по частям.

Ставка приказала усилить армии, предназначенные для участия в операции, за счет внутренних перегруппировок войск Воронежского и Брянского фронтов. Дополнительные силы и средства из своего резерва Ставка для проведения Воронежско-Касторненской операции не выделяла.

Замысел операции полностью отвечал сложившейся обстановке и позволял войскам Воронежского и Брянского фронтов в короткий срок выполнить поставленную перед ними задачу — окружить и уничтожить воронежско-касторненскую группировку врага и создать необходимые условия для последующего развития наступления в западном направлении.

Решения командующих фронтами

(Схема 4)

В соответствии с общим замыслом Ставки Верховного Главнокомандования командующий Воронежским фронтом генерал-полковник Голиков Ф. И. решил осуществить прорыв обороны противника на трех участках и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Касторное и Ниж. Ведугу, во взаимодействии с 13-й армией Брянского фронта окружить и уничтожить воронежско-касторненскую группировку немецко-фашистских войск.

Главный удар фронт наносил из района Роговато-Погорелое в общем направлении на Горшечное, Касторное силами 40-й армии, которая

должна была соединиться в районе Касторное с войсками 13-й армии Брянского фронта и завершить окружение воронежско-касторненской группировки противника. Избранное для нанесения главного удара направление кратчайшим путем выводило войска 40-й армии к Касторное и наилучшим образом обеспечивало достижение цели операции. Кроме того, 40-я армия занимала фланговое положение по отношению ко всей воронежско-касторненской группировке противника. Наконец, участок обороны противника, избранный для прорыва, был наиболее слабо подготовлен в инженерном отношении.

Второй удар должна была нанести 38-я армия из района Тербуны: главными силами на Ниж. Ведугу и одной дивизией на Касторное.

Третий удар наносила 60-я армия из района северо-западнее Яблочное: главными силами на Ниж. Ведугу и одной дивизией на Латное.

Обеспечение всей операции с юга возлагалось на левофланговые соединения 40-й армии, которые должны были развивать наступление в направлении Терехово, Ястребовка.

Командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант Рейтер М. А. решил нанести удар 13-й армией в полосе между реками Кшень и Олым и после прорыва обороны противника силами первого эшелона армии развивать наступление на Касторное, где соединиться с войсками Воронежского фронта и совместно с ними завершить окружение воронежско-касторненской группировки противника. Второй эшелон 13-й армии должен был развивать наступление к рубежу р. Тим с целью создания внешнего фронта окружения.

Направление, избранное для удара, обеспечивало войскам 13-й армии выход кратчайшим путем в район Касторное на тылы воронежско-касторненской группировки противника. Так же как и 40-я армия Воронежского фронта, 13-я армия по отношению к воронежско-касторненской группировке противника занимала фланговое положение. Кроме того, местность между рр. Кшень и Олым позволяла применять все рода войск.

Для участия в операции командующий Брянским фронтом решил привлечь девять стрелковых дивизий, две танковые бригады и три отдельных танковых полка, которые передавались в состав 13-й армии, а также всю авиацию 15-й воздушной армии. Кроме того, в полосе действий 13-й армии в резерве фронта предполагалось сосредоточить 6-ю гвардейскую и 137-ю стрелковые дивизии и 19-й танковый корпус.

Всего, таким образом, в 47-километровой полосе 13-й армии для участия в операции сосредоточивалось одиннадцать стрелковых дивизий, один танковый корпус, две танковые бригады и три отдельных танковых полка, т. е. более 50% всех сил фронта. Для обороны остальной 200-километровой полосы фронта было решено оставить десять стрелковых дивизий, что давало среднюю оперативную плотность 20 км на одну стрелковую дивизию.

Решающую роль в Воронежско-Касторненской операции должны были сыграть 40-я армия Воронежского и 13-я армия Брянского фронтов, на которые возлагалась задача окружения всей воронежско-касторненской группировки противника. Эти же армии должны были образовать внешний фронт окружения. Следовательно, от результатов действий 13-й и 40-й армий зависел успех операции в целом. Ударами 38-й и 60-й армий воронежско-касторненская группировка противника должна была быть рассечена на несколько изолированных частей.

Состав армий, привлекаемых для участия в операции, ударных группировок этих армий, а также ширина участков прорыва показаны в табл. 1.

Таблица 1

Состав армий, ударных группировок армий и ширина участков прорыва

Армии	Общий фронт в км	Участок прорыва[1]		Соединения и части															
				стрелковые войска						средства усиления (все на главном направлении)								
				дивизии			бригады			артиллерия						танки			
		в км	в % к общему фронту наступления	всего	в составе ударной группировки	в % к составу армии	всего	в составе ударной группировки	в % к составу армии	артиллерийские дивизии	артиллерийские и минометные полки	истребительно-противотанковые артиллерийские полки	дивизии реактивной артиллерии	бригады реактивной артиллерии	полки реактивной артиллерии	танковые корпуса	отдельные танковые бригады	отдельные танковые полки	отдельные танковые батальоны
13-я	47	18	38,3	9	7	77,8	—	—	—	2	9	3	1	2	4	—	2	3	—
38-я	60	14	23,3	4	2	50,0	2	1	50,0	—	3	2	—	1	1	—	1	—	2
60-я	94	22	23,4	6	4	66,7	5	2	40,0	1	4	3	—	2	—	—	3	—	—
40-я	50	30	60,0	6	5	83,3	5	4	80,8	—	5	3	—	—	1	1	2	—	—
Всего . .	251	84	33,4	25[2]	18	72,0	12	7	58,3	3	21	11	1	5	6	1[2]	8	3	2

[1] Для 60-й и 40-й армий указаны участки, на которых сосредоточивались их основные силы и средства.

[2] Без учета 6-й гвардейской и 137-й стрелковых дивизий и 19-го танкового корпуса, сосредоточенных в полосе 13-й армии в резерве командующего Брянским фронтом.

Из табл. 1 видно, что для проведения наступательной операции привлекалось в общей сложности 27 стрелковых дивизий, семь стрелковых бригад, вся артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования, два танковых корпуса, восемь отдельных танковых бригад, три отдельных танковых полка и два отдельных танковых батальона. Всего планировалось сосредоточить на главных направлениях 72% пехоты, 90% артиллерийских средств и 100% танковых войск.

На второстепенных участках воронежского выступа общим протяжением в 167 км намечалось оставить лишь семь стрелковых дивизий, три стрелковые бригады, одну истребительную бригаду и одну сводную учебную бригаду со своей штатной артиллерией, что давало среднюю оперативную плотность на этих участках фронта около 20 км на дивизию.

Ударные группировки для предстоявшей операции согласно указанию Ставки Верховного Главнокомандования создавались за счет внутренней перегруппировки войск Воронежского и Брянского фронтов, причем эта задача была выполнена в трудных условиях зимы и в минимально короткий срок.

Начало наступления было определено: для 40-й армии — 24 января, для 60-й армии — 25 января, для 38-й и 13-й армий — 26 января. Переход в наступление 40-й армии раньше других армий планировался потому, что это давало возможность создать у противника впечатление не о начале новой операции, а о продолжении прежнего наступления, что должно было отвлечь внимание противника от готовившихся ударов с севера силами 13-й и 38-й армий.

В соответствии с решением командующих фронтами армии получили следующие задачи.

13-я армия Брянского фронта должна была прорвать оборону противника на участке между рр. Кшень и Олым (фронт прорыва — 18 км) и, развивая удар на Касторное, перерезать железную дорогу Курск — Воронеж западнее Касторное; после соединения здесь с войсками Воронежского фронта и завершения окружения воронежско-касторненской группировки противника армия должна была частью сил содействовать войскам Воронежского фронта в уничтожении этой группировки, а главными силами, повернув на запад, наступать в общем направлении на Колпны.

Ударная группировка армии создавалась в составе семи стрелковых дивизий (148, 307, 132, 8-я стрелковые дивизии — в первом эшелоне и 280, 211, 81-я стрелковые дивизии — во втором эшелоне). Для развития успеха на главном направлении в армии было приказано иметь подвижную группу в составе 129-й танковой бригады, двух аэросанных батальонов, одного минометного и одного истребительно-противотанкового артиллерийского полков.

38-я армия Воронежского фронта должна была главными силами прорвать оборону противника на 14-километровом участке Козинка, Озерки и, наступая в общем направлении на Ниж. Ведугу, во взаимодействии с 60-й армией, наступающей на Ниж. Ведугу с юга, окружить и уничтожить войска противника, оборонявшиеся в районе Воронежа. Правофланговая дивизия армии должна была наступать на Касторное, взаимодействуя с левофланговыми частями 13-й армии. Для выполнения этих задач в армии создавалась ударная группировка в составе двух стрелковых дивизий (240-я и 167-я), одной истребительной [1]

[1] Истребительные бригады, входившие в состав армий Воронежского фронта, имели в среднем: личного состава — 1000—1300 человек, орудий — 20—40, минометов — 12.

и одной танковой бригад и двух отдельных танковых батальонов. На остальном 46-километровом фронте 237-я стрелковая дивизия и 248-я стрелковая бригада должны были продолжать активную оборону, не давая возможности противнику снимать силы с неатакованных участков фронта.

60-я армия ударной группировкой в составе 141, 322, 232 и 303-й стрелковых дивизий, 253-й стрелковой, одной истребительной и трех танковых бригад должна была перейти в наступление на 22-километровом участке Рудкино, Семидесятское, нанося главными силами удар на Ниж. Ведугу, навстречу войскам 38-й армии, наступавшим на Ниж. Ведугу с севера, с целью окружения и уничтожения во взаимодействии с ними вражеских войск, оборонявших восточную часть воронежского выступа на участке от Козинки до Семидесятское. С целью обеспечения действий главной группировки армии было приказано частью сил наступать на Латное. На остальном фронте, протяженностью в 72 км, армия должна была силами 121-й и 100-й стрелковых дивизий, 104-й стрелковой бригады, сводной учебной бригады и 8-й истребительной бригады продолжать активную оборону, удерживая занимаемые рубежи.

40-я армия получила задачу перейти в наступление на всем 50-километровом фронте (иск.) Семидесятское, (иск.) Городище и, нанося главный удар в общем направлении на Горшечное, Касторное, во взаимодействии с 13-й армией Брянского фронта окружить и уничтожить воронежско-касторненскую группировку противника. Одновременно армия должна была частью сил наступать в направлении Старый Оскол, Ястребовка с целью обеспечения главных сил с запада. На четвертый день операции армия должна была выйти на рубеж Лачиново, Ястребовка, Салтыково.

4-й танковый корпус, передаваемый в оперативное подчинение 40-й армии, наносил удар в направлении Горшечное и к 16 часам первого дня операции главными силами должен был овладеть Горшечное, а усиленным передовым отрядом к исходу этого же дня захватить Касторное. На второй день операции корпус должен был главными силами занять станцию Нижнедевицк, откуда нанести удар на Ниж. Ведугу с задачей содействовать 60-й армии в разгроме воронежской группировки противника (схемы 4 и 5).

Оперативное построение армий командующие фронтами приказали иметь в два эшелона, кроме 38-й армии, которая должна была наступать в одном эшелоне.

В целом решения командующих фронтами соответствовали указаниям Ставки Верховного Главнокомандования и сложившейся обстановке. Однако достаточной решительности в сосредоточении сил и средств на направлении главного удара Воронежского фронта проявлено не было. Имевшиеся для этого возможности полностью использованы не были. Командующий Воронежским фронтом, готовя наступательную операцию на окружение и уничтожение противника, не принял необходимых мер к созданию резервов и выводу их на направление главного удара фронта, т. е. в полосу 40-й армии. Между тем обстановка в районе Воронеж, Касторное позволяла командующему фронтом вывести одну-две стрелковые дивизии в резерв фронта за счет соединений, оборонявшихся на рр. Дон и Воронеж в полосе 60-й армии. Отсутствие фронтовых резервов в полосе 40-й армии является одним из существенных недостатков решения командующего Воронежским фронтом, что в значительной степени повлияло на ход операции.

Как существенный недочет в решении командующего Воронежским фронтом следует отметить также и использование 4-го танкового корпуса. Передав 4-й танковый корпус в 40-ю армию, т. е. на направление главного удара, командующий фронтом в то же время приказал направить на Касторное только часть сил этого корпуса (передовой отряд). Главные же силы должны были действовать в направлении Нижнедевицк, Ниж. Ведуга. Кроме того, задача, поставленная передовому отряду 4-го танкового корпуса на выход в район Касторное к исходу первого дня операции, была явно нереальной, что и подтвердилось в ходе операции.

Решения командующих армиями

(Схема 5)

В соответствии с указаниями командующих фронтами и обстановкой командующие армиями приняли следующие решения на проведение наступательных операций.

Командующий 13-й армией генерал-лейтенант Пухов Н. И. решил главный удар нанести в направлении Воловчик, Касторное и к исходу третьего дня наступления частями первого эшелона выйти на рубеж железной дороги на участке от Лачиново до Касторное, соединившись в этом районе с войсками 40-й армии Воронежского фронта.

Прорыв обороны противника намечалось осуществить на 18-километровом фронте силами четырех (148, 307, 132 и 8-й) стрелковых дивизий, одной танковой бригады и трех танковых полков. Ширина участков прорыва дивизий первого эшелона равнялась 4—6 км. Оборона 23-километрового участка фронта от р. Олым до (иск.) Козинки была возложена на 15-ю стрелковую дивизию, которая на указанном участке должна была иметь один стрелковый полк; главные силы дивизии после прорыва первой полосы намечалось использовать для свертывания обороны противника перед левым флангом армии.

На первый эшелон ударной группировки армии была возложена задача прорыва тактической зоны обороны противника и обеспечения ввода в бой подвижной группы армии. После выполнения этой задачи 307, 132 и 8-я стрелковые дивизии должны были развивать наступление в общем направлении на Касторное с целью окружения во взаимодействии с войсками 40-й армии Воронежского фронта основных сил 2-й немецкой армии, а 148-я стрелковая дивизия после прорыва обороны противника должна была повернуть на запад и развивать успех в западном направлении с задачей обеспечения ударной группировки 13-й армии от возможных контратак противника с запада.

К исходу 26 января соединения первого эшелона армии должны были овладеть рубежом: Турчаново, Алексеевка, Бол. Ивановка; к исходу 27 января — Нижне-Большое, Набережное, Урицкое и к исходу 28 января — Лачиново, Касторное.

Во второй эшелон армии выделялись три стрелковые дивизии (280, 211 и 81-я), которые получили задачу с выходом дивизий первого эшелона в район Воловчик, Нижне- и Выс.-Большое совместно с 148-й стрелковой дивизией развивать наступление в западном и юго-западном направлениях и к исходу второго-третьего дня наступления главными силами выйти на рубеж железной дороги на участке от Михайловки до станции Мармыжи, создав на этом рубеже активно действующий внешний фронт окружения.

Для развития успеха в направлении на Касторное в армии была создана подвижная группа в составе 129-й танковой бригады, двух аэро-

санных батальонов, одного минометного и одного истребительно-противотанкового артиллерийского полков, возглавляемая заместителем командующего армией генерал-майором Глуховым.

Подвижную группу планировалось ввести в сражение по овладению стрелковыми дивизиями первого эшелона рубежом Воловчик, Липовчик, т. е. после прорыва ими тактической зоны обороны противника на глубину 16 км. Ее задача состояла в том, чтобы энергичным броском выйти к Касторное, соединиться с войсками 40-й армии Воронежского фронта и завершить таким образом окружение всей воронежско-касторненской группировки противника.

Особенность решения командующего 13-й армией заключается в том, что в то время, как подвижной группе была поставлена задача развивать наступление на Касторное, второй эшелон армии должен был наступать в западном направлении для решения задачи по созданию внешнего фронта окружения. Следует отметить, что в решении командующего 13-й армией не предусматривались мероприятия по уничтожению окружаемого противника, что являлось одним из серьезных недочетов решения.

Командующий 38-й армией генерал-лейтенант Чибисов Н. Е. решил для прорыва вражеской обороны создать ударную группировку в составе 240-й и 167-й стрелковых дивизий, 180-отдельной танковой бригады и 14-го отдельного танкового батальона. В резерв армии были выделены 150-й отдельный танковый батальон, инженерный батальон и армейские курсы младших лейтенантов.

Прорыв обороны противника было решено осуществить на 14-километровом участке Козинка, Озерки. К исходу первого дня наступления войска армии должны были овладеть рубежом Олымчик, высота с отметкой 226. 206-я стрелковая дивизия должна была наступать на Голосновку с задачей к исходу дня овладеть рубежом Голосновка, Ильиновка и обеспечить левый фланг ударной группировки армии.

К исходу 27 января войска ударной группировки армии должны были овладеть рубежом Матвеевка, Маховатка, Долгое, а к исходу 28 января выйти на рубеж Волжанчик, Стар. Ведуга, Землянск.

По плану операции 240-я стрелковая дивизия с 7-й истребительной бригадой после овладения рубежом Волжанчик, Милавка должна была наступать на Касторное, где соединиться с войсками 13-й и 40-й армий. 167-я стрелковая дивизия должна была развивать наступление на Ниж. Ведугу навстречу соединениям 60-й армии. 237-я стрелковая дивизия и 248-я стрелковая бригада должны были оборонять фронт от Хрущово до Куляшовки протяженностью в 38 км.

Участки прорыва для 240-й и 167-й стрелковых дивизий составляли по 7 км на каждую дивизию. Глубина задачи первого дня наступления была запланирована: для 240-й стрелковой дивизии — 8 км, для 167-й — 11 км и для 206-й — 5 км.

Командующий 60-й армией генерал-майор Черняховский И. Д. решил активными действиями сковать противника на фронте Ново-Животинное, Подгорное, восточная окраина Воронежа, Кременчуг и, прочно удерживая этот рубеж, перейти на левом фланге армии в наступление с целью — ударом в направлении на Ниж. Ведугу во взаимодействии с 38-й армией окружить и уничтожить группировку противника в районе г. Воронеж.

Прорыв обороны противника при общей протяженности фронта армии в 94 км было решено осуществить на участке в 22 км. Ударная группировка армии создавалась в составе 141, 322, 232 и 303-й стрелковых дивизий, 253-й стрелковой и 150, 14 и 86-й танковых бригад.

Для служебного пользования

Остальные силы армии (сводная учебная бригада, 121-я стрелковая дивизия, 8-я истребительная бригада, 100-я стрелковая дивизия и 104-я стрелковая бригада) были выделены для ведения активной обороны на фронте Ново-Животинное, Кременчуг протяженностью в 72 км.

Соединения первого эшелона ударной группировки армии должны были наступать в общем направлении на Ниж. Ведугу, уничтожить противостоявшего противника и к исходу первого дня операции овладеть рубежом (иск.) Хрущово, Никольское, Верх. Никольское, Россошка. В течение 26 и 27 января войска ударной группировки армии должны были последовательно овладеть рубежами: Устье, Хохол, Верх. Турово; Петино, Латное, южная часть Ниж. Ведуги, Андреевка.

303-я стрелковая дивизия, составлявшая второй эшелон армии, должна была продвигаться в направлении Кочатовка, Никольское в готовности развить успех 322-й и 232-й стрелковых дивизий.

Полосы наступления были определены: для 141-й стрелковой дивизии — 10 км, для 322-й стрелковой дивизии — 4 км, для 232-й стрелковой дивизии — 5 км и для 253-й стрелковой бригады — 3 км. Глубина задач первого дня наступления была запланирована в 10—24 км.

В целом ударная группировка 60-й армии должна была, наступая с юга на Ниж. Ведугу, соединиться с войсками 38-й армии, завершить окружение вражеских войск, действовавших непосредственно в районе города Воронеж, и отсечь таким образом от воронежско-касторненской группировки противника значительную ее часть, а в последующем ударом во фланг и тыл окруженным войскам врага во взаимодействии с 38-й армией уничтожить их.

Командующий 40-й армией генерал-лейтенант Москаленко К. С. решил перейти в наступление на всем 50-километровом фронте от Семидесятское до Городище 2-е, нанося главный удар в направлении Дмитриевка, Горшечное, Касторное, и к исходу четвертого дня операции выйти стрелковыми соединениями армии на рубеж Лачиново, Ниж. Грайворонка, Платоновка, Ястребовка, Александровка. Оперативное построение армии было решено иметь в два эшелона: первый эшелон в составе пяти стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады, второй эшелон — одной стрелковой дивизии и трех лыжно-стрелковых бригад. 4-й танковый корпус должен был составлять подвижную группу армии.

Первому эшелону армии (129-я стрелковая бригада, 183-я, 25-я гвардейская, 309, 107 и 340-я стрелковые дивизии, 192-я и 96-я танковые бригады) была поставлена задача — разгромить противостоявшего противника и последовательно овладеть рубежами: 24 января — Петровка, Болото, Котово, Выползово (глубина задачи — 20—25 км); 25 января — Вязноватка, Горшечное, Верхне-Атаманское (глубина задачи — 10—15 км); 26 января — Рогачиха, Лозовка, Назаровка, Лукьяновка (глубина задачи — 10—15 км); 27 января 25-я гвардейская, 309-я, 107-я и 340-я стрелковые дивизии должны были выйти на фронт Лачиново, Ниж. Грайворонка, Платоновка, Ястребовка, Александровка (глубина задачи — 15—20 км), а 183-я стрелковая дивизия и 129-я стрелковая бригада должны были совместно с 4-м танковым корпусом выйти в район Касторное.

4-му танковому корпусу было приказано, заняв исходное положение на рубеже 2-е Роговатое, Шаталовка, нанести удар в направлении Архангельское, Горшечное и к исходу первого дня наступления главными силами овладеть Горшечное, а усиленным передовым отрядом к этому времени захватить Касторное. 25 января 4-й танковый корпус должен был главными силами занять станцию Нижнедевицк, откуда нанести

удар на Ниж. Ведугу с задачей содействовать 60-й армии в разгроме группировки противника в районе Воронежа.

Для окружения воронежско-касторненской группировки врага командующий 40-й армией выделил лишь часть сил армии — 4-й танковый корпус, 183-ю стрелковую дивизию и 129-ю стрелковую бригаду. Остальным четырем дивизиям первого эшелона была поставлена задача развивать наступление в северо-западном и западном направлениях.

Второму эшелону армии — 305-й стрелковой дивизии — приказывалось к 24 января начать выход из района Иловское, Афанасьевка в район 2-е Роговатое, Роговато-Погорелое. Определенной боевой задачи ей по существу поставлено не было. 6-я и 8-я лыжно-стрелковые бригады получили задачу быть в готовности из района Солдатское, Городище 2-е с утра второго дня операции действовать совместно с 340-й стрелковой дивизией по овладению г. Старый Оскол. 4-й лыжно-стрелковой бригаде было приказано выйти 25 января в район 2-е Роговатое.

Для обеспечения левого фланга армии выделялся отряд в составе усиленного стрелкового батальона 25-й гвардейской стрелковой дивизии, который должен был занять район станции Голофеевки и удерживать его до выхода частей правого фланга 18-го стрелкового корпуса на рубеж р. Оскол.

Полоса наступления для каждой дивизии первого эшелона армии равнялась 6—12 км. Наиболее узкую полосу для наступления получили 309-я и 107-я стрелковые дивизии (6 и 8 км), находившиеся в центре оперативного построения армии, и 183-я стрелковая дивизия (7 км). Для фланговых соединений армий полосы наступления были определены: для 129-й стрелковой бригады — 11 км и для 340-й стрелковой дивизии — 12 км.

Задачи на первый день наступления для стрелковых соединений первого эшелона армии были поставлены на глубину 18—24 км. Наиболее глубокую задачу получил 4-й танковый корпус — для главных сил 35 км, а для передового отряда корпуса — 75 км.

Как видно из изложенного, все соединения Воронежского фронта должны были прорывать оборону противника на довольно широких участках. Так, например, каждой стрелковой дивизии 38-й армии предстояло прорывать подготовленную оборону противника на участке шириной до 7 км; в 60-й и 40-й армиях, наступавших на поспешно занятую оборону противника, полосы наступления дивизий первого эшелона определялись: на направлениях главного удара — 4—8 км и на остальных направлениях — 9—12 км. Разумеется, что такие широкие полосы наступления вынуждали командиров дивизий рассредоточивать усилия и затрудняли создание сильных вторых эшелонов и резервов.

Нетрудно заметить, что для решений всех командующих армиями характерно то, что в них слабо выражено стремление не только к окружению, но и к уничтожению противника.

Характерной особенностью решений командующих армиями Воронежского фронта являлось то, что в армиях либо совершенно отсутствовали вторые эшелоны (38-я армия), либо они были чрезвычайно слабы (40-я и 60-я армии). Между тем армии имели полную возможность создать более сильные вторые эшелоны. Командующие 38-й и 60-й армиями могли за счет второстепенных направлений вывести в резерв не меньше чем по одной дивизии. Наименее удачная группировка войск была в 40-й армии, выполнявшей во фронте главную задачу. Армия по решению командующего фронтом должна была наступать во всей 50-километровой полосе, сосредоточивая свои усилия в центре. В ходе развития наступления войскам армии предстояло окружать противника

и создавать внешний фронт окружения. Для решения этих задач необходим был более сильный второй эшелон. Однако во втором эшелоне армии находились лишь 305-я стрелковая дивизия и три слабо обученные и сколоченные лыжно-стрелковые бригады, личный состав которых к тому же не умел ходить на лыжах. Разумеется, что этих сил было недостаточно, чтобы одновременно развить наступление на Касторное и на внешнем фронте.

Следует отметить также и другой существенный недочет в решении командующего 40-й армией. Командующий армией не выделил достаточных сил для закрепления успеха подвижной группы, наступавшей на Касторное. Согласно плану операции успех 4-го танкового корпуса должны были закреплять правофланговые стрелковые соединения армии. Но ни 129-я стрелковая бригада, ни 183-я стрелковая дивизия не могли выполнить этой задачи, так как наступали на фланге армии и их успех находился в прямой зависимости от успеха 60-й армии, ударная группировка которой наступала на Ниж. Ведугу. Более целесообразно было бы успех 4-го танкового корпуса развивать и закреплять силами второго эшелона армии. Однако основные усилия этого эшелона нацеливались на овладение г. Старый Оскол.

Таким образом, решение командующего 40-й армией имело серьезные недостатки. Командующий фронтом не устранил их, что отрицательно сказалось на развитии наступления на касторненском направлении.

Организация артиллерийского наступления

В Воронежско-Касторненской операции артиллерии предстояло обеспечить прорыв обороны противника, отразить его контратаки и обеспечить окружение и уничтожение войск вражеской группировки.

Для решения этих задач привлекались [1] три артиллерийские дивизии, четыре гаубичных и два пушечных артиллерийских полка РГК, пятнадцать минометных полков, одиннадцать истребительно-противотанковых артиллерийских полков, одна дивизия, пять бригад, шесть полков и три отдельных дивизиона реактивной артиллерии.

Распределение артиллерийских частей и соединений по армиям показано в табл. 2.

Таблица 2

Распределение артиллерийских частей и соединений по армиям, участвовавшим в Воронежско-Касторненской операции

Наименование армий	Наименование артиллерийских частей и соединений								
	артиллерийские дивизии	гаубичные артиллерийские полки РГК	пушечные артиллерийские полки РГК	минометные полки	истребительно-противотанковые артиллерийские полки	дивизии реактивной артиллерии	бригады реактивной артиллерии	полки реактивной артиллерии	отдельные дивизионы реактивной артиллерии
13-я	2	1	—	8	3	1	2	4	—
38-я	—	1	—	2	2	—	1	1	—
60-я	1	1	1	2	3	—	2	—	3
40-я	—	1	1	3	3	—	—	1	—
Всего в четырех армиях	3	4	2	15	11	1	5	6	3

[1] Без учета артиллерии стрелковых соединений.

Как видно из табл. 2, наибольшее количество артиллерийских средств усиления имела 13-я армия Брянского фронта, а также 40-я и 60-я армии Воронежского фронта. В 60-й и 40-й армиях было одинаковое количество артиллерийских средств, что нельзя признать обоснованным. Следовало бы значительно более усилить 40-ю армию, которая наносила главный удар. Необходимость этого подтвердилась в ходе операции, когда командующий фронтом 29 января был вынужден передать 10-ю артиллерийскую дивизию из 60-й армии в 40-ю армию.

Всего в четырех армиях, участвовавших в наступательной операции, с учетом дивизионной артиллерии, имелось около 4100 орудий и минометов (калибра от 76 мм и выше). Из этого количества артиллерии для прорыва обороны противника привлекались 3664 орудия и миномета, что составляло около 90%.

Средние артиллерийские плотности на участках прорыва армий были следующими: в 13-й армии — 92 орудия и миномета, в 38-й и 60-й армиях — 50 орудий и минометов и в 40-й армии — 40 орудий и минометов на 1 км фронта. Приведенные данные об артиллерийских плотностях в армиях показывают, что на Воронежском фронте не было произведено необходимого массирования артиллерии на направлении главного удара фронта — в полосе 40-й армии.

Планирование артиллерийского наступления как на Воронежском фронте (командующий артиллерией фронта генерал-майор артиллерии Варенцев), так и на Брянском фронте (командующий артиллерией фронта генерал-майор артиллерии Гусаков) было произведено в армиях.

В 13-й армии стрелковые дивизии для создания артиллерийских групп поддержки пехоты были усилены в среднем тремя артиллерийскими и минометными полками. Только 148-я стрелковая дивизия, действовавшая на правом фланге ударной группировки армии, была усилена двумя полками.

В армии были созданы две группы артиллерии дальнего действия (АДД): армейская артиллерийская группа № 1 в составе двух пушечных артиллерийских полков 5-й артиллерийской дивизии и 19-го гвардейского артиллерийского полка АРГК и армейская артиллерийская группа № 2 в составе двух пушечных артиллерийских полков 12-й артиллерийской дивизии.

Кроме групп артиллерии дальнего действия, в армии была создана армейская группа реактивной артиллерии, куда входили 5-я дивизия, 6-й и 65-й полки и 280-й отдельный дивизион реактивной артиллерии.

Командирами армейских артиллерийских групп были назначены командиры 5-й и 12-й артиллерийских дивизий, которые подчинялись непосредственно командующему артиллерией 13-й армии.

Существенным недочетом в организации артиллерийского наступления в 13-й армии являлось то, что командующий Брянским фронтом не привлек для артиллерийского наступления артиллерию соединений и частей, находившихся в резерве фронта в полосе 13-й армии. Привлечение этой артиллерии могло бы увеличить плотность артиллерии на участке прорыва 13-й армии до 110—120 орудий и минометов на 1 км фронта.

Планом артиллерийского наступления 13-й армии предусматривалась артиллерийская подготовка атаки продолжительностью 65 минут, из которых 30 минут отводились на три огневых налета и 35 минут — на методический огонь. Подавление основных объектов обороны противника планировалось на глубину 7—8 км.

Поддержку и сопровождение атаки пехоты и танков намечалось осуществлять последовательным сосредоточением огня.

Для стрельбы прямой наводкой на всем 18-километровом фронте было выделено только 128 орудий, что составляло плотность 7 орудий на 1 км фронта.

Согласно указанию командующего артиллерией 13-й армии пристрелка должна была производиться методом пристрелочных орудий в период с 22 по 24 января. Однако план пристрелки в масштабе армии не был составлен, в результате чего отдельные артиллерийские части производили пристрелку по своему усмотрению. Это фактически нарушало установившийся режим боевой деятельности артиллерии армии, что затрудняло эффективное проведение мероприятий по оперативной маскировке.

На Воронежском фронте единый фронтовой план артиллерийского наступления не разрабатывался. Все планирование артиллерийского наступления было произведено в армиях на основе общих указаний командующего фронтом, существо которых заключалось в следующем.

При распределении артиллерии в армиях в группу поддержки пехоты стрелковых полков выделялось не менее двух артиллерийских (минометных) полков. Артиллерию РГК было приказано использовать не только для подавления артиллерии и живой силы противника, но и для разрушения наиболее важных инженерных сооружений. Цели должны были распределяться таким образом, чтобы артиллерийскому дивизиону назначалось для подавления не более одной-двух батарей противника. Указывалось на необходимость широко применять 45- и 76-мм орудия для стрельбы прямой наводкой. Кроме того, при планировании артиллерийского наступления задачи артиллерии для каждой дивизии должны были быть определены на весь первый день боя. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки было приказано иметь: в 38-й армии — 90 минут, в 60-й армии — 100 минут и в 40-й армии — 30 минут. Количество боеприпасов в армии требовалось довести по основным калибрам в среднем до двух боевых комплектов.

В этих указаниях обращает на себя внимание резкое различие в продолжительности периода артиллерийской подготовки атаки, определенной командующим фронтом для каждой армии. Это различие было обусловлено главным образом разной степенью инженерного оборудования обороны противника.

В 38-й армии 90-минутный период артиллерийской подготовки атаки должен был включать четыре огневых налета общей продолжительностью в 25 минут и период разрушения продолжительностью в 65 минут. Поддержка атаки не планировалась. С началом атаки пехоты и танков артиллерия переносила огонь с переднего края в ближайшую глубину обороны противника. На прямую наводку выдвигалось 120 орудий, что составляло плотность около 9 орудий на 1 км фронта.

В 60-й армии из 100 минут периода артиллерийской подготовки атаки 65 минут отводилось на ведение методического огня и 35 минут на четыре огневых налета. Для стрельбы прямой наводкой привлекались все 45- и 76-мм полковые орудия и до 85% пушек дивизионной артиллерии. Поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков при бое в глубине по существу не планировались. Артиллерия должна была вести огонь по вызову пехоты и по инициативе самих командиров-артиллеристов.

В 40-й армии 30-минутная артиллерийская подготовка атаки состояла из огневых налетов. Для стрельбы прямой наводкой в армии было выделено 200 45- и 76-мм орудий.

Во всех армиях основная масса артиллерийских средств усиления была передана стрелковым дивизиям для создания групп поддержки

пехоты. Каждая дивизия в среднем получила по два-три артиллерийских полка.

Армейские артиллерийские группы были созданы в 40-й и 60-й армиях в составе двух полков в каждой.

К началу наступательной операции войска всех армий имели от 1,2 до 1,4 боевого комплекта боеприпасов, что было явно недостаточно.

Таким образом, планирование артиллерийского наступления во всех армиях было осуществлено самостоятельно. Наиболее тщательно был спланирован период артиллерийской подготовки атаки. Совершенно недостаточно были продуманы вопросы артиллерийской поддержки атаки и сопровождения пехоты и танков при бое в глубине обороны противника, что отрицательно сказалось на ходе наступления.

Планирование использования танков

Для боевых действий в Воронежско-Касторненской операции привлекались один (4-й) танковый корпус, восемь отдельных (129, 118, 180, 150, 86, 14, 96 и 192-я) танковых бригад, три (42, 43 и 193-й) отдельных танковых полка и два (14-й и 150-й) отдельных танковых батальона, которые имели 640 танков.

Танковые соединения и части по решению командующих фронтами распределялись следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Распределение танковых соединений и частей по армиям

Армии	Танковые соединения и части				Общее количество танков
	танковые корпуса	отдельные танковые бригады	отдельные танковые полки	отдельные танковые батальоны	
13-я	—	2	3	—	251
38-я	—	1	—	2	91
60-я	—	3	—	—	51
40-я	1	2	—	—	247
Всего	1	8	3	2	640

В соответствии с распределением танковых соединений и частей по армиям на участках прорыва создавались следующие плотности танков (табл. 4)

Таблица 4

Плотности танков на участках прорыва

Армии	Ширина участков прорыва (в км)	Количество танков		Средняя плотность на 1 км фронта
		НПП	в подвижной группе	
13-я	18	167	81	13,9
38-я	14	91	—	6,5
60-я	12[1]	51	—	4,2
40-я	30[1]	28	219	8,2
Всего	74	337	303	8,6

[1] Указаны участки, на которых развертывались танки.

При планировании боевого применения танковых войск командующие фронтами прежде всего обращали внимание на усиление армий, предназначенных для нанесения основных ударов по воронежско-касторненской группировке противника. Поэтому наибольшее усиление танковыми войсками получили 13-я армия Брянского и 40-я армия Воронежского фронтов. В этих армиях было сосредоточено до 77% всех танковых войск, предназначенных для участия в операции. В этих же армиях была достигнута и наибольшая плотность танков.

Как уже указывалось выше, подвижные группы создавались в 13-й армии Брянского и 40-й армии Воронежского фронтов. С этой целью 40-й армии был придан в оперативное подчинение 4-й танковый корпус, передовые части которого уже в первый день операции должны были захватить Касторное. В связи с тем, что оборона противника на участке 40-й армии была развита наиболее слабо, 4-й танковый корпус было решено использовать для наступления совместно со стрелковыми соединениями первого эшелона. Поэтому 309-я и 107-я стрелковые дивизии, на участках которых решено было использовать танковый корпус, танков на усиление не получили, несмотря на то, что они наступали на направлении главного удара 40-й армии. В состав подвижной группы 13-й армии выделялась 129-я танковая бригада.

Отдельные танковые бригады, полки и батальоны, входившие в состав армий, было приказано придать стрелковым соединениям первого эшелона для использования их в качестве танков непосредственной поддержки пехоты.

Организация авиационного наступления

Авиационное обеспечение операции возлагалось на 15-ю воздушную армию Брянского и 2-ю воздушную армию Воронежского фронтов.

Основная задача авиации состояла в том, чтобы ударами по основным объектам обороны, резервам, железнодорожным узлам, станциям, эшелонам и скоплениям войск врага содействовать войскам Воронежского и Брянского фронтов в окружении и уничтожении воронежско-касторненской группировки противника.

К началу операции в состав 15-й воздушной армии (командующий армией — генерал-майор авиации Пятыхин) входили 3-й бомбардировочный авиационный корпус (113 самолетов Пе-2), 284-я бомбардировочная авиационная дивизия (15 самолетов СБ и 57 самолетов По-2), 286-я истребительная авиационная дивизия (53 истребителя), 255-я и 299-я штурмовые авиационные дивизии (119 штурмовиков), 778-й бомбардировочный авиационный полк (9 самолетов Пе-2) и 32-й разведывательный авиационный полк (11 самолетов Пе-2).

Всего, таким образом, в 15-й воздушной армии насчитывалось 407 исправных самолетов. Летного состава армия к началу наступления имела 579 человек.

Для авиационного обеспечения наступления войск 13-й армии в Воронежско-Касторненской операции было запланировано использовать только часть летного ресурса воздушной армии, резервируя значительную долю самолето-вылетов на обеспечение наступления 13-й армии при повороте ее главных сил от Касторное на запад.

15-й воздушной армии были поставлены следующие задачи.

В период подготовки наступления авиация должна была: ударами с воздуха не допустить железнодорожных перевозок противника на участке Орел — Курск; разрушить железнодорожные станции Охочевка, Расховец; изнурять живую силу противника; не допустить подхода врага с запада к рубежу Студеное, Михайловка, Расховец.

Перед атакой пехоты и танков авиация должна была нанести массированный удар по объектам обороны противника в главной полосе, подавить артиллерию противника, разрушить узлы связи и командные пункты.

В ходе наступления авиация должна была поддержать действия войск 13-й армии по требованию командующего армией и командиров стрелковых дивизий, не допустить контратак противника из глубины, препятствовать его отходу в западном направлении и прикрыть наступление ударной группировки армии от ударов противника с воздуха.

2-я воздушная армия (командующий армией — генерал-майор авиации Смирнов К. Н.) должна была участвовать в операции тоже частью сил. Наступление войск правого крыла Воронежского фронта обеспечивала северная авиационная группа армии, в состав которой входили 269-я истребительная и 291-я штурмовая авиационные дивизии, а также 208-я авиационная дивизия ночных бомбардировщиков — всего около 120 самолетов. Остальные силы 2-й воздушной армии использовались для обеспечения с воздуха войск левого крыла фронта, завершавших ликвидацию окруженных войск острогожско-россошанской группировки противника и осуществлявших перегруппировку для наступления на харьковском направлении.

2-й воздушной армии Воронежского фронта было приказано: нанести удары по железнодорожным станциям Латная, Курбатово, Нижнедевицк, Касторное, по гарнизонам противника в Касторное, Старый Оскол, Горшечное; препятствовать отходу вражеских войск в западном направлении по железным и шоссейным дорогам; прикрыть боевые порядки наземных войск от ударов авиации противника.

Следовательно, основная задача 2-й воздушной армии по обеспечению 38, 60 и 40-й армий в Воронежско-Касторненской операции сводилась к тому, чтобы помешать противнику отвести живую силу и технику и тем самым содействовать войскам этих армий в окружении и ликвидации вражеской группировки. Большим недостатком при планировании боевого применения авиации является то, что для 38, 60 и 40-й армий Воронежского фронта не предусматривалось выделение авиации для непосредственного обеспечения пехоты и танков на поле боя.

Оперативное обеспечение

В тех конкретных условиях, в которых готовилась и должна была проводиться Воронежско-Касторненская операция, важнейшее значение среди остальных элементов оперативного обеспечения приобретали вопросы разведки и обеспечения внезапности наступления. Организация противотанковой и противовоздушной обороны в силу незначительного количества у противника танков и слабой активности его авиации не представляла особых трудностей.

Разведка. В период подготовки к операции штабы армий, родов войск и соединений непрерывно изучали систему обороны противника, его группировку, наличие резервов, их возможности и намерения. Особое внимание было уделено определению стыков между частями и соединениями противника, системы его огня, наличия и характера различных видов заграждений и препятствий. Основными способами ведения разведки противника являлись поиски мелкими группами, разведка боем и непрерывное наблюдение за противником. В штабах армий и соединений были разработаны детальные планы разведки противника, намечены силы и средства для проведения поисков и разведки боем, а

также определены конкретные задачи по разведке противника каждому роду войск.

Наибольшее внимание уделялось организации и проведению поисков и разведке боем на направлениях главных ударов армий. Кроме наблюдения и отдельных поисков небольшими группами разведчиков, командующие армиями в течение 21—24 января провели разведку боем на участках прорыва своих армий с одновременной организацией активных действий разведчиков на всем фронте. Разведка боем проводилась силами от усиленной стрелковой роты до батальона, поддержанных огнем минометов и артиллерии. В полосе 13-й армии разведка боем проводилась в направлении высоты с отметкой 224; в 38-й армии — в направлении высоты с отметкой 229, Никольское; в 60-й армии — в направлении Парнишный (схема 5).

Разведка боем дала возможность довольно полно вскрыть систему обороны противника на значительном по ширине участке фронта.

Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, затруднявшие наиболее полное использование средств воздушной разведки и, в частности, аэрофотографирование глубины обороны противника, во всех армиях к началу операции имелись достаточно полные данные о характере обороны противника, его группировке и о наличии инженерных препятствий и заграждений.

На основе данных инженерной и войсковой разведки были составлены подробные карты и схемы обороны противника с обозначением на них препятствий, заграждений, наблюдательных и командных пунктов, системы огня. Путем аэрофотосъемки и агентурных данных были уточнены и также нанесены на карты промежуточные рубежи обороны, районы размещения штабов, узлов связи и тыловых учреждений.

Такие подробные карты и схемы рассылались в войска вместе с краткими описаниями характера обороны противника.

Однако необходимо отметить, что наряду с достаточно полным определением системы и характера обороны противника, система огня главной полосы его обороны не была достаточно полно вскрыта нашими разведывательными органами. Так, например, в 13-й армии артиллерийской разведке не удалось полностью установить огневые позиции артиллерийских и минометных батарей противника, что было обусловлено поздним прибытием средств инструментальной разведки и плохими метеорологическими условиями. 12-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион 12-й артиллерийской дивизии этой армии смог за четыре дня уточнить координаты только трех артиллерийских и двух минометных батарей противника.

В армиях Воронежского фронта средства инструментальной разведки имелись только в 60-й армии, где находилась 10-я артиллерийская дивизия.

В силу неблагоприятных метеорологических условий воздушная разведка была проведена также недостаточно.

В результате того, что разведка не смогла в полной мере вскрыть систему огня противника, было значительно затруднено планирование артиллерийского наступления. А все это в конечном итоге привело к тому, что оборона противника к началу перехода в атаку пехоты и танков не была в полной мере подавлена.

Мероприятия по обеспечению внезапности наступления. С целью скрыть от противника подготовку наступательной операции, помимо проведения перегруппировок и сосредоточения войск только в ночное время, армиям было приказано усилить проведение оборонительных работ и наблюдение за противником на всем фронте. Командующие фрон-

тами требовали также повысить дисциплину среди войск, ограничить ведение телефонных и телеграфных переговоров, улучшить маскировку расположения частей и соединений. Выход войск в исходное положение производился за одни-двое суток перед началом наступления. Так, например, в 13-й армии стрелковые дивизии первого эшелона вышли в исходное положение для наступления только за сутки до начала операции, сменив оборонявшуюся здесь 307-ю стрелковую дивизию.

Помимо этих общих мероприятий, на Воронежском фронте была проведена оперативная маскировка с целью дезориентирования противника относительно истинного намерения нашего командования.

План оперативной маскировки предусматривал ложное сосредоточение войск на второстепенных участках 38-й и 60-й армий, подготовку наступления на Воронеж, а также со стороны Бол. Верейки на левом фланге 38-й армии.

На участках, намеченных для показа ложного сосредоточения войск, выставлялись макеты танков и орудий, обозначалось движение войск днем и ночью. В районе северо-восточнее г. Воронежа проводились тактические учения частей и подразделений. Широко применялись кочующие орудия различных калибров, вплоть до тяжелых орудий. На второстепенных участках 38-й и 60-й армий осуществлялась усиленная командирская рекогносцировка, а также проводилась разведка боем. Кроме того, в соответствии с планом оперативной маскировки истребительная авиация проводила усиленное патрулирование над районом ложного сосредоточения и выгрузки войск, а также были развернуты ложные радиостанции штаба фронта и штабов армий. Радиостанции соединений, убывших на участок прорыва, как правило, продолжали работать на прежних местах.

В результате осуществления всех мероприятий по обеспечению оперативной внезапности удалось добиться того, что противник совершенно не изменил свою группировку, продолжая держать крупные силы против наших войск, действовавших на второстепенных участках, особенно в районе г. Воронежа.

Обеспечение флангов и стыков. Ввиду того, что прорыв вражеской обороны намечалось осуществить на четырех изолированных друг от друга участках воронежского выступа, обеспечение флангов ударных группировок армий приобретало большое значение.

Основным способом обеспечения флангов ударных группировок являлось свертывание обороны противника с целью расширения прорыва в стороны флангов и воспрещения контратак противника.

В 13-й армии для свертывания обороны противника в сторону правого фланга предназначалась 74-я стрелковая дивизия. Левый фланг ударной группировки армии обеспечивала 15-я стрелковая дивизия, которая должна была свертывать оборону противника перед левым флангом армии и расширять прорыв в направлении Урицкое. Кроме того, за стыком 13-й и 48-й армий была расположена 6-я гвардейская стрелковая дивизия (резерв фронта).

В 38-й армии обеспечение левого фланга ударной группировки возлагалось на 206-ю стрелковую дивизию, получившую задачу наступать в направлении Голосновка, Землянск.

Для обеспечения правого фланга ударной группировки 60-й армии со стороны Воронежа 141-й стрелковой дивизии была поставлена задача наступать в направлении на Латное.

На всех вероятных направлениях, где возможны были контратаки противника во фланг войск ударных группировок армий, намечался маневр артиллерией и инженерными войсками.

Для обеспечения Воронежско-Касторненской операции 13-я и 40-я армии частью сил должны были наступать в северо-западном и западном направлениях и выйти на рубеж Михайловка, Мармыжи, Ястребовка.

Все эти намеченные мероприятия должны были надежно обеспечить фланги ударных группировок и способствовать успешному выполнению поставленных задач.

Противовоздушная оборона. Как указывалось выше, противник на воронежско-курском направлении имел около 300 самолетов, базировавшихся на аэродромы в районах Щигры, Кшень, Касторное, Старый Оскол, Курск. Почти все аэродромы врага были связаны между собой железными дорогами, что облегчало снабжение его авиационных частей всем необходимым для ведения боевых действий.

Для организации противовоздушной обороны войск, участвовавших в Воронежско-Касторненской операции, Брянский и Воронежский фронты располагали следующими средствами ПВО.

В составе 15-й воздушной армии Брянского фронта, которая полностью действовала в полосе 13-й армии, имелось 80 истребителей.

В составе северной авиационной группы 2-й воздушной армии Воронежского фронта, которая обеспечивала действия войск фронта в Воронежско-Касторненской операции, имелась одна истребительная дивизия, насчитывавшая всего 30 истребителей.

Для организации зенитно-артиллерийского прикрытия во всех четырех армиях имелись две зенитные артиллерийские дивизии, один зенитный артиллерийский полк и два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона.

Эти средства были распределены следующим образом.

13-я армия была усилена 16-й зенитной артиллерийской дивизией (44 зенитные пушки и 82 зенитных пулемета) и 615-м отдельным зенитным артиллерийским дивизионом, которые были объединены в армейскую зенитную артиллерийскую группу.

40-я армия имела 5-ю зенитную артиллерийскую дивизию в составе четырех полков (80 зенитных пулеметов и 24 зенитные пушки) и 322-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (12 зенитных пушек).

60-я армия имела лишь один 235-й артиллерийский полк ПВО, в составе которого было 20 зенитных пулеметов.

38-я армия зенитных средств РГК в своем составе не имела.

Основная масса зенитных средств привлекалась для прикрытия вторых эшелонов, резервов и тыловых объектов армий.

Таким образом, оба фронта располагали сравнительно небольшим количеством средств для организации противовоздушной обороны войск. Однако, учитывая, что активность вражеской авиации была сравнительно небольшой из-за незначительного количества самолетов в ее составе и ограниченно-летной погоды, этих средств вместе с войсковыми средствами ПВО могло быть достаточно для прикрытия войск и важнейших объектов тыла.

Противотанковая оборона. На воронежском выступе противник имел всего лишь 65 танков, из которых до 50 танков действовало в полосе предстоявшего наступления 13-й армии. Поэтому особой надобности в создании специальных артиллерийско-противотанковых резервов в армиях Воронежского фронта не было. В 13-й армии был создан артиллерийско-противотанковый резерв в составе двух истребительно-противотанковых артиллерийских полков (874-го и 563-го) [1]. По решению

[1] Этот резерв в армии именовался противотанковой группой армии.

командующего армией этот резерв располагался в двух местах, на флангах ударной группировки армии, в готовности к маневру с целью отражения контратак танков противника и к продвижению в ходе наступления за ударной группировкой армии.

Таковы в общих чертах мероприятия по оперативному обеспечению Воронежско-Касторненской операции.

Инженерное обеспечение операции

Инженерное обеспечение операции в зимних условиях приобретало особо важное значение. Инженерным войскам Воронежского и Брянского фронтов предстояло выполнить задачи по инженерной разведке противника и местности, произвести инженерную подготовку исходного района для наступления, обеспечить в инженерном отношении перегруппировку войск, прорыв обороны противника и действия войск в ходе операции.

Особое внимание при планировании инженерного обеспечения обращалось на своевременное проделывание проходов в своих минных полях и заграждениях противника на переднем крае; на тщательную отработку вопросов, связанных с сопровождением саперами наших войск, и особенно артиллерии и танков, в ходе наступления; на закрепление захваченных рубежей; на подготовку к разминированию занятых нами в ходе операции крупных населенных пунктов и городов; на подготовку маршрутов для войск в ходе наступления.

Для выполнения задач инженерного обеспечения войска были усилены следующими инженерными и саперными подразделениями.

13-я армия получила два саперных, семь инженерно-минных и три понтонных батальона и одну маскировочную роту, 38-й армии придавался один инженерный батальон и одна инженерно-минная рота. 60-й армии были даны два инженерно-минных и один понтонный батальоны. 40-я армия получила один саперный, четыре инженерно-минных и два понтонных батальона.

Плотности инженерных войск на участках прорыва армий были следующими: в 13-й армии — 3,8, в 38-й армии — 1,4, в 60-й — 2,5 и в 40-й армии — 1,5 саперной роты на 1 км фронта.

Приведенные данные показывают, что плотность инженерных войск на участках прорыва была далеко не достаточной. Это потребовало от них максимального напряжения сил при выполнении задач по инженерному обеспечению операции.

Благодаря умелому использованию наличных сил инженерных войск и их напряженной работе такие важные задачи, как подготовка дорог для обеспечения перегруппировок, постройка командных и наблюдательных пунктов, разминирование, работы по обеспечению маскировки и другие, были успешно решены инженерными войсками в подготовительном этапе операции.

Осуществленные в период подготовки наступления мероприятия по инженерному обеспечению перегруппировок дали возможность скрытно сосредоточить ударные группировки армий на участках прорыва.

Для обеспечения прорыва инженерные войска выполнили следующие работы. На участке 13-й армии было проделано 248 проходов в своих минных полях, 98 проходов в минных полях и 211 проходов в проволочных заграждениях противника. В 38-й армии — 63 прохода в своих минных полях и 58 проходов в минных полях противника. В по-

лосе 60-й армии саперы проделали 72 прохода в минных полях и 61 проход в проволочных заграждениях противника.

Приведенные данные показывают, что в среднем на каждую стрелковую роту приходилось по два прохода, что обеспечивало нашим войскам преодоление заграждений противника.

Организация управления и связи

Условия, в которых осуществлялось управление войсками в период подготовки операции, были различны на Брянском и Воронежском фронтах. Брянский фронт готовил наступательную операцию в наиболее благоприятных условиях: его войска занимали оборону; времени на подготовку операции было достаточно как во фронте, так и в 13-й армии.

В более сложных условиях приходилось осуществлять управление войсками командующему и штабу Воронежского фронта. Воронежский фронт в период подготовки Воронежско-Касторненской операции завершал Острогожско-Россошанскую операцию и, кроме того, начал подготовку к Харьковской наступательной операции. Решение всех этих задач требовало от командования и штабов фронта и армий особо гибкого управления подчиненными войсками.

После принятия решения и постановки задач войскам особое значение приобретал вопрос организации жесткого контроля за ходом подготовки войск к выполнению предстоявших задач. На этом и было сосредоточено основное внимание командования фронтов, командующих армиями и их штабов. В период подготовки операции широко практиковалось личное общение командующих фронтами и армиями и руководящих офицеров штабов фронта и армий с подчиненными войсками.

В связи с тем, что удары наших четырех армий по воронежско-касторненской группировке противника наносились с разных участков и в разное время, особой заботой командования являлись вопросы организации взаимодействия войск.

В целях обеспечения наиболее тесного взаимодействия между авиацией и войсками ударных группировок во все штабы армий Воронежского фронта были направлены представители от 2-й воздушной армии, а от 15-й воздушной армии Брянского фронта были направлены офицеры в штаб 13-й армии и штабы всех стрелковых дивизий первого эшелона.

Однако следует отметить, что выделенные в стрелковые дивизии представители 15-й воздушной армии в большинстве были стрелки-радисты, поэтому реальную помощь командирам стрелковых дивизий они не могли оказать, так как сами были мало компетентны в вопросах использования авиации; кроме того, большинство из них не имело радиостанций.

Одной из важных задач по управлению войсками в период подготовки операции являлось руководство внутрифронтовыми перегруппировками войск, которые, несмотря на ограниченные сроки и трудные условия обстановки, были, в основном, закончены своевременно, и все армии могли начать наступление в установленные командующими фронтами сроки.

Управление войсками Воронежского фронта намечалось осуществлять с командного пункта фронта, находившегося в Боброве, на расстоянии 90 км от участка прорыва 60-й армии, 120 км от участка прорыва 40-й армии и более 150 км от участка прорыва 38-й армии. Управление войсками 13-й армии Брянского фронта должно было осущест-

вляться с ВПУ фронта, развернутого в Навесное на расстоянии 15 км от участка прорыва (схемы 4 и 6).

Командные пункты было приказано развернуть: 13-й армии — в Муравлевке, в 15 км от участка прорыва армии, 38-й армии — в Бурдино, в 6 км от участка прорыва армии, 60-й армии — в Яблочное, в 12 км от участка прорыва армии, 40-й армии — в Скорицкое, в 34 км от линии фронта.

Таким образом, командные пункты армий, за исключением 40-й армии, были приближены к линии фронта. Удаленность командного пункта 40-й армии от войск на 34 км не обеспечивала поддержание надежной связи и непрерывного управления войсками с самого начала операции. Наблюдательные пункты командующих армиями оборудовались на командных пунктах командиров дивизий, действующих на направлениях главного удара. Последнее обстоятельство нельзя считать правильным. Командующие армиями, находясь на командных пунктах дивизий, не только стесняли действия командиров дивизий, но зачастую подменяли их. Кроме того, командиры дивизий и их штабы не могли нормально пользоваться своими средствами связи для управления боем подчиненных частей и для связи с соседями, так как средства связи дивизий в ряде случаев также использовались командующими армиями и офицерами, находившимися при них.

Из числа недостатков по организации управления войсками следует отметить несерьезное отношение к постройке командного пункта 13-й армии в Муравлевке. Узел связи этого пункта не был размещен в блиндажах. Штаб армии располагался скученно. Офицеры штаба не имели возможности в свободную минуту отдохнуть, так как для этого не были оборудованы помещения, хотя в Муравлевке имелось достаточное количество хороших домов.

В период подготовки операции войска связи должны были обеспечить бесперебойную связь войск фронта при перегруппировке и занятии исходного положения, провести все необходимые мероприятия для обеспечения бесперебойной связи войск фронта в ходе наступательной операции.

В целях обеспечения надежной проводной связи в исходном положении для наступления были восстановлены постоянные телефонно-телеграфные линии связи. Штабы Брянского и Воронежского фронтов имели проводную связь с армиями, как правило, по двум направлениям. Особой заботой штабов фронтов и армий являлось доведение восстановленных линий связи до нормального технического состояния.

В результате проведения всех необходимых мероприятий к началу наступления проводная сеть связи была широко развита и доведена до штабов дивизий, а в 13-й армии до переднего края.

Для обеспечения бесперебойного управления войсками в ходе наступления прокладка проводной связи штабами армий планировалась по основным осевым направлениям.

В армиях, действовавших на главных направлениях фронтов (13-я и 40-я армии), проводная связь была организована по двум двухпроводным осевым направлениям. Так, например, в 13-й армии проводная связь организовывалась по двум осевым направлениям: первое—Казинка, Сапрон емкостью в два провода для обеспечения 8-й, 15-й стрелковых и 12-й артиллерийской дивизий; второе — Гатище, Волово, Касторное также емкостью в два провода (схема 5). Второе осевое направление предназначалось для связи с 132, 81 и 307-й стрелковыми дивизиями. На каждое осевое направление выделялось по одной телеграфно-строи-

тельной роте. В 38-й и 60-й армиях проводная связь организовывалась по одному осевому направлению.

Прокладка проводных линий связи планировалась на всю глубину наступательной операции.

Организация проводной связи по двум осевым направлениям в 13-й и 40-й армиях объяснялась тем, что эти армии имели наибольшее количество стрелковых соединений и должны были наступать в более широких полосах по сравнению с другими армиями.

Средства проводной связи в штабах фронтов и армий при их использовании рассчитывались на два положения.

Учитывая глубокий снежный покров и неблагоприятные метеорологические условия, затруднявшие наведение проводной связи, особенно большое внимание уделялось организации радиосвязи. В соответствии с требованиями директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 170526 от 24 июня 1942 г. об использовании радиосвязи при организации управления войсками начальникам штабов всех степеней было приказано широко использовать радиосредства, особенно в ходе операции.

Радиосвязь с соединениями была организована по радиосетям. Кроме того, действовали специальные радиосети артиллерии и танков. В целях организации устойчивой связи в звене полк — батальон частям было выделено значительное количество маломощных радиостанций. Большое внимание уделялось организации радиосвязи наведения самолетов.

В период сосредоточения войск радиостанции работали только на прием. Работа радиостанций на передачу разрешалась в артиллерии с началом артиллерийского наступления, в танковых и стрелковых соединениях — с началом атаки. Для бесперебойной связи штаба армии с соединениями радиостанции в дивизиях были установлены на сани, благодаря чему они не отставали от наступавших частей.

Большое значение придавалось самолетам связи По-2, с помощью которых штаб фронта и штабы армий имели полную возможность поддерживать непрерывную связь с соединениями, особенно в ходе операции.

Следует при этом отметить, что в армиях была недостаточно продумана радиосвязь с подвижными группами. В 13-й армии в подвижную группу была выделена всего лишь одна радиостанция и незначительное количество подвижных средств связи. Вследствие этого командующий подвижной группой генерал-майор Глухов нередко терял связь с частями группы и со штабом армии. Потеря связи с подвижной группой имела место и в 40-й армии. Штаб этой армии иногда по целым суткам не имел связи с 4-м танковым корпусом и не знал обстановки в районе его действий.

Значительное удаление штаба Воронежского фронта от войск главной группировки и штаба 40-й армии от войск первого эшелона осложняло поддержание непрерывной связи и нередко приводило к перерывам в ее работе.

Боевая подготовка войск и штабов

Все четыре армии, предназначенные для проведения Воронежско-Касторненской операции, с июля 1942 г. по январь 1943 г. находились в обороне. В этот период с войсками велась систематическая боевая и политическая подготовка. В январе 1943 г. войска 40-й армии Воронежского фронта получили боевой опыт в ведении наступательных боев в ходе Острогожско-Россошанской операции.

В основу боевой подготовки войск были положены требования приказов Народного Комиссара Обороны № 306 от 8 октября 1942 г. и № 325 от 16 октября 1942 г.

Приказ № 306 вносил изменения в боевые порядки. Требования этого приказа были отражены в утвержденном в ноябре 1942 г. Боевом уставе пехоты (БУП-42). Приказ № 325 давал основные принципиальные указания о боевом применении танковых частей и соединений в бою и операции.

При подготовке войск основной упор был сделан на отработку вопросов прорыва обороны противника и боя в глубине, штурма и уничтожения дзотов, преодоления препятствий, боя в опорных и населенных пунктах в условиях зимы при глубоком снежном покрове. Большое внимание было уделено обучению действиям в составе взвода, роты, батальона и организации взаимодействия танков, пехоты и артиллерии в звене танковая рота — стрелковый батальон — артиллерийский дивизион.

Большая работа была проделана и по подготовке штабов. Эта работа заключалась в отработке штабами вопросов планирования армейской наступательной операции, организации взаимодействия родов войск и управления войсками в ходе наступления.

В качестве примера можно привести работу, проделанную в этой области Брянским фронтом. В порядке подготовки к предстоявшему наступлению в штабах фронта и армий был прочитан ряд лекций по организации и планированию армейской наступательной операции с учетом опыта наступательных операций Советской Армии в зимней кампании 1941/42 г. Методом групповых занятий был отработан целый ряд вопросов, связанных с подготовкой операции, и в частности составление плана перегруппировки войск, планирование армейской наступательной операции, инженерное обеспечение операции в зимних условиях, организация связи в наступательной операции и другие.

В заключение теоретической подготовки штабом Брянского фронта были проведены три военные игры, на которых были отработаны следующие темы:

— «Наступательная операция 13-й армии в общем направлении Ливны, Колпны, Золотухино, Курск (одностепенная военная игра со средствами связи)»;

— «Наступательная операция 13-й армии в общем направлении Ливны, Волово, Касторное в полосе между реками Кшень и Олым (на картах)»;

— «Наступательная операция 13-й армии в полосе между реками Кшень и Олым в общем направлении на Волово, Касторное (двухстепенная военная игра со средствами связи)».

Эти военные игры должны были подготовить командование и штабы к предстоявшему наступлению на одном из вероятных направлений и имели исключительно большое значение для сколачивания и тренировки штабов. В ходе этих игр с командованием и штабом 13-й армии, с командирами соединений и их штабами были отработаны в основном все вопросы планирования, организации и обеспечения операции.

Организация тыла и материальное обеспечение операции

Организация тыла фронтов и армий, участвовавших в Воронежско-Касторненской операции, к началу наступления была следующей (схема 3).

Воронежский фронт базировался на четыре железнодорожных участка: (иск.) Ртищево — Тамбов — Мичуринск — Грязи; Грязи — Оборона — (иск.) Поворино; Поворино — Таловая — Бобров — Лиски; Тамбов — (иск.) Балашов. Фронтовые распорядительные станции были развернуты в гг. Мичуринск и Борисоглебск. Фронтовые склады по основным видам снабжения находились: артиллерийский склад — в Бороздиновке, продовольственный склад — в Анне, склад горюче-смазочных материалов — в Лисках. В ходе операции фронтовые склады планировалось передислоцировать в районы Усмани, Рамони, Графское, Отрожки, Таловой, Боброва.

13-я армия Брянского фронта базировалась на железнодорожные участки Ефремов — Елец — Долгоруково и Елец — Измалково — Долгое — Ливны. Станция снабжения армии располагалась в районе железнодорожной станции Елец. Выгрузочными станциями являлись станции Ливны, Долгоруково, Казаки. Армейские склады были развернуты: артиллерийский — в Рождество, горюче-смазочных материалов — в районе станции Казаки, продовольственный — в г. Ельце.

38-я армия базировалась на железнодорожные участки Липецк — (иск.) Елец и (иск.) Елец — (иск.) Долгоруково. Станция снабжения армии располагалась в районе железнодорожной станции Новодмитриевка. Выгрузочными станциями были назначены станции Патриаршая, Извалы, Улусарка, Хитрово. Армейские склады были расположены: артиллерийский — в районе станции Хитрово, горюче-смазочных материалов — Сенцово, продовольственный — в районе станции Долгоруково. В ходе операции армейские склады планировалось переместить: артиллерийский — в район станции Долгоруково, горюче-смазочных материалов — в район станции Свечинская, продовольственный в Большие-Колодезь (на грунте).

60-я армия базировалась на железнодорожные участки: Грязи — Графская; Графская — Рамонь; Графская — Колодезная. Станция снабжения армии находилась на станции Грязи. Выгрузочными станциями были назначены: для войск правого фланга армии — станция Тресвятская, для войск ударной группировки армии — станция Колодезная. Армейские склады находились: артиллерийский склад и склад горюче-смазочных материалов в районе станции Беляево, продовольственный — в районе станции Колодезная.

40-я армия базировалась на железнодорожный участок фронта Таловая — Лиски и самостоятельный участок Колодезная — Лиски. Станция снабжения армии была развернута в районе станции Хреновое. Выгрузочными станциями являлись станции Давыдовка и Лиски. Армейские склады по основным видам снабжения были развернуты в районе железнодорожной станции Давыдовка.

Таким образом, подвоз грузов войскам Воронежского фронта осуществлялся по четырем железнодорожным участкам. Армии для своего базирования получили по 2—3 самостоятельных участка. Наличие такого количества железнодорожных путей подвоза и эвакуации давало возможность организовать планомерный подвоз необходимых для проведения операции материальных средств и эвакуацию в тыл раненых и техники.

Значительно хуже обстояло дело с грунтовыми дорогами. Несмотря на усилия войск и местного населения, ежедневно очищавших дороги от снега, они оставались труднопроходимыми.

Удаление тыловых учреждений от линии фронта было следующим: фронтовых распорядительных станций — 150—210 км, фронтовых скла-

дов — 90—180 км, станций снабжения армий — 60—130 км, армейских складов — 20—70 км, выгрузочных станций — 20—100 км.

Обеспеченность фронта, армий и дивизий средствами подвоза была недостаточной. Так, например, 13-й армии требовалось 1150 автомашин, а в наличии их было всего около 400. 60-я армия для организации подвоза имела лишь 130 грузовых автомобилей и 120 конных парных повозок. Дивизии также не располагали необходимым количеством транспорта, что задерживало вывоз боеприпасов с армейских складов. Например, 307-я стрелковая дивизия 13-й армии имевшимся у нее транспортом, включая и гужевой, могла поднять лишь 150—200 т, т. е. в среднем одну треть положенного ей груза.

Для медико-санитарного обеспечения войск 38, 60 и 40-й армий Воронежского фронта имелось 39 госпиталей. Фронтовые эвакуационные пункты были развернуты в Грязи и Таловой на удалении 90—120 км от линии фронта. Эвакуацию больных и раненых армиям было приказано производить летучками во фронтовые госпитали: 38-й и 60-й армии — в Липецк и Тамбов и 40-й армии — в Новохоперск; удаление этих госпиталей от линии фронта составляло 80—240 км. Для доставки консервированной крови в полевые госпитали армиям придавалось по звену самолетов. Для медико-санитарного обеспечения 13-й армии были выделены эвакопункт, эвакогоспиталь, головной полевой эвакопункт, полевой хирургический госпиталь, два полевых терапевтических госпиталя, два госпиталя для легко раненых и два инфекционных госпиталя. Всего было развернуто 5575 коек. Для эвакуации раненых штаб фронта намечал выделить в распоряжение 13-й армии 60 санитарных машин. Однако в связи с тем, что для этих машин не было отпущено горючего, они не могли быть использованы для эвакуации больных и раненых. В результате в первые два дня операции санитарный автотранспорт армии не работал и дивизионные пункты медицинской помощи были переполнены ранеными.

Особое внимание при организации медико-санитарного обеспечения было обращено на предупреждение обмораживания раненых и больных. Для этого армиям было приказано в ходе операции на основных грунтовых дорогах через каждые 10 км развернуть перевязочно-обогревательные пункты.

Вследствие большого некомплекта автотранспорта и плохого состояния дорог накопление необходимых запасов проходило со значительными трудностями. Поэтому, несмотря на напряженную работу всех органов тыла, обеспеченность фронта боеприпасами была недостаточной. Войска ударных группировок армий к началу операции имели: боеприпасов к стрелковому вооружению — 1,2—1,5 боевых комплекта, 82-и 120-мм мин 1,0—1,5 боевого комплекта, 45-мм снарядов — 1,5—1,9 боевого комплекта, боеприпасов к артиллерии калибра 76—122 мм — 1,2—1,7 боевого комплекта, боеприпасов к 152-мм орудиям — 0,5—1,1 боевого комплекта.

Горюче-смазочных материалов армии к началу операции имели только 1,3—2 заправки.

Таким образом; подготовка операции в материальном отношении не была полностью завершена. Войска ударных группировок армий боеприпасами и горючим были обеспечены недостаточно. При планировании расхода боеприпасов в среднем до 0,5 боевого комплекта и 0,5 заправки горючего в сутки наличных запасов этих видов довольствия хватило бы лишь на первые три-четыре дня операции. Дальнейшее обеспечение войск зависело от своевременного подвоза в ходе операции материальных средств из фронтовых складов.

Политическое обеспечение операции

Большое внимание при подготовке операции было уделено партийно-политической работе.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации на основе указаний Коммунистической партии разъясняли личному составу цели Великой Отечественной войны, значение победы Советской Армии под Сталинградом и трудовых подвигов советского народа в тылу для дела разгрома врага, повышали политическую сознательность воинов, воспитывали в них чувство советского патриотизма и ненависти к гитлеровским захватчикам, укрепляли дисциплину и моральный дух солдат и офицеров.

Одной из важнейших задач партийно-политической работы являлось доведение до сознания каждого солдата и офицера требований приказа Народного Комиссара Обороны № 345 от 7 ноября 1942 г., в котором указывалось: «Враг уже изведал на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он ещё узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии... **Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти**» [1].

Характер организации партийно-политической работы в значительной степени предопределялся тем, что Воронежско-Касторненская операция готовилась как операция на окружение и уничтожение врага в тяжелых зимних условиях, что требовало от личного состава войск большого напряжения физических и моральных сил.

При организации партийно-политической работы учитывалась также неоднородность личного состава по их боевому опыту. В то время как войска 40-й армии приобрели значительный боевой опыт наступательных действий в Острогожско-Россошанской операции, войска 13-й, 38-й и 60-й армий этого опыта не имели и участие в наступлении принимали впервые.

В период подготовки к наступлению партийно-политические органы в первую очередь провели мероприятия по организационному укреплению ротных партийных и комсомольских организаций. Это укрепление шло по линии усиления коммунистами строевых подразделений и особенно тех, в которых партийные организации были малочисленные, а также за счет приема в партию и комсомол лучших бойцов и командиров.

Были приняты меры к доукомплектованию до штатного состава политорганов. Большая работа была проведена по подготовке резерва парторгов и комсоргов рот, а также внештатных агитаторов.

Вся агитационная и пропагандистская работа проводилась под лозунгом «Равнение на героических воинов Сталинграда» и была подчинена обеспечению своевременной подготовки к операции, успешному выполнению боевых приказов командования, воспитанию у солдат и офицеров наступательного порыва и ненависти к врагу, укреплению веры в неизбежность нашей окончательной победы, сплочению личного состава вокруг Коммунистической партии.

Большую роль в пропагандистской и агитационной работе сыграли листовки, фронтовые, армейские и дивизионные газеты, которые призывали личный состав выполнить свой священный долг — очистить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков.

Особое внимание было обращено на пропаганду и популяризацию боевого опыта, накопленного Советской Армией в период контрнаступ-

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 80—81.

ления под Сталинградом, а также войск Воронежского фронта в только что проведенной Острогожско-Россошанской наступательной операции. Для этого были использованы все средства агитационно-пропагандистской работы. Большую роль в популяризации боевого опыта сыграли соединения, принимавшие участие в Острогожско-Россошанской наступательной операции и переданные из 40-й армии в состав 60-й армии.

Огромная работа, проведенная командирами, политическими органами, партийными и комсомольскими организациями в период подготовки операции, позволила мобилизовать весь личный состав войск, предназначенных для проведения Воронежско-Касторненской операции, на выполнение поставленных задач. Войска были полны решимости нанести сокрушительный удар по врагу.

Перегруппировка войск и занятие исходного положения

(Схемы 3 и 6)

В соответствии с принятыми командующими фронтами решениями на операцию необходимо было произвести внутрифронтовые перегруппировки всех армий Брянского фронта и почти всех армий Воронежского фронта.

На Брянском фронте требовалось перегруппировать пять стрелковых дивизий, две артиллерийские дивизии, один танковый корпус, три танковых полка, а также ряд других частей; на Воронежском фронте — пять стрелковых дивизий, три стрелковые, три лыжно-стрелковые и три танковые бригады.

Табл. 5 показывает, какие стрелковые и танковые соединения и части передавались армиям для создания ударных группировок.

Таблица 5

Внутрифронтовые перегруппировки войск в период подготовки Воронежско-Касторненской операции

Наименование армий	Наименование поступающих соединений и частей						
	из резерва Брянского фронта	из 3-й армии	из 48-й армии	из резерва Воронежского фронта	из 60-й армии	из 40-й армии	из 18-го стрелкового корпуса
Брянский фронт							
13-я армия . .	42 и 43 отп	—	81, 211, 280 сд; 193 отп.	—	—	—	
Резерв фронта	19 тк	137 сд	6 гв. сд.	—	—	—	
Воронежский фронт							
38-я армия . .	—	—	—	—	206 сд; 180 отбр	—	—
60-я армия . .	—	—	—	322 сд	—	141 сд, 253 сбр, 14 отбр	—
40-я армия . .	—	—	—	4 тк; 4, 6, 8 лсбр; 183 сд	—	—	309 сд, 129 сбр; 96, 192 отбр

Кроме внутрифронтовых перегруппировок, производились значительные перегруппировки внутри армий. Например, в 60-й армии с правого фланга на левый перебрасывались две стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада. Такие же примерно перегруппировки производились и в других армиях.

Перегруппировка многих соединений производилась на большие расстояния. Например, 5-я артиллерийская дивизия Брянского фронта совершала марш на расстояние до 200 км, 14-я танковая бригада Воронежского фронта — 160 км, стрелковые соединения 60-й армии — 60—80 км. Среднесуточный темп марша для частей и соединений достигал 20—25 км.

Большинство соединений было перегруппировано с 16 по 23 января. Войска 40-й армии перегруппировку осуществили в период с 19 по 23 января.

Следует отметить, что проведение перегруппировок осложнялось плохим состоянием дорог, беспрерывно заметаемых снегом, сильными морозами, достигавшими — 25°, недостатком средств тяги в артиллерийских частях и соединениях. Приходилось непрерывно проводить работы по расчистке дорог, а артиллерию перебрасывать несколькими рейсами.

Несмотря на отмеченные трудности, все перегруппировки были осуществлены своевременно, и войска армий заняли исходное положение в соответствии с принятыми решениями (схема 6).

13-я армия, передав 48-й армии участок фронта Сидоровка, Ясная Поляна вместе с занимавшими его частями 143-й и 74-й стрелковых дивизий, действовала в полосе (иск.) Ясная Поляна, (иск.) Козинка, шириной 47 км.

Ударная группировка армии была сосредоточена на 18-километровом фронте между рр. Кшень и Олым. В первом эшелоне находились 148, 307, 132 и 8-я стрелковые дивизии, одна танковая бригада и три танковых полка; во втором эшелоне — 280, 211 и 81-я стрелковые дивизии. Подвижную группу армии составляла 129-я танковая бригада.

Участок от р. Олым до (иск.) Козинка протяжением в 25 км оборонялн части 15-й стрелковой дивизии.

В полосе 13-й армии был сосредоточен резерв Брянского фронта — 6-я гвардейская и 137-я стрелковые дивизии и 19-й танковый корпус.

На направлении главного удара армии средняя оперативная плотность составляла 2,5 км на одну дивизию, 92 орудия и миномета и 14 танков на 1 км фронта. На второстепенном направлении тактическая плотность войск достигала 7 км на один батальон.

38-я армия, продолжая действовать в прежней полосе, на 14-километровом фронте от Козинки до Озерков, имела в первом эшелоне 240-ю и 167-ю стрелковые дивизии, одну танковую бригаду и один танковый батальон. В резерве армии находились: 206-я стрелковая дивизия (без одного полка), курсы младших лейтенантов, танковый батальон и другие подразделения. На остальном фронте протяжением в 46 км, от Озерков до р. Дон, действовали 237-я стрелковая дивизия, 248-я стрелковая бригада и один полк 206-й стрелковой дивизии.

Средние плотности на участке прорыва составляли: до 5 км на одну дивизию, около 50 орудий и минометов и 7 танков на 1 км фронта. На второстепенном направлении тактическая плотность составляла в среднем 3 км на один батальон.

60-я армия, получив от 40-й армии 22-километровый участок фронта от Костенки до Семидесятское вместе с 141-й стрелковой дивизией и 253-й стрелковой бригадой действовала в полосе шириной 94 км.

Главная группировка армии развернулась на фронте в 12 км. В первом эшелоне находились 322-я и 232-я стрелковые дивизии, 253-я стрелковая бригада, 150, 14 и 116-я танковые бригады. Во втором эшелоне армии находилась 303-я стрелковая дивизия. На остальном фронте протяжением в 82 км действовали 121, 100 и 141-я стрелковые дивизии, 104-я стрелковая, сводная учебная, 8-я и 14-я истребительные бригады.

Средняя плотность на участке прорыва составляла 3,5 км на одну дивизию, около 50 орудий и минометов и 4 танка на 1 км фронта.

На второстепенном направлении плотность в среднем была более 20 км на дивизию.

40-я армия действовала в 50-километровой полосе от Семидесятское до Городище 2-е. В первом эшелоне было развернуто пять стрелковых дивизий (183, 25-я гвардейская, 309, 107 и 340-я), 129-я стрелковая и 192-я и 96-я танковые бригады. Во втором эшелоне находились 4, 6 и 8-я лыжно-стрелковые бригады и 305-я стрелковая дивизия, выдвигавшаяся из района Иловское, Афанасьевка в полосу наступления армии. 4-й танковый корпус, составлявший подвижную группу армии, должен был по решению командующего армией перейти в наступление совместно с 309-й и 107-й стрелковыми дивизиями, а затем развивать удар в направлении Горшечное, Касторное. К началу наступления корпус занял исходные позиции в полосах этих дивизий. Главные усилия армии сосредоточивались на 30-километровом участке Стрюков, Знаменка. На этом участке в первом эшелоне находились четыре стрелковые дивизии и все танковые войска. Средняя оперативная плотность на этом направлении достигала около 6 км на одну дивизию, до 40 орудий и минометов и немногим более 8 танков на 1 км фронта.

Выход из районов сосредоточения в исходное положение для наступления войска ударных группировок армий производили исключительно в ночное время за одни-двое суток до начала наступления. В исходном положении части первых эшелонов 13-й и 38-й армий были расположены в траншеях, ходах сообщения и блиндажах, подготовленных нашими войсками в период обороны, а вторые эшелоны — в ближайших населенных пунктах. Удаление первой траншеи наших войск от переднего края противника здесь составляло 300—500 (до 800) м.

В полосах наступления 60-й и 40-й армий ввиду крайнего недостатка времени траншеи для исходного положения не были подготовлены.

Поэтому войска располагались преимущественно в ближайших к противнику населенных пунктах, а в период артподготовки атаки выдвигались в исходное положение на расстоянии от противника 300—350 м.

Наибольшая плотность войск была создана на участке прорыва 13-й армии. Значительно меньшие плотности были на участках прорыва армий Воронежского фронта. Это различие в плотностях обусловливалось не только тем, что в полосе 13-й армии были сосредоточены основные силы Брянского фронта, но также и характером обороны противника на различных участках воронежского выступа. 13-я армия должна была прорывать подготовленную оборону противника, которую он совершенствовал в течение более шести месяцев.

Совершенно другая обстановка для осуществления прорыва была в полосах предстоявшего наступления 40-й и 60-й армий Воронежского фронта. Рубеж, с которого должны были наносить удары войска 40-й и левого фланга 60-й армий, был захвачен войсками Воронежского фронта 17—20 января. Наступление же Воронежского фронта на Касторное было намечено на 24 января. Таким образом, в распоряжении противника для подготовки обороны на этом рубеже имелось всего лишь трое-шестеро суток.

Как уже указывалось выше, наши войска, действовавшие на воронежском выступе, имели значительное общее превосходство в силах и средствах над противником. После произведенных перегруппировок на направлениях главных ударов армий удалось достичь еще большего превосходства в силах и средствах над противником.

Табл. 6 дает представление о соотношении в силах и средствах на участках прорыва армий.

Таблица 6

Соотношение в силах и средствах на участках прорыва армий к началу Воронежско-Касторненской операции

Силы и средства	13-я армия			38-я армия			60-я армия			40-я армия		
	наши войска	войска противника	соотношение	наши войска	войска противника	соотношение	наши войска	войска противника	соотношение	наши войска	войска противника	соотношение
Дивизии .	7	1,5	4,7 : 1	3	1	3 : 1	3,5	1,5	2,3 : 1	5,5	2	2,75:1
Орудия и минометы	1653	170	9 : 1	475	75	6,3 : 1	586	221	2,6 : 1	950	240	4:1
Танки . . .	251	50	5 : 1	91	—	абс.	51	15	3,4 : 1	247	—	абс.

Необходимое превосходство на решающих направлениях было достигнуто за счет ослабления второстепенных участков. Вместе с тем следует отметить, что при сложившейся обстановке на второстепенных участках 38-й и 60-й армий можно было оставить и меньше сил, чем это было сделано командующими армиями. В каждой из этих армий была возможность вывести с второстепенных направлений по крайней мере по одной дивизии и создать за счет их сильные армейские резервы.

* *
*

К концу подготовительного этапа мероприятия по подготовке операции, кроме мероприятий по материальному обеспечению войск, были в основном завершены.

В армиях Воронежского фронта созданных запасов материальных средств (боеприпасов и горючего) могло хватить только лишь на три-четыре дня наступления. 13-я армия Брянского фронта также не успела завершить подготовку операции в материальном отношении. В войсках армии к этому времени еще не было создано необходимых запасов материальных средств. В связи с этим командующий Брянским фронтом 24 января обратился к Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину с просьбой перенести начало наступления 13-й армии на 27 января. Верховный Главнокомандующий приказал командующему Брянским фронтом начать наступление 26 января. В своей директиве № 30028 от 25 января 1943 г. на имя командующего Брянским фронтом И. В. Сталин указывал: «Откладывать операцию на 27.1 нельзя. Обязываю Вас начать операцию 26 января утром. И. Сталин».

Таким образом, наступление армий, участвовавших в операции, должно было начинаться в следующей последовательности: первыми с утра 24 января переходили в наступление войска 40-й армии, 25 января — 38-й и 60-й армий и, наконец, 26 января — 13-й армии.

ВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

Прорыв обороны противника и выход войск Брянского и Воронежского фронтов в район Касторное (24—28 января)

(Схемы 1 и 6)

Переход в наступление войск 40-й армии на южном участке воронежского выступа

Как указывалось выше, 40-я армия должна была перейти в наступление с утра 24 января. Но в этот день с утра началась сильная метель, мороз достигал 20°, дороги замело снегом, видимость была крайне ограничена. В надежде на то, что метель несколько утихнет, начало артиллерийской подготовки атаки было перенесено на 12 часов. Однако метель не унималась, и артиллерийскую подготовку атаки решено было начать независимо от погоды в 12 часов 30 минут 24 января.

В назначенный срок в полосе наступления 40-й армии началась артиллерийская подготовка, но она, как и следовало ожидать, оказалась малоэффективной. Недостаточная плотность артиллерии и минометов, ограниченное количество боеприпасов, неблагоприятные метеорологические условия, затруднявшие наблюдение, не позволили достичь необходимых результатов: большинство огневых средств противника было не подавлено, а его пехота понесла лишь незначительные потери.

Из-за плохой погоды авиация 2-й воздушной армии в течение этого дня боевых действий не вела.

В 13 часов после получасовой артиллерийской подготовки пехота и танки 40-й армии перешли в атаку. Противник открыл по нашим войскам сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Бои на фронте армии с самого начала приняли затяжной, ожесточенный характер.

Преодолевая упорное сопротивление противника и отражая его контратаки, стрелковые соединения армии в течение дня 24 января имели незначительное продвижение лишь в центре полосы наступления, на участке Бочаров, Старо-Николаевская.

Несколько бóльших успехов добился 4-й танковый корпус. Перейдя в наступление одновременно с пехотой, корпус сломил сопротивление 68-й немецкой пехотной дивизии и начал продвигаться на Ново- и Старо-Меловое, а не на Архангельское, как было намечено по плану. Командир корпуса рассчитывал, что через эти населенные пункты можно будет быстрее выйти к Горшечное и тем самым выполнить поставленную задачу.

Корпус наступал в крайне тяжелых условиях. Танки могли двигаться только по дорогам, которые местами были занесены снегом. Населенные пункты, расположенные в узлах дорог, были приспособлены к круговой обороне и упорно удерживались противником. При попытках обойти опорные пункты противника вне дорог танки застревали в глубоком снегу, буксовали, непроизводительно расходуя при этом большое количество горючего. Несмотря на эти трудности, 4-й танковый корпус за первые два часа боя прорвал оборону противника на глубину 6—8 км, достигнув к 15 часам своим первым эшелоном (двумя танковыми бригадами) района Лебяжье, высота с отметкой 231.

Не имея возможности из-за глубокого снега обойти узлы сопротивления, оборудованные противником в Старо- и Ново-Меловое, командир корпуса решил атаковать их с фронта силами 45-й и 102-й танковых бригад. Танковые подразделения вводились в бой поочередно, неся при

этом большие потери. В этом бою 45-я и 102-я танковые бригады потеряли до 30 танков. Только с наступлением темноты корпус овладел населенными пунктами Ново- и Старо-Меловое, уничтожив до двух рот пехоты и до дивизиона артиллерии противника. Лишь небольшие остатки врага отошли в Ниж. Гнилое, куда для разведки была выслана танковая рота 102-й танковой бригады. В деревне рота натолкнулась на противотанковую засаду и понесла большие потери. Из всей роты возвратился лишь один танк. В ночь на 25 января 4-й танковый корпус сосредоточивался в Ново- и Старо-Меловое и приводил себя в порядок, готовясь к возобновлению наступления с утра 25 января.

Таким образом, 4-й танковый корпус за день боя продвинулся не более, чем на 16 км вместо запланированных 35 км. Темп наступления корпуса был в два с лишним раза ниже, чем предусматривалось по плану.

Еще менее успешно наступали в этот день стрелковые соединения 40-й армии.

309-я стрелковая дивизия, несмотря на то, что наступала вслед за 4-м танковым корпусом, за день боя продвинулась лишь на 5—6 км и вышла на рубеж Пасечная, Логвиновка. Незначительное продвижение дивизии объясняется главным образом плохо организованным взаимодействием с 4-м танковым корпусом. Ни командир дивизии, ни командующий армией не приняли необходимых мер, чтобы своевременно использовать выход 4-го танкового корпуса в Ново-Меловое для выдвижения в этот район частей дивизии. Слабое управление дивизией привело к тому, что ее части, имея перед собой лишь отдельные подразделения 68-й немецкой пехотной дивизии, отстали от танковых бригад 4-го танкового корпуса, не выполнив поставленных задач.

Не выполнили своих задач и соединения, наступавшие на левом фланге армии. 107-я и 340-я стрелковые дивизии вышли в исходное положение для наступления только утром 24 января, поэтому они не имели достаточного времени на подготовку к наступлению и организацию взаимодействия. В результате атака переднего края обороны противника успеха не имела. В течение всего дня эти соединения вели огневой бой с противником в исходном положении. Лишь с наступлением темноты 107-й стрелковой дивизии удалось овладеть Старо-Николаевской.

129-я стрелковая бригада, наступавшая на правом фланге армии в направлении Мыздрянка, встретила ожесточенное сопротивление противника и продвижения не имела. Ее подразделения залегли в исходном положении для наступления и в течение всего дня вели огневой бой с противником.

183-я стрелковая дивизия с 192-й танковой бригадой (21 танк Т-34) с началом наступления также встретила сильное сопротивление противника. Отбив контратаку врага из Синих Липяг дивизия с большим трудом к исходу дня продвинулась вперед на 2—3 км и вышла на рубеж Бочаров, (иск.) высота с отметкой 236.

25-я гвардейская стрелковая дивизия с 96-й танковой бригадой, встретив огневое сопротивление противника, наступала нерешительно и к исходу дня, продвинувшись на 3—4 км, вышла на фронт высота с отметкой 236, Фролов.

305-я стрелковая дивизия вечером 24 января начала выдвижение из района Иловское, Афанасьевка на Расховецкое. 4-я, 6-я и 8-я лыжно-стрелковые бригады сосредоточились в районах Прилужный, Касьянов и Репьевка, Бутырки, Сердюки.

Таким образом, войска 40-й армии задачи, поставленные на первый день операции, не выполнили. 4-й танковый корпус, который должен был 24 января главными силами занять Горшечное, овладел только Ново- и Старо-Меловое. В центре полосы наступления армии, на направлении ее главного удара, 183-я, 25-я гвардейская и 309-я стрелковые дивизии продвинулись лишь на 3—6 км, а соединения, наступавшие на флангах армии — 129-я стрелковая бригада, левофланговые части 107-й стрелковой дивизии и 340-я стрелковая дивизия вели бой в течение 24 января в исходном положении.

Причины невыполнения задач войсками 40-й армии, как это отмечалось в донесениях командиров дивизий и в докладе командующего армией командующему фронтом, помимо тяжелых метеорологических условий, были следующие: малоэффективная 30-минутная артиллерийская подготовка атаки и, как следствие этого, упорное сопротивление неподавленного противника, а также плохо организованная артиллерийская поддержка атаки и сопровождение пехоты и танков в глубине вражеской обороны. Кроме того, на неуспех 40-й армии в значительной степени повлияло плохо организованное взаимодействие с танками, в частности с 4-м танковым корпусом. Так, 25-я гвардейская и 309-я стрелковые дивизии из-за плохо организованного взаимодействия и нерешительности действий не смогли использовать успех 4-го танкового корпуса, а последний, в свою очередь, не получил поддержки со стороны стрелковых соединений.

В связи с обнаружившимися в первый день операции крупными недостатками в действиях соединений 40-й армии командующий Воронежским фронтом приказал командующему армией устранить имевшие место недочеты в организации боевых действий войск, организовать взаимодействие и потребовать от подчиненных войск более решительных действий. Командующему армией было указано на необходимость более твердого руководства подчиненными соединениями.

Освобождение Воронежа войсками 60-й армии

60-я армия по плану операции с утра 25 января должна была перейти в наступление на своем левом фланге, продолжая вести активную оборону на остальном фронте. Однако с наступлением темноты 24 января разведка частей 121-й и 100-й стрелковых дивизий, оборонявшихся на северной и восточной окраинах Воронежа, установила, что противник, оставив в городе небольшие подразделения, начал отводить главные силы 75-й и 323-й пехотных дивизий из Воронежа за реку Дон.

Получив эти данные, командующий 60-й армией приказал 121-й и 100-й стрелковым дивизиям и 8-й истребительной бригаде немедленно перейти в наступление и овладеть Воронежем.

Выполняя поставленную задачу, эти соединения в ночь на 25 января перешли в наступление, разгромили части прикрытия противника и к рассвету 25 января полностью освободили Воронеж от немецко-фашистских захватчиков. Преследуя отходившие подразделения врага, соединения армии вышли на восточный берег р. Дон. Противник, отходивший из Воронежа, сильными арьергардами организовал оборону на правом берегу реки, и поэтому попытки наших войск преодолеть р. Дон по льду 25 января успеха не имели.

Неожиданный и поспешный отход противника из Воронежа говорил о том, что вражеское командование решило начать отвод своих войск с воронежского выступа на запад. Это предположение подтверждалось также данными нашей авиации, которая уже во второй половине

24 января наблюдала усиленное движение автотранспорта и железнодорожных эшелонов по дорогам из Воронежа на Касторное.

Оценив обстановку, сложившуюся к исходу 24 января, командующий Воронежским фронтом приказал 40-й армии продолжать решительное наступление на всем фронте, в течение 25 января силами 4-го танкового корпуса выйти в район Касторное и перерезать основной путь отхода противника на запад из района Воронежа. Одновременно стрелковые соединения армии должны были выдвинуться на линию Горшечное, Старый Оскол. В своих указаниях командующему 40-й армией командующий фронтом потребовал ускорить темп наступления войск армии: «Отход противнику на запад должен быть 25 января отрезан 40-й армией на линии Касторное, Горшечное, Старый Оскол. 25 января 40-й армией должно быть положено начало окружения всей группировки противника».

60-й армии была поставлена задача с утра 25 января ударной группировкой, сосредоточенной на левом фланге армии, перейти в наступление согласно плану в направлении Ниж. Ведуга, а на остальном фронте по р. Дон активными действиями не допустить перегруппировки противника и его отхода. В случае отхода противника немедленно перейти в преследование всеми силами армии.

38-я армия должна была с утра 25 января на участке ударной группировки произвести разведку передовыми батальонами с задачей установить возможный отход противника перед армией и в случае успешных действий этих батальонов перейти в общее наступление.

Авиация Воронежского фронта получила задачу ударами по железнодорожным узлам, станциям, эшелонам и автоколоннам парализовать движение противника и воспрепятствовать его отходу.

Следовательно, 25 января, по существу, должно было начаться наступление трех армий Воронежского фронта.

Наступление войск Воронежского фронта 25 января

40-я армия с утра 25 января возобновила наступление. Важная роль в этом наступлении отводилась 4-му танковому корпусу, который в этот день должен был, овладев Горшечное и Касторное, перерезать основные пути отхода вражеской группировки на запад.

Командир 4-го танкового корпуса, находясь ночью 25 января в Ново-Меловое, получил от своей разведки сведения о том, что в населенном пункте Ниж. Гнилое, расположенном на пути действий корпуса, противник подготовил сильную оборону. Поэтому командир корпуса решил наступать на Горшечное не через Ниж. Гнилое, а по дороге через населенный пункт Болото, где оборона противника была значительно слабее. Согласно решению командира 4-го танкового корпуса 69-й и 45-й танковым бригадам с десантом автоматчиков предстояло действовать в первом эшелоне с задачей нанести удар через Болото на Горшечное и с хода овладеть ими. Во втором эшелоне корпуса находились 102-я танковая (в составе которой после первого дня боя осталось всего 12 танков) и мотострелковая бригады.

Перейдя утром 25 января в наступление, 4-й танковый корпус атаковал противника в населенном пункте Болото, уничтожил там вражеские подразделения и начал быстрое выдвижение на Горшечное по дороге через Верх. Борки.

Подход наших танков к Горшечное со стороны Болото застал противника врасплох, что позволило быстро смять его оборону на южной окраине Горшечное и с хода ворваться в этот населенный пункт. Раз-

громив гарнизон противника, части корпуса во второй половине дня полностью очистили Горшечное.

В создавшейся обстановке 4-му танковому корпусу нужно было развивать успех и стремительно выдвигаться на Касторное. Однако у соединений корпуса не оказалось горючего для дальнейшего наступления в этот день. Направленные корпусу автоцистерны с горючим застряли в снегу на дорогах. Чтобы организовать продвижение автоцистерн, требовалась большая работа по расчистке дорог, к чему ни корпус, ни армия не были готовы. Таким образом, из-за отсутствия горючего задача по овладению Касторное 25 января осталась невыполненной.

В связи с выходом 4-го танкового корпуса в Горшечное создались благоприятные условия для успешного наступления стрелковых соединений 40-й армии. В этот день они продвинулись на 6—18 км.

129-я стрелковая бригада, возобновив с утра 25 января наступление, встретила сильное сопротивление противника. Продвигаясь с упорными боями вглубь вражеской обороны, левофланговые части бригады попали под сильный фланговый огонь пулеметов и артиллерии противника из Синих Липяг и залегли. В середине дня бригада отразила контратаку до батальона пехоты противника и, возобновив наступление, своим правым флангом к исходу дня вышла на рубеж Плотницкий, высота с отметкой 229, продвинувшись за день правым флангом на 12 км, а левым—на 4 км.

183-я стрелковая дивизия, начавшая наступление одновременно с 129-й стрелковой бригадой, у населенного пункта Синие Липяги встретила возросшее огневое сопротивление противника и была задержана. За Синие Липяги разгорелся упорный бой. Сломив сопротивление врага, дивизия во второй половине дня начала обходить Синие Липяги с запада. К исходу дня дивизия с боями вышла на рубеж высота с отметкой 214, Новая Деревня, Хвощеватовка и завязала бои западнее и северо-западнее Синих Липяг. Части 57-й пехотной дивизии противника, оборонявшие Синие Липяги, несмотря на обход населенного пункта нашими войсками с востока и с запада, продолжали оказывать упорное сопротивление. Таким образом, в бой за Синие Липяги, где находилась лишь часть сил 57-й пехотной дивизии противника, с нашей стороны были втянуты главные силы 129-й стрелковой бригады и 183-й стрелковой дивизии и до четырех полков артиллерии.

25-я гвардейская стрелковая дивизия, продолжая с утра 25 января развивать наступление вслед за 4-м танковым корпусом, в середине дня вышла в Старо- и Ново-Меловое, а к исходу дня овладела Ниж. Гнилое, где разгромила до батальона пехоты 68-й пехотной дивизии противника. Мелкие группы врага отходили в северном направлении. За день боя 25-я гвардейская стрелковая дивизия, используя успех 4-го танкового корпуса, продвинулась на 18 км.

309-я стрелковая дивизия, также используя успех 4-го танкового корпуса и встречая лишь незначительное сопротивление мелких групп противника, к исходу дня вышла на рубеж Мокрец, Терехово, продвинувшись за день на глубину до 16 км.

107-я и 340-я стрелковые дивизии, перейдя в наступление, овладели рубежом Архангельское, Дмитриевка, Терновая, Солдатское.

Выделенный для обеспечения левого фланга армии отряд — стрелковый батальон 25-й гвардейской стрелковой дивизии и семь танков 116-й танковой бригады — занял населенный пункт Казачек, где отразил контратаку пехоты и танков противника со стороны Коростово. 305-я стрелковая дивизия находилась в движении на Ново- и Старо-Уколово.

Поддерживавшая войска 40-й армии авиация 2-й воздушной армии (летало 83 самолета) в течение 25 января произвела 134 самолето-вылета (из них 26 ночью), сбив при этом три вражеских самолета.

4, 6 и 8-я лыжно-стрелковые бригады к исходу дня выдвигались в район Роговато-Погорелое, Шаталовка.

Таким образом, в течение 25 января 40-я армия на своем правом фланге продвинулась на 12 км; в центре — на 15—18 км и на левом фланге—на 10 км. За день боя части армии разгромили до двух пехотных полков 57-й и 68-й немецких пехотных дивизий. Остатки 68-й немецкой пехотной дивизии отходили на север и северо-запад, на Старый Оскол.

Овладение 4-м танковым корпусом Горшечное и 25-й гвардейской стрелковой дивизией Ниж. Гнилое имело большое значение для дальнейшего развития наступления на Касторное. Достигнутый успех необходимо было немедленно использовать для ввода в сражение на этом направлении второго эшелона армии с целью развития наступления в глубину, но командующий 40-й армией этого не сделал. В этой обстановке большое значение приобретало также закрепление захваченных рубежей и особенно таких крупных населенных пунктов, как Горшечное и Ниж. Гнилое, а также выдвижение хотя бы части сил 25-й гвардейской стрелковой дивизии в Горшечное. Осуществление этих мероприятий позволило бы установить тесную связь с 4-м танковым корпусом, подвезти ему горючее, в котором он так сильно нуждался, и обеспечить успешную борьбу наших войск с контратакующим противником за удержание этих населенных пунктов. Но этого сделано не было, в результате чего обстановка на данном участке фронта 26 января резко ухудшилась.

В связи с значительным отставанием 183-й стрелковой дивизии разрыв между ней и 25-й гвардейской стрелковой дивизией достигал 6 км. Ни одна из этих дивизий не имела ни сил, ни средств, чтобы заполнить этот промежуток и обеспечить свои фланги. Все это вместе взятое указывает на то, что достигнутые в течение 25 января успехи 40-й армии не были закреплены.

В 10 часов 25 января после часовой артиллерийской подготовки перешла в наступление и ударная группировка 60-й армии. Артиллерийская подготовка атаки не дала желаемых результатов, оборона противника полностью подавлена не была. Поэтому наступающие войска были встречены сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Бои в течение дня велись в основном за опорные пункты на переднем крае вражеской обороны. Некоторые опорные пункты во второй половине дня были окружены частями 322-й и 232-й стрелковых дивизий, но противник продолжал сопротивляться в окружении. К исходу дня части 322-й и 232-й стрелковых дивизий вклинились в оборону противника всего лишь на 2—3 км и продолжали вести бои с окруженным противником в населенных пунктах Перерывный, Парнишный, Кочатовка. 141-я стрелковая дивизия вела бой за Хмелевой Лес, а 253-я стрелковая бригада — за Семидесятское.

Вследствие слабой организации взаимодействия пехоты с танками и артиллерией танковые бригады, действовавшие в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, в первый день боя понесли большие потери. Так, например, 150-я танковая бригада, наступавшая с частями 322-й стрелковой дивизии, потеряла более половины танков, а боевую задачу не выполнила. Поэтому командующий армией решил передать оставшиеся исправные танки 116-й танковой бригаде, а 150-ю танковую бригаду вывести в район Ново-Солдатки для восстановления.

Таким образом, ударная группировка 60-й армии 25 января своих задач не выполнила. Это в значительной степени объясняется плохо ор-

ганизованным взаимодействием между танками и пехотой, слабой эффективностью артиллерийской подготовки атаки, переоценкой сил противника, отсутствием должного маневра частей и соединений на поле боя при развитии наступления в глубину.

Против двух полков 168-й и 57-й пехотных дивизий противника, оборонявшихся в опорных пунктах, были втянуты в бой почти все силы первого эшелона ударной группировки армии (две стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада).

Командиры соединений, не раскрыв тактику врага, пытавшегося упорной обороной опорных пунктов сковать как можно больше наших сил, втягивали в бой за эти опорные пункты все свои силы и не принимали необходимых мер для их обхода и развития наступления в глубину.

Ударная группировка 38-й армии по плану операции должна была перейти в наступление 26 января. В связи с начавшимся отходом противника из района Воронежа армия получила приказ передовыми батальонами начать наступление 25 января, а в случае их успешных действий перейти в наступление главными силами. Подготовка передовых батальонов к бою была закончена только к 16 часам. В 16 часов 30 минут после 30-минутной артиллерийской подготовки передовые батальоны 240-й и 167-й стрелковых дивизий перешли в наступление с задачей овладеть опорными пунктами врага на высотах с отметками 229 и 236. Противник оказал ожесточенное сопротивление, и эти два батальона вклиниться в оборону противника не смогли. Тогда командиры дивизий ввели в бой еще несколько батальонов из своих первых эшелонов. Только к рассвету 26 января подразделения 240-й стрелковой дивизии овладели северными скатами высоты с отметкой 229, а 167-я стрелковая дивизия овладела высотой с отметкой 236, заняла Лобановку и МТФ.

Таким образом, 25 января фактически наступали уже три армии Воронежского фронта, причем наибольших результатов в этот день достигла 40-я армия.

По данным воздушной разведки, 25 января отмечалось движение автоколонн противника по дорогам от Воронежа на Касторное, интенсивное движение на железных дорогах и отправка эшелонов на запад. Захваченные в плен немецкие офицеры показали, что их командование 25 января отдало войскам приказ — под прикрытием сильных заслонов и арьергардов начать с 26 января общий отход на запад, оказывая максимальное сопротивление на всех выгодных рубежах, на дорогах и в населенных пунктах.

В течение 25 января противник вывел из боя полк 57-й и полк (в последующем был выведен еще один полк) 323-й пехотных дивизий и направил их по дороге Воронеж, Нижнедевицк, чтобы использовать эти полки против наступавших войск 40-й армии. Главные силы противника, оборонявшие восточный участок воронежского выступа, готовились к отходу на рубеж Семилуки, Голосновка.

В этой обстановке командующему фронтом следовало бы более решительно оказать влияние на развитие событий и приказать командующему 40-й армией ввести в бой второй эшелон армии в направлении Ниж. Гнилое, Горшечное, Касторное с тем, чтобы своевременно развить достигнутый успех. Назревала также необходимость создания фронтового резерва за счет 303-й и 100-й стрелковых дивизий 60-й армии. Все эти резервы было бы целесообразно вывести в полосу наступления 40-й армии. Однако подобных мероприятий проведено не было, что, как будет указано ниже, крайне осложнило окружение и не позволило полностью уничтожить воронежско-касторненскую группировку противника.

Прорыв обороны противника войсками 13-й армии Брянского фронта. Развитие наступления 38, 60 и 40-й армиями Воронежского фронта

В 8 часов 8 минут 26 января реактивная артиллерия 13-й армии Брянского фронта дала залп по расположению противника. Этот залп послужил сигналом начала артиллерийского наступления. Через семь минут артиллерия армии открыла сильный огонь. Первый огневой налет по переднему краю обороны противника длился 10 минут. После огневого налета последовал методический огонь на разрушение. Пехота, прикрываясь огнем артиллерии и преодолевая глубокий снег, стала накапливаться на исходном рубеже для атаки. Саперы вместе с бойцами передовых подразделений расширяли проходы в проволочных заграждениях. Орудия, поставленные на прямую наводку, расстреливали огневые точки врага.

В 8 часов 55 минут к фронту подошла штурмовая авиация 15-й воздушной армии. Самолеты группами по 5—9 машин в течение десяти минут сбрасывали бомбы на передний край обороны противника, пикировали на его батареи, обстреливали живую силу из пулеметов. В это время танки с десантом автоматчиков начали проходить через боевые порядки пехоты.

В 9 часов 15 минут с окончанием последнего огневого налета и повторного залпа гвардейских минометов по переднему краю вражеской обороны пехота и танки на всем фронте ударной группировки 13-й армии перешли в атаку.

Однако артиллерийская подготовка атаки оказалась недостаточно эффективной. Оборона врага была подавлена неполностью. Противник сразу же открыл по нашей пехоте огонь из пулеметов и автоматов и по танкам из противотанковых орудий. Наиболее сильное сопротивление противник оказал на флангах ударной группировки, где, опираясь на сильные опорные пункты Ломигоры, Мишино и Сапрон, Борки, Алешки, он сдерживал наступление наших войск.

После напряженных боев к 15 часам оборона противника на фронте между Мишино и р. Олым была прорвана. К исходу дня 307-я стрелковая дивизия овладела Алексеевкой и продолжала наступление на Волово, 132-я стрелковая дивизия вела бой за Захаровку, 8-я стрелковая дивизия овладела Гремучим и вела бой за Александровку, 15-я стрелковая дивизия двумя полками заняла Сапрон, а одним полком продолжала обороняться на участке Афросимовка, Солдатское. На правом фланге ударной группировки армии 148-я стрелковая дивизия, наступая на опорный пункт противника в Ломигорах, успеха не имела и несла значительные потери.

Авиация 15-й воздушной армии в течение 26 января произвела в общей сложности 200 самолето-вылетов. В течение дня авиация противника произвела 18 самолето-пролетов на разведку, шесть самолетов бомбили Верховье. В воздушных боях с нашей истребительной авиацией противник потерял два самолета.

Таким образом, к исходу 26 января вражеская оборона в полосе наступления армии была прорвана на глубину 6—7 км, что соответствовало задаче первого дня наступления.

Чтобы использовать наметившийся успех, командующий войсками Брянского фронта приказал продолжать наступление и ночью, не допуская закрепления противника на заранее подготовленном рубеже Воловчик, Волово, Липовчик, Большовка.

Одновременно командующий фронтом решил свой резерв — группу генерала Новосельского (19-й танковый корпус, 6-я гвардейская и 137-я стрелковая дивизии) — подтянуть к участку прорыва для последующих действий в зависимости от обстановки.

38-я армия с утра 26 января после артиллерийской подготовки возобновила начатое накануне вечером наступление, но встретила на всем фронте сильное сопротивление противника. Ожесточенные бои продолжались до 13 часов. К этому времени частям 240-й стрелковой дивизии удалось овладеть опорными пунктами на высоте с отметкой 229 и в Никольское, а 167-я стрелковая дивизия захватила Михайловку и Болынковку. Во второй половине дня сопротивление противника перед 240-й и 167-й стрелковыми дивизиями стало ослабевать, враг начал отходить на юг. К исходу 26 января войска ударной группировки армии подошли к рубежу Березовка, Олымчик, Голосновка и завязали бои за эти населенные пункты. Стрелковый полк 206-й стрелковой дивизии, наступавший на левом фланге ударной группировки армии, вел бои в течение всего дня за Ивановку, где противник продолжал оказывать упорное сопротивление.

237-я стрелковая дивизия и 248-я стрелковая бригада, продолжая оборонять прежний рубеж, получили указания от командующего армией быть в готовности перейти в наступление в направлениях на Землянск и на Перлевку.

В итоге дня вражеская оборона в полосе наступления ударной группировки 38-й армии была прорвана на глубину до 7 км, т. е. несколько меньше, чем намечалось планом операции.

Ударная группировка 60-й армии, возобновив с утра 26 января наступление, в течение всего дня вела напряженные бои за опорные пункты противника в Ивановке, Прокудинском, Перерывном, Парнишном, Кочатовке, Семидесятское. В результате обхода Семидесятское с северо-востока 253-я стрелковая бригада к исходу дня овладела этим сильным опорным пунктом. Остальные опорные пункты были ликвидированы нашими войсками в результате ночных боев. К рассвету 27 января ударная группировка армии вышла на рубеж Ивановка, Медвежинский. В этих боях противник потерял только убитыми до 1500 солдат и офицеров, мелкие группы врага отходили на северо-запад. Однако ударная группировка армии за 26 января продвинулась всего лишь на 5—8 км и поставленных ей задач не выполнила.

Незначительный темп наступления армии можно объяснить только тем, что соединения ударной группировки вместо обхода опорных пунктов противника первоначально стремились атаковать их в лоб. Ударная группировка армии, имея превосходство над противником, при более решительных действиях могла добиться больших результатов и выполнить стоявшую перед ней задачу. Попытки войск правого фланга и центра 60-й армии перейти через р. Дон успеха не имели.

40-я армия на 26 января получила от командующего Воронежским фронтом задачу — продолжать решительное наступление. В связи с отставанием левого фланга 60-й армии направление удара войск правого фланга 40-й армии было несколько изменено: вместо наступления на северо-запад соединениям правого фланга было приказано наступать строго на север. С этой целью 129-я стрелковая бригада получила задачу наступать в направлении Верх. Никольское, Ниж. Турово, а 183-я стрелковая дивизия — в направлении Глотово, Вязноватка.

С утра 26 января 40-я армия возобновила наступление по всему фронту.

129-я стрелковая бригада, частью сил блокируя Синие Липяги с востока, вопреки поставленной задаче наступать на Верх. Никольское, начала наступать на Глазово. К 12 часам бригада выдвинулась в район Красн. Поляна, Колесниково, где была контратакована со стороны Верх. Никольское двумя пехотными батальонами противника, поддержанными артиллерией. Контратака была отражена. Противник, понеся большие потери, отошел на Верх. Никольское. В 16 часов бригада была снова контратакована противником силою до двух рот с северной окраины Синих Липяг. К 17 часам и эта контратака была отбита. Отражая непрерывные контратаки противника, бригада до конца дня оставалась на рубеже Красн. Поляна, Колесниково, Злотых, имея против своего левого фланга свыше полка 57-й пехотной дивизии в Синих Липягах, а против своего правого фланга — сильный гарнизон врага в Верх. Никольское.

183-я стрелковая дивизия, начав утром 26 января наступление с рубежа Новая Деревня, Хвощеватовка, была контратакована противником силою до двух батальонов с артиллерией из Синих Липяг в направлении Новая Деревня. Дивизия была вынуждена для отражения контратаки часть сил повернуть на восток. Бои в районе Новой Деревни и на высоте с отметкой 214 затянулись до второй половины дня. В последующем, отразив контратаки и блокируя Синие Липяги с запада, дивизия своим левым флангом к исходу дня заняла совхоз Хвощеватовский. В течение 26 января дивизия, отражая контратаки противника, почти не имела продвижения. Между тем обстановка на правом фланге 40-й армии позволяла совместными усилиями 129-й стрелковой бригады и 183-й стрелковой дивизии окружить и уничтожить до полутора полков 57-й пехотной дивизии врага, находившихся в Синих Липягах. Но ни командиры соединений, ни командующий армией не приняли мер для окружения и уничтожения этих частей врага. Используя нерешительность действий наших частей в этом районе, противник попеременно контратаковал то части 129-й стрелковой бригады, то правофланговые части 183-й стрелковой дивизии. Все это крайне осложняло обстановку на правом фланге армии.

Бои 26 января не принесли успеха и остальным войскам 40-й армии.

4-й танковый корпус, ожидая прибытия горючего, находился в районе Горшечное. 25-я гвардейская стрелковая дивизия утром начала выдвижение на Горшечное, но была контратакована противником силою свыше пехотного полка при поддержке артиллерии и минометов с направления Кончанский на Ниж. Гнилое и Березово. Так как части дивизии были растянуты от Березово до Болото (на фронте более 12 км), а захваченный ими накануне рубеж не был закреплен, дивизия после боя с контратакующим противником, продолжавшимся несколько часов, была вынуждена оставить Ниж. Гнилое и отойти на рубеж Березово-Колодезь, Болото. Попытки дивизии вечером вновь овладеть Ниж. Гнилое успеха не имели. Как выяснилось позже, в этот день в районе Вязноватки подошли выведенные с рубежа р. Дон два полка 323-й пехотной дивизии, силами которых и была контратакована 25-я гвардейская стрелковая дивизия.

309-я стрелковая дивизия, не встречая сопротивления противника, развивала наступление в северо-западном направлении и к исходу дня вышла на рубеж Ровенка, Стар. Роговое, Нов. Кладовое. 107-я стрелковая дивизия овладела рубежом Бочаровка, Котово, Озерки. 340-я стрелковая дивизия с небольшими боями к вечеру заняла Черниково, Выползово, Готовье. Мелкие группы действовавшего перед ней противника отходили на Старый Оскол.

Авиация Воронежского и Брянского фронтов наносила штурмовые и бомбовые удары по железнодорожным станциям, автоколоннам и железнодорожным составам врага, парализуя его движение и отход на запад. В течение 26 января 2-я воздушная армия произвела лишь 98 самолето-вылетов, в то время как 15-я воздушная армия — 200 самолето-вылетов.

Данные воздушной разведки подтверждали усиленное движение автотранспорта по грунтовым дорогам от Воронежа на Касторное и продолжавшуюся погрузку войск в железнодорожные эшелоны.

В сложившейся обстановке большую роль могли бы сыграть лыжные части и подразделения, если бы они обходили опорные пункты противника и перерезали его коммуникации. Но личный состав всех трех лыжно-стрелковых бригад, находившихся в распоряжении командующего 40-й армией, не был подготовлен к действиям на лыжах. Поэтому командующий 40-й армией возбудил ходатайство перед командующим Воронежским фронтом об использовании этих бригад в бою без лыж, на что и получил разрешение. По решению командующего 40-й армией лыжно-стрелковые бригады намечалось использовать для овладения Старым Осколом. Подводя краткие итоги боев за день, следует отметить, что 26 января наступали уже все четыре армии, предназначенные для проведения Воронежско-Касторненской операции. Армиям на этот день были поставлены решительные задачи и на значительную глубину. Однако полностью эти задачи выполнены не были.

13-я и 38-я армии в течение 26 января прорвали оборону противника и продвинулись на глубину до 8 км, но развить этот успех не смогли. Ударная группировка 60-й армии, ликвидировав несколько опорных пунктов противника, продвинулась вперед только на 5—8 км. Наибольшего успеха добились соединения левого фланга 40-й армии (309, 107 и 340-я стрелковые дивизии), которые продвинулись за день боя на 10 км. Соединения правого фланга 40-й армии продолжали вести бои на прежних рубежах.

К исходу 26 января ширина коридора, который противник мог использовать для вывода своих войск, равнялась 60 км. В этой обстановке вражеское командование, используя железнодорожный и автомобильный транспорт, стремилось вывести на запад максимально возможное количество своих войск, находившихся в районе Воронежа. Наши войска активными действиями почти на всех направлениях затрудняли вывод главных сил воронежско-касторненской группировки противника на запад.

Сложившаяся обстановка требовала увеличения темпа наступления, смелых решений командования всех степеней и стремительных действий войск.

Однако командующий Воронежским фронтом 26 января не принял никаких мер по усилению ударной группировки войск, действовавших на направлении главного удара фронта в полосе наступления 40-й армии. Группировка этой армии не отвечала поставленным задачам и условиям обстановки. 4-й танковый корпус находился в Горшечное в ожидании горючего, 25-я гвардейская стрелковая дивизия, контратакованная подошедшими частями противника, отошла на 3—5 км назад, а 183-я стрелковая дивизия топталась на месте. Более того, все три лыжно-стрелковые бригады по решению командующего армией были направлены не для развития успеха на Касторное или несколько западнее этого населенного пункта, а для захвата Старого Оскола. Слишком медленно сосредоточивалась и 305-я стрелковая дивизия, которая в течение почти трех дней выдвигалась из района Иловское в Ново- и Старо-Уколово,

хотя ей предстояло пройти всего лишь 30—35 км. Разумеется, что такое отношение командования 40-й армии и Воронежского фронта к развитию наступления на главном направлении ничего хорошего не обещало и в последующие дни операции. Одни лишь неоднократные требования «решительно продвигаться вперед» не могли существенно изменить обстановку в полосе наступления 40-й армии.

На 27 января командующие фронтами поставили армиям задачу — всеми силами продолжать наступление и завершить окружение вражеской группировки. Войскам приказывалось избегать лобовых атак опорных пунктов противника, а, обходя их с флангов и тыла, решительно продвигаться вперед. Особое внимание обращалось на обеспечение горючим 4-го танкового корпуса. Были приняты необходимые меры для доставки горючего в район Горшечное самолетами По-2. Следует отметить, что это мероприятие командование Воронежского фронта должно было и могло провести значительно раньше.

Развитие наступления и овладение Касторное (27—28 января)

Немецко-фашистское командование, стремясь избежать окружения своей воронежско-касторненской группировки, решило любой ценой сдержать наступление войск 13-й и 40-й армий и не допустить их соединения в районе Касторное. С этой целью в район восточнее Горшечное против войск 40-й армии противник перебрасывал два полка 323-й пехотной дивизии и полк 57-й пехотной дивизии, ранее выведенные из боевых порядков с рубежа р. Дон. В район Касторное выдвигался лыжный батальон 323-й пехотной дивизии и другие части.

В полосе наступления 13-й армии противник особенно упорно удерживал опорные пункты в районах Ломигоры и Мишино, ликвидация которых имела важное значение для обеспечения фланга ударной группировки 13-й армии.

С утра 27 января войска этой армии атаковали противника на всем фронте. Командир 148-й стрелковой дивизии, несмотря на указания об обходе противника с фланга, продолжал в течение первой половины дня вести атаки с фронта. В лобовых атаках за Ломигоры и Мишино дивизия понесла большие потери. Только после нового категорического приказа командующего 13-й армией командир дивизии решил охватить Мишино с востока. Атака увенчалась успехом, и в ночь на 28 января противник, оставив Ломигоры и Мишино, начал поспешно отходить на юг.

Части 307-й и 132-й стрелковых дивизий после безуспешных фронтальных атак обошли опорный пункт противника в Захаровке с запада и востока и вынудили немецко-фашистские войска отойти в южном направлении. Преследуя врага, наши части во второй половине дня 27 января вышли к оборонительному рубежу Воловчик, Волово, Липовчик, прикрывавшему направление на Касторное с севера, где встретили упорное сопротивление противника.

Для овладения этим рубежом командующий армией решил ввести в бой 129-ю танковую бригаду. Бригаде была поставлена задача с рубежа Алексеевка, Захаровка нанести удар на Волово, в дальнейшем развивать наступление на Касторное.

Выполняя боевую задачу, 129-я танковая бригада прошла через боевые порядки 307-й стрелковой дивизии и начала движение на Волово. Глубокий снежный покров и удары авиации противника сильно затрудняли движение танковой бригады. Несмотря на это, 129-я танковая бригада, преодолев сопротивление противника, ворвалась в Волово. Во

второй половине дня части 307-й и 132-й стрелковых дивизий и 129-й танковой бригады овладели оборонительным рубежом Воловчик, Волово, Липовчик.

Продолжая наступление, 129-я танковая бригада к исходу дня заняла Нижне-Большое, а передовым отрядом достигла Куликовки, где разгромила автоколонну в 200 машин и уничтожила до 250 солдат и офицеров противника.

8-я стрелковая дивизия в течение дня с боем овладела Мал. Борки (южные). 15-я стрелковая дивизия одним полком продолжала обороняться на прежнем участке, а главными силами заняла Мал. Борки (северные) и продолжала наступление на Урицкое.

Стрелковые дивизии второго эшелона армии (81, 211 и 280-я) к исходу дня выдвинулись на рубеж Турчаново, Замарайка, Кшень в готовности развить наступление в западном направлении.

Таким образом, к исходу 27 января 13-я армия преодолела оборону противника на глубину до 20 км, расширила прорыв до 25 км по фронту и, разгромив основные силы 82-й немецкой пехотной дивизии, создала непосредственную угрозу Касторное с севера.

Поддерживавшая 13-ю армию авиация 15-й воздушной армии в течение 26 и 27 января произвела 457 самолето-вылетов, в том числе 63 самолето-вылета ночных бомбардировщиков, 105 самолето-вылетов дневных бомбардировщиков, 180 самолето-вылетов штурмовиков и 109 самолето-вылетов истребителей.

В проведенных за эти два дня девяти воздушных боях было сбито 8 самолетов противника и потеряно 7 своих самолетов.

38-я армия в связи с начавшимся общим отходом войск вражеской группировки 27 января перешла в наступление на всем фронте. По плану операции армия должна была главный удар нанести на Ниж. Ведугу, а на Касторное действовать только частью сил. Однако в связи с отходом врага на юго-запад удар главных сил на Ниж. Ведугу уже не достигал своей цели — расчленения воронежско-касторненской группировки противника. Поэтому командующий фронтом приказал главным силам 38-й армии (240, 167, и 206-я стрелковые дивизии и 180-я танковая бригада) 27 января наступать на Касторное. Такое решение в создавшейся обстановке являлось совершенно правильным. Поворот главных сил 38-й армии на Касторное усиливал группировку наших войск на направлениях основных ударов фронтов.

В соответствии с решением командующего фронтом ударная группировка 38-й армии, сбивая и уничтожая арьергарды противника, за день боя продвинулась на глубину до 15 км. В этот же день перешли в наступление и остальные соединения армии.

К исходу 27 января 240-я стрелковая дивизия 38-й армии, выйдя на рубеж Кон. зав. № 107, Мал. Троицкая, получила задачу ночью развивать наступление на Касторное. 167-я стрелковая дивизия к исходу дня с боем заняла Верхополье, Резвый Колодезь, Малиновку. 180-я танковая бригада, овладев Семеновкой, получила задачу развить удар на Касторное. 206-я стрелковая дивизия вела бои за Малопокровку, Ильиновку, но, встретив упорное сопротивление противника, овладеть ими не смогла. 237-я стрелковая дивизия овладела Федоровкой, Чибисовской, Гремячее и продолжала наступление на Верейку. 248-я стрелковая бригада вышла на рубеж высота с отметкой 229, Сивирцево-Каверья.

60-я армия в течение 27 января имела незначительный успех. Противник, продолжая отход с воронежского выступа, арьергардами оказывал упорное сопротивление на всем фронте армии. Войска правого

фланга 60-й армии при попытке перейти в наступление были встречены сильным огнем противника с правого берега р. Дон. Только сводной учебной бригаде удалось 27 января отбросить противника и выйти на рубеж Репное, Русская Гвоздевка.

Ударная группировка армии в течение 27 января продвинулась лишь на 4—6 км и вышла на рубеж Рудкино, Никольское, Красный. Медленное продвижение ударной группировки армии объясняется прежде всего тем, что войска попрежнему при наступлении на населенные пункты, вместо обхода их и удара по флангам и тылу противника, стремились атаковать их с фронта, что приводило к невыполнению поставленных задач и к излишним потерям.

40-я армия в течение 27 января продолжала наступление на всем фронте.

Выдвижение 27 января в район Касторное или западнее его на пути отхода врага 4-го танкового корпуса и стремительное продвижение вперед стрелковых соединений 40-й армии в условиях успешно развивающегося наступления 13-й и 38-й армий приобретали особо важное значение.

4-й танковый корпус, получив 26 января горючее, которое было доставлено ему самолетами, удачно совершившими посадку на дорогах, с рассветом 27 января перешел в наступление из района Горшечное в направлении на Касторное. К исходу дня передовой отряд корпуса (танковая бригада с десантом автоматчиков) ворвался на станцию Касторная Нов., выйдя на южные подступы к Касторное. Главные силы корпуса к исходу дня подходили в район Бычек.

С выходом частей 4-го танкового корпуса в районы Быково, Бычек и железнодорожной станции Касторная Нов. были перехвачены пути отхода противника на юго-запад. Отдельные группы и колонны противника, пытавшиеся 27 января прорваться через эти пункты на запад, были встречены огнем наших танков и в беспорядке отошли на Олым, Широкий.

129-я стрелковая бригада и 183-я стрелковая дивизия 40-й армии, прикрывшись частью сил со стороны Синих Липяг, где продолжали обороняться окруженные части 57-й пехотной дивизии, главными силами, преодолевая сопротивление противника, к исходу 27 января вышли на рубеж Глазово, Першино, Решетовка. Незначительный результат, достигнутый правофланговыми соединениями армии в течение 27 января, объясняется главным образом отставанием артиллерии. Так, например, в 183-й стрелковой дивизии 4-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк к исходу 27 января находился в районе Первомайского, а 623-й артиллерийский полк — в 2 км северо-восточнее Лебяжье (в 15 км от главных сил своей дивизии).

Вследствие рассредоточения сил 129-й стрелковой бригады и 183-й стрелковой дивизии (развитие наступления в северо-западном направлении и ведение боев с целью уничтожения противника в Синих Липягах) и отставания артиллерии, бои этих соединений 27 января были малоуспешными. Гарнизон в Синих Липягах силою до полутора пехотных полков 57-й пехотной дивизии с артиллерией в течение 27 января продолжал упорно сопротивляться. Все его попытки прорваться на север в этот день, как и накануне, были отбиты. Однако противник сковал здесь два батальона 129-й стрелковой бригады, один полк 189-й стрелковой дивизии, часть танков 192-й танковой бригады и до четырех полков артиллерии. Ожесточенные бои с гарнизоном противника в Синих Липягах продолжались весь день.

25-я гвардейская стрелковая дивизия, оставившая 26 января Ниж. Гнилое, 27 января вновь овладела им и к исходу дня вышла в Горшечное, оседлав все скрещивающиеся здесь дороги.

309-я стрелковая дивизия 27 января одним стрелковым полком продвинулась на глубину до 20 км и вышла в район Богатырево. Главные силы дивизии, встречая огневое сопротивление противника, к исходу дня заняли рубеж Рындино, Жуково, т. е. продвинулись за день всего лишь на 6—8 км. В том, что главные силы дивизии не сумели развить успех своего стрелкового полка, вновь сказалось отсутствие маневра и стремление к фронтальным атакам.

107-я и 340-я стрелковые дивизии и 6-я лыжно-стрелковая бригада в течение 27 января вышли на рубеж Каплино, Незнамово, Игнатовка, стремясь окружить Старый Оскол, где оборонялись части 26-й немецкой пехотной дивизии и остатки других частей противника. 8-я лыжно-стрелковая бригада, действуя на левом фланге армии, заняла Кобылин, Новиково, выйдя на р. Оскол.

305-я стрелковая дивизия совершала марш из Ново-Уколово в район Солдатское. 4-я лыжно-стрелковая бригада сосредоточивалась в Хорошилово. 303-я стрелковая дивизия, переданная из 60-й армии в 40-ю армию, вышла в район 5 км юго-западнее Нижнедевицка.

18-й стрелковый корпус в этот день достиг рубежа Волоконовка, Чернянка, Новый Оскол.

Следовательно, выходом к исходу 27 января войск 13-й армии в район Куликовки, 38-й армии в район Семеновки, а 40-й армии в район Касторная Нов. были созданы благоприятные условия для окружения вражеских войск, действовавших к востоку от Касторное.

28 января 13-я армия продолжала выполнять задачу по окружению противника, а также начала развивать наступление в западном направлении с целью создания внешнего фронта окружения.

129-я танковая бригада, наступая на Касторное, в районе Егорьевская разгромила крупную вражескую автоколонну. Свыше 400 солдат и офицеров было убито, 1300 человек захвачено в плен. На дороге осталось 125 автомашин. В последующем, сломив сопротивление противника в Никольско-Ключевской, бригада вышла на западную окраину Касторное. К этому времени с севера к Касторное подошли 118-я танковая бригада 13-й армии и с востока — 180-я танковая бригада 38-й армии, а к южной окраине города от станции Касторная Нов. подошли танковая бригада и мотопехота 4-го танкового корпуса 40-й армии.

После двухчасового ожесточенного боя в 14 часов 30 минут наши танки и мотопехота ворвались в Касторное и завязали бои в городе. Вскоре к Касторное начали подходить стрелковые части 13-й и 38-й армий, которые вслед за танками ворвались в город.

Упорные бои за Касторное продолжались в течение второй половины дня и всю ночь на 29 января. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, к утру 29 января большая часть города была в руках советских войск.

Во второй половине дня 28 января остатки 82-й пехотной дивизии пытались прорваться на запад севернее Касторное, но были атакованы частями 307-й стрелковой дивизии и уничтожены. Противник потерял до 700 человек убитыми, и до 900 солдат и офицеров вместе со штабом дивизии были взяты в плен. Советские войска захватили большое количество автомашин с военным имуществом. К исходу дня 28 января части 307-й стрелковой дивизии вышли в район Сергеевка, Вознесенск, а части 8-й стрелковой дивизии заняли Набережное.

15-я стрелковая дивизия двумя полками во второй половине дня после ожесточенного боя разгромила до двух вражеских батальонов в Урицкое и заняла его. 132-я стрелковая дивизия сосредоточилась в Волово. Эти две дивизии были предназначены, согласно решению командующего 13-й армией, для развития наступления на запад.

В то время как часть сил первого эшелона ударной группировки 13-й армии вела бои за Касторное, второй эшелон армии (81, 211 и 280-я стрелковые дивизии) с утра 28 января начал наступление с рубежа р. Кшень на запад. Поддерживавшая войска армии авиация 15-й воздушной армии в течение дня произвела 194 самолето-вылета, сбив при этом 8 и уничтожив на аэродромах 15 вражеских самолетов.

Противник, успевший занять заранее подготовленный рубеж обороны по левому берегу р. Кшень частями 383-й пехотной дивизии, оборонявшейся перед 48-й армией, пытался оказать войскам 13-й армии сопротивление на этом рубеже. Авиация противника стремилась воспрепятствовать наступлению наших войск в западном направлении. В течение дня было отмечено 125 самолето-пролетов вражеской авиации. Части 81, 211 и 280-й стрелковых дивизий к исходу дня перешли по льду р. Кшень и ночью начали развивать наступление к р. Тим. Вслед за ними в западном направлении начали выдвигаться 148-я и 15-я стрелковые дивизии.

Наступление войск 38-й армии 28 января развивалось также успешно. 180-я танковая бригада и передовые отряды 240-й и 167-й стрелковых дивизий в первой половине дня соединились в Касторное с частями 13-й армии и передовым отрядом 4-го танкового корпуса 40-й армии и совместно с ними в течение остального дня вели бои по очищению города от противника. Главные силы этих двух стрелковых дивизий, преследуя и уничтожая отходящие группы противника, к исходу 28 января заняли Знамя, Архангельское и Успенку и вечером начали входить в Касторное вслед за передовыми отрядами, ведущими бой в городе. 206-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Милавка, Акулово, Маховатка, а 237-я стрелковая дивизия и 248-я стрелковая бригада овладели крупными населенными пунктами Землянск и Перлевка.

Нельзя не отметить, что такое сосредоточение усилий трех армий на Касторное уже в это время не вызывалось обстановкой. Было бы более целесообразно изменить направление наступления главных сил 13-й и 40-й армий несколько западнее Касторное с тем, чтобы глубже охватить вражескую группировку и отрезать ей пути отхода.

Войска 60-й армии 28 января начали наступление на всем фронте. В связи с невыгодной для противника обстановкой в районе Воронежа и Касторное сопротивление его перед фронтом армии с этого дня значительно ослабло. Преследуя противника, войска 60-й армии к исходу 28 января вышли на рубеж Приволье, Латное, Девица, Богдановка, Михневка, высоты с отметками 189 и 205, южная часть Ниж. Турово и завязали бои за южную окраину Вязноватки.

303-я и 100-я стрелковые дивизии по распоряжению командующего Воронежским фронтом были переданы из 60-й армии в 40-ю армию. Это решение командующего фронтом было правильным, хотя и несколько запоздалым. Обстановка настоятельно требовала сделать это значительно раньше. К исходу дня 303-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Кончанский, Першино, а 100-я стрелковая дивизия вышла в район Каменка-Верховское, откуда должна была следовать в Семидесятское. За 28 января 60-я армия продвинулась с боями на 10—12 км.

Наступление войск 40-й армии в течение 28 января развивалось следующим образом.

Передовой отряд 4-го танкового корпуса во второй половине дня, как отмечалось выше, совместно с войсками 13-й и 38-й армий ворвался в Касторное и завязал бои в городе. Главные силы корпуса в середине дня вышли в район станции Лачиново и после короткого боя к исходу дня заняли ее, перехватив пути отхода противнику на запад.

Наступавшие на Нижнедевицк части 129-й стрелковой бригады и части 183-й стрелковой дивизии, наступавшие на Ясенки, были встречены сильным пулеметным и артиллерийским огнем, и поэтому здесь им продвинуться не удалось. К исходу 28 января 129-я стрелковая бригада с боями овладела населенными пунктами Товарная, Новоселовка и ночью вела бои на южной окраине Нижнедевицка. 183-я стрелковая дивизия, заняв Дубратное и перелесок западнее, начала наступление на Ясенки.

25-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу главными силами возможно быстрее продвигаться за 4-м танковым корпусом. Не встречая особого сопротивления противника, дивизия двумя полками вышла на рубеж Просторное, Быково, а одним полком, располагавшимся в Горшечное, отражала попытки врага прорваться через Горшечное на запад.

Разрыв между левым флангом 183-й стрелковой дивизии и правым флангом 25-й гвардейской стрелковой дивизии к исходу 28 января достигал 15—18 км. Таким образом, северо-восточнее Горшечное имелся никем не занятый промежуток, через который противник мог осуществить отвод своих войск в юго-западном направлении.

Части 309-й стрелковой дивизии, не встречая сопротивления противника, 28 января вышли на фронт Соколовка, Ефросиновка, а части 107-й, 340-й стрелковых дивизий и 6-й лыжно-стрелковой бригады в это время вели бои в районе Старого Оскола. Части 8-й лыжно-стрелковой бригады заняли к исходу 28 января Верхне-Атаманское, Котеневку, разгромив до батальона 26-й пехотной дивизии.

Таким образом, с выходом войск 13-й, 38-й армий и 4-го танкового корпуса в район Касторное, а стрелковых соединений 40-й армии на рубеж Горшечное, Быково, Ефросиновка были перехвачены основные пути отхода воронежско-касторненской группировки немецко-фашистских войск. В это же время главные силы 13-й армии начали развивать наступление в западном направлении.

Однако сплошного фронта окружения к этому времени еще не было создано. Также не было принято мер к расчленению и уничтожению группировки врага. Между Касторное и Быково, т. е. между 4-м танковым корпусом, находившимся в районе Касторное, Лачиново, и 25-й гвардейской стрелковой дивизией, действовавшей на рубеже Просторное, Быково, оставался не занятый нашими войсками промежуток в 25 км. Такой же промежуток оставался между Горшечное и Старым Осколом. На 50-километровом фронте между Касторное и Старым Осколом к исходу 28 января действовала только одна 25-я гвардейская стрелковая дивизия, имея свои части в Горшечное и на рубеже Просторное, Быково. 309-я стрелковая дивизия, выдвинувшись на рубеж Соколовка, Ефросиновка, могла бы закрыть один из этих промежутков, но ее нужно было повернуть на восток в район южнее Касторное. Наконец эти промежутки можно было бы закрыть вторым эшелоном, имевшимся в распоряжении командующего 40-й армией (305-я стрелковая дивизия и 4-я лыжно-стрелковая бригада). Но командующий армией не использовал для этой цели ни своего второго эшелона, ни 309-ю стрелковую дивизию.

Таким образом, к исходу 28 января наименее удачная группировка войск была попрежнему в 40-й армии, все силы которой находились в четырех изолированных друг от друга группах: на правом фланге на

фронте Нижнедевицк, (иск.) Сомовка протяжением до 15 км действовали главные силы 183-й стрелковой дивизии и 129-й стрелковой бригады; за ними сосредоточивалась 303-я стрелковая дивизия; в районе Касторное и Лачиново действовал 4-й танковый корпус; в центре, на фронте Горшечное, Быково, Ефросиновка, протяжением до 40 км — 25-я гвардейская и 309-я стрелковые дивизии и, наконец, в районе Старого Оскола — 107-я и 340-я стрелковые дивизии, 6-я и 8-я лыжно-стрелковые бригады. Сюда же нацеливались 305-я стрелковая дивизия и 4-я лыжно-стрелковая бригада.

Группировка войск 40-й армии не отвечала задачам полного окружения и уничтожения воронежско-касторненской группировки врага, хотя для этого имелись все условия. С прибытием в армию 303-й и 100-й стрелковых дивизий она располагала достаточными силами и средствами для выполнения этой задачи. Выдвижение 303-й и 305-й стрелковых дивизий и 4-й лыжно-стрелковой бригады на фронт Ясенки, Просторное, Лачиново позволило бы создать надежный внутренний фронт окружения. 4-й танковый корпус можно было бы в последующем высвободить для выдвижения его на р. Тим. Но этого сделано не было.

Из имевшихся во фронте и в армии данных разведки было известно, что основные силы отходивших войск противника сосредоточивались в районах Верх. Турово, станции Нижнедевицк, Вязноватки, откуда можно было выйти как через один, так и через другой промежуток. Таким образом, противнику оставлялись огромные ворота, в которые он и устремился, пытаясь избежать разгрома.

Отмечая недостатки в действиях 40-й армии, нельзя не отметить и известную пассивность 13-й армии, которая свои главные силы повернула на запад и по существу не вела борьбу с воронежско-касторненской группировкой врага. 38-я армия также действовала недостаточно решительно по расчленению и уничтожению группировки противника. Все это в конечном счете значительно осложняло ведение боевых действий 40-й армии.

Боевые действия в районе южнее Касторное и выход войск Воронежского фронта на рубеж рр. Тим и Оскол для последующего наступления на Курск и Харьков

(29 января — 1 февраля)

(Схемы 7, 8, 9)

Обстановка к исходу 28 января и решение на проведение Харьковской операции и на уничтожение воронежско-касторненской группировки противника

(Схема 7)

К исходу 28 января войска правого крыла Воронежского фронта — 38, 60 и 40-я армии — продолжали вести борьбу с воронежско-касторненской группировкой противника, основные пути отхода которой были перехвачены нашими войсками в районе западнее Касторное в результате соединения в этом районе 13-й армии Брянского и 40-й армии Воронежского фронтов.

Войска левого крыла Воронежского фронта — 3-я танковая армия и 18-й стрелковый корпус — 27 января полностью завершили Острогожско-Россошанскую наступательную операцию и выдвигались в исходные

районы для проведения новой наступательной операции на харьковском направлении. К исходу дня 28 января главные силы 18-го стрелкового корпуса и 3-й танковой армии подошли к р. Оскол на участке от Чернянки до Валуек.

К этому времени в составе вражеской группировки, действовавшей в районе юго-восточнее Касторное, находилось до восьми пехотных дивизий из состава 7-го и 13-го немецких армейских корпусов и две венгерские пехотные дивизии. В боях с этой группировкой противника была задействована большая часть сил армий правого крыла Воронежского фронта. Было вполне очевидно, что борьба с этой группировкой потребует значительных усилий со стороны наших войск и значительно большего времени, чем рассчитывало командование фронта.

В полосе от правой разграничительной линии 13-й армии (от р. Кшень в районе Ясной Поляны) и включительно до Старого Оскола против четырех стрелковых дивизий 13-й армии, трех стрелковых дивизий и двух лыжно-стрелковых бригад 40-й армии на 120-километровом фронте действовали часть сил 383-й немецкой пехотной дивизии, остатки 82-й немецкой пехотной дивизии, отходившие в западном направлении под ударами войск 13-й армии с рубежа р. Кшень, и понесшая тяжелые потери в ходе Острогожско-Россошанской операции 26-я немецкая пехотная дивизия. В ближайшей глубине противник на этом направлении резервов также не имел. Перебрасываемая немецко-фашистским командованием с орловского направления 4-я танковая дивизия только что начала сосредоточиваться в районе Курска.

Перед войсками левого крыла Воронежского фронта продолжали действовать незначительные силы противника, главным образом пробившиеся из окружения и отошедшие на западный берег р. Оскол остатки разгромленной острогожско-россошанской группировки врага, а также передовые подразделения подходившего танкового корпуса СС. Этот корпус, прибывший из Франции, сосредоточивался в районе Харькова. Первоначально немецко-фашистское командование предполагало использовать корпус для нанесения контрудара из района восточнее Харькова в направлении Валуйки с целью задержать дальнейшее продвижение советских войск, нанести им возможно большие потери и выиграть время для подготовки обороны по рр. Оскол и Северный Донец. Однако осуществить этот план гитлеровскому командованию не удалось. Быстрое продвижение советских войск к р. Оскол в ходе Острогожско-Россошанской операции и создание в связи с этим реальной угрозы выхода их в район Харькова вынудило противника оставить танковый корпус СС для обороны этого важного стратегического объекта. Поэтому немецко-фашистское командование по мере прибытия частей танкового корпуса СС спешно выдвигало их к р. Оскол для занятия обороны на ее правом берегу.

К 28 января на 150-километровом фронте от Чернянки до Купянска противник имел два полка 168-й немецкой пехотной дивизии, понесшей тяжелые потери в ходе Острогожско-Россошанской операции, части моторизованной дивизии «Великая Германия», которая была переброшена по железной дороге из Смоленска и выгружалась в районе Волчанска, и остатки 298-й немецкой пехотной дивизии. Кроме этих сил, действовавших в первой линии, противник в глубине своего расположения на харьковском направлении имел две дивизии танкового корпуса СС (танковая дивизия СС «Адольф Гитлер» прибывала в Чугуев, а танковая дивизия СС «Райх» сосредоточивалась в Харькове), а также различные сводные отряды из остатков разгромленной острогожско-рассошанской группировки.

Таким образом, к 28 января оперативная обстановка на курском и харьковском направлениях была весьма благоприятной для советских войск. Противник на этих направлениях имел крайне незначительные силы. Всего в 330-километровой полосе от Никольское (на р. Кшень) до Купянска действовало в первой линии не более пяти дивизий противника и три дивизии сосредоточивались в оперативном резерве.

Необходимо было как можно быстрее использовать эту выгодную обстановку для дальнейшего развития наступления на Курск и Харьков, прежде чем противник смог бы сосредоточить в районе Харькова крупные силы.

Следует отметить, что еще 21 января в ходе завершающих боев по уничтожению окруженных войск острогожско-россошанской группировки противника находившийся в войсках Воронежского фронта представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Василевский А. М. и командующий фронтом генерал-полковник Голиков Ф. И. представили Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину свои соображения о плане дальнейших действий войск Воронежского фронта после завершения ими Воронежско-Касторненской операции.

Согласно представленным соображениям предполагалось к 30 января развернуть на рубеже р. Оскол на фронте от Старого Оскола до Уразово все силы фронта (кроме 38-й армии) и нанести три удара по сходящимся направлениям на Харьков. 38-ю армию после окончательного завершения Воронежско-Касторненской операции намечалось использовать для обеспечения главных сил фронта со стороны Курска.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин, дав принципиальное согласие на проведение этой операции, вместе с тем внес в представленный план существенные изменения.

Командующему Воронежским фронтом было приказано одновременно с наступлением войск левого крыла и центра фронта на харьковском направлении силами правого крыла фронта нанести удар на Курск и овладеть последним. Этот удар должен был обеспечивать действия главных сил фронта на харьковском направлении.

Более того, в плане Ставки Верховного Главнокомандования по развитию общего стратегического наступления этот удар должен был играть весьма существенную роль.

В то время как главные силы Воронежского и правого крыла Юго-Западного фронтов направлялись для освобождения Харьковского промышленного района, войска правого крыла Воронежского и левого крыла Брянского фронтов должны были обеспечить развертывание на рубеже Фатеж, Льгов вновь создаваемого Центрального фронта для последующих действий его в северо-западном направлении.

Для выполнения этой задачи войска правого крыла Воронежского фронта прежде всего и должны были овладеть Курском. Войска левого крыла Брянского фронта должны были развивать наступление в общем направлении на Малоархангельск.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 27 января между Воронежским и Брянским фронтами была установлена новая разграничительная линия: Доброе, Водопьяново, Долгоруково, Волово, Кузьмодемьянское, Исаково, Косоржа, Золотухино, Фатеж, Дмитриев-Льговский (все пункты, кроме Доброе, включительно для Брянского фронта).

Получив утверждение представленного в Ставку плана действий фронта на харьковском направлении и дополнительные указания Верховного Главнокомандующего, командование Воронежского фронта при-

ступило к непосредственной подготовке Харьковской наступательной операции, которая должна была осуществляться всеми силами фронта на курском и харьковском направлениях.

Разработанный в полном соответствии с указаниями Верховного Главнокомандующего план Харьковской наступательной операции в окончательном виде заключался в следующем.

Войска центра и левого крыла Воронежского фронта — 40, 69 [1] и 3-я танковая армии — развертывались на 180-километровом фронте Теплый Колодезь (20 км западнее Старого Оскола), Уразово и наносили три удара по сходящимся направлениям на Харьков. 40-я армия должна была в период с 28 по 31 января закончить выполнение возложенных на нее задач по уничтожению воронежско-касторненской группировки противника и к 1 февраля быть в готовности к нанесению удара через Белгород на Харьков с фронта Теплый Колодезь, Чернянка.

На правом крыле фронта должна была действовать 60-я армия, перед которой стояла задача выдвинуться на рубеж р. Тим и нанести удар в общем направлении на Курск с целью обеспечения действий главных сил фронта с севера и овладения Курском.

38-й армии предстояло закончить уничтожение войск воронежско-касторненской группировки и, развернувшись на рубеже Сухая Кшень, (иск.) Теплый Колодезь, перейти в наступление в общем направлении на Ивню.

Начало наступления войск Воронежского фронта в Харьковской операции было намечено на 1—2 февраля.

Таким образом, перед войсками правого крыла Воронежского фронта, которые были связаны борьбой с воронежско-касторненской группировкой врага, стояли весьма сложные задачи. Им предстояло в кратчайший срок закончить уничтожение этой группировки и к началу февраля быть готовыми к решению новых задач на курском и харьковском направлениях.

Своевременное и успешное решение задачи по ликвидации воронежско-касторненской группировки врага должно было создать необходимые условия для проведения Харьковской операции.

В соответствии с общим замыслом на проведение новой наступательной операции командующий Воронежским фронтом поставил следующие задачи армиям правого крыла фронта.

38-й армии в составе 240, 167, 206, 237, 232-й стрелковых дивизий и 253-й стрелковой бригады (последние две передавались из 60-й армии) было приказано наступать в направлении Горшечное, Ястребовка и, взаимодействуя с войсками 40-й армии в уничтожении сопротивлявшихся войск противника, к исходу 1 февраля выйти на рубеж Сухая Кшень, Теплый Колодезь. С этого рубежа войска армии должны были перейти в наступление на Ивню. Следовательно, 38-я армия должна была до 31 января во взаимодействии с 40-й армией уничтожить воронежско-касторненскую группировку противника, одновременно выдвигаясь на указанный ей рубеж для участия в новой операции. До выхода войск 38-й армии на новый рубеж на участке Быстрец, Ястребовка, совхоз Казацкая Степь должны были находиться части 40-й армии.

60-й армии в составе 121, 141, 322-й стрелковых дивизий, 248-й и 104-й стрелковых, 86-й танковой и 16-й истребительной бригад [2] была поставлена задача нанести удар в общем направлении на станцию Ниж-

---

[1] 69-я армия образовывалась на базе 18-го стрелкового корпуса.

[2] 248-я стрелковая бригада передавалась из состава 38-й армии, а 16-я истребительная бригада — из состава 40-й армии.

недевицк. До 31 января армия должна была очистить от противника район станция Нижнедевицк, Вязноватка, Ниж. Ведуга и через Касторное к исходу 2 февраля выйти на рубеж р. Тим. С этого рубежа армия должна была наступать в общем направлении на Курск. Одновременно командующему армией было приказано 232-ю стрелковую дивизию и 253-ю стрелковую бригаду после выхода их в район станции Нижнедевицк передать в 38-ю армию.

Как видно из поставленных 60-й и 38-й армиям задач, войскам этих армий предстояло произвести взаимное перекрестное перемещение, которое, как известно, в плане Воронежско-Касторненской операции не было предусмотрено. 38-я армия должна была перемещаться с севера на юго-запад, а 60-я — с юго-востока на северо-запад.

Проведение такого сложного маневра в ходе наступательной операции было вызвано обстановкой и являлось крайне необходимым. Как уже указывалось выше, вместо наступления на Ниж. Ведугу главные силы 38-й армии были повернуты на Касторное, на соединение с 40-й армией. В силу этого 60-я армия, оказавшись восточнее 40-й и 38-й армий, начала от них отставать. К этому времени между 38-й и 13-й армиями, т. е. между Воронежским и Брянским фронтами, образовался значительный и совершенно не прикрытый разрыв. Для заполнения этого промежутка и должна была через полосу 38-й армии переместиться 60-я армия с тем, чтобы в последующем согласно решению на Харьковскую операцию перейти в наступление на Курск.

От 40-й армии командующий Воронежским фронтом категорически потребовал не допустить отхода воронежско-касторненской группировки противника на запад, для чего было приказано закрыть свободные промежутки и к исходу 29 января соединениями правого фланга армии (303-й и 183-й стрелковыми дивизиями) овладеть рубежом Олым, станция Алисово. До выхода этих дивизий на указанный рубеж 25-я гвардейская стрелковая дивизия должна была оставить один полк в Горшечное, а двумя полками занять рубеж Быково, Бычек фронтом на восток. Главные силы 4-го танкового корпуса к этому времени должны были занять рубеж Красная Долина, Касторное и преградить на этом рубеже отход противнику на запад. Главные силы 309-й стрелковой дивизии к исходу дня должны были занять рубеж Прилепы, Ястребовка. 107-й и 340-й стрелковым дивизиям было приказано 29 января овладеть Старым Осколом и к исходу дня выйти на рубеж Салтыково, Монаково. 6-ю и 8-ю лыжно-стрелковые бригады предполагалось вывести в район Боброво-Дворское, Истобное, а 4-ю лыжно-стрелковую бригаду направить в район действий 25-й гвардейской стрелковой дивизии.

В состав 40-й армии к этому времени входили 25-я гвардейская, 183, 309, 107, 340, 305, 303 и 100-я стрелковые дивизии, 129-я стрелковая и 4, 6 и 8-я лыжно-стрелковые бригады. 4-й танковый корпус оставался в оперативном подчинении командующего 40-й армией.

Указания командующего фронтом командующему 40-й армией заканчивались предупреждением: «Если 40-я армия через свою полосу допустит 29 января прорыв окруженной группировки противника на запад, она сорвет операцию фронта. Окруженная группировка противника должна быть не выпущена и уничтожена».

Таким образом, и на 29 января наиболее ответственная и сложная задача возлагалась на 40-ю армию.

Как видно из вышеизложенного, командующий фронтом, не завершив операцию, основные усилия войск фронта переключает на решение новых задач — для наступления на Курск и Харьков.

До 31 января включительно для уничтожения воронежско-касторненской группировки оставляются все силы правого крыла фронта (войска 38, 60 и 40-й армий). Эти силы должны были в течение трех дней уничтожить противника южнее Касторное и к 1 февраля полностью высвободиться для наступления на новых направлениях.

В решении командующего фронтом на уничтожение вражеской группировки были весьма существенные недочеты.

Эти недочеты в основном вытекали из того, что командующий фронтом попрежнему недооценивал силу и возможности воронежско-касторненской группировки врага, в результате чего и поставленные войскам 40-й и 38-й армий задачи были снова нереальными. Командующий фронтом без должного основания считал, что войска 38-й и часть сил 40-й армий сумеют в течение двух-трех суток уничтожить эту группировку и 1 февраля выйдут на указанные им рубежи для последующего наступления на Обоянь и Харьков. Кроме того, в решении не предусматривались надлежащие меры по предотвращению возможного прорыва противника через Горшечное в западном и юго-западном направлениях. Вместо того, чтобы надежно закрыть имевшиеся промежутки и расчленять вражескую группировку, основные усилия по существу направляются на выталкивание вражеских войск.

Оставление для обороны района Горшечное всего лишь одного ослабленного предыдущими боями стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии и выдвижение главных сил этой дивизии на рубеж Быково, Бычек не преграждало путей отхода противнику. Также было бы более целесообразно использовать 303-ю стрелковую дивизию для организации прочной обороны такого важного узла дорог, как Горшечное. В район действий 25-й гвардейской стрелковой дивизии и севернее следовало бы подтянуть и другие соединения армии.

Но все это не предусматривалось ни в решениях командующего фронтом, ни в последующих мероприятиях командующего 40-й армией. Кроме того, целесообразно было бы переподчинить 4-й танковый корпус командующему 38-й армией. Этот корпус, не имея горючего и находясь по существу в боевых порядках 38-й армии, фактически действовал на наиболее пассивном участке фронта.

Боевые действия в районе южнее Касторное (29—30 января)

(Схема 8)

29 января войска правого крыла Воронежского фронта приступили к уничтожению воронежско-касторненской группировки врага, а 13-я армия Брянского фронта заканчивала выход к рубежу р. Тим на фронте Евланова, Ново-Алексеевское.

38-я армия своим правым флангом во взаимодействии с войсками 13-й армии и 4-м танковым корпусом 40-й армии к 16 часам полностью очистила от противника город Касторное и продолжала развивать наступление в юго-западном направлении.

К исходу дня части 240-й и 167-й стрелковых дивизий 38-й армии вышли на рубеж Никольско-Ключевская, Олеховское Товарищество. 206-я стрелковая дивизия заняла Долгуши и продолжала наступать на Плоское, а 237-я стрелковая дивизия, разгромив вражеский гарнизон, окруженный в Стар. Ведуге, полностью освободила этот населенный пункт и развивала успех на Орехово. Подразделения 248-й стрелковой бригады завязали бои за Ниж. Ведугу. К исходу 30 января 240-я и 167-я стрелковые дивизии 38-й армии вышли на рубеж Матвеевка, Верх. Грайворонка, Назаровка. Соединения левого фланга армии — 206-я и 237-я

стрелковые дивизии и 248-я стрелковая бригада — в это же время вели бои с арьергардами противника, прикрывшими отход своих войск через станцию Нижнедевицк в направлении на Горшечное. Уничтожив противника в крупных населенных пунктах Орехово, Ниж. Ведуга, войска 38-й армии овладели ими. К исходу 30 января части 206-й стрелковой дивизии вышли на рубеж Котовка, Лозовка, а 237-я стрелковая дивизия заняла населенные пункты Редкодубие, Петровка и завязала бои за станцию Нижнедевицк. 248-я стрелковая бригада в течение всего дня продолжала вести бой в Ниж. Ведуге.

Части ударной группировки 60-й армии весь день 29 января вели бои по уничтожению вражеских гарнизонов в населенных пунктах Хохол, Курбатово, Верх. Турово. К исходу дня наши войска в упорных боях полностью блокировали противника в указанных населенных пунктах, нанеся ему серьезные потери.

30 января соединения 60-й армии продолжали вести бои по уничтожению противника, окруженного в вышеуказанных населенных пунктах, и одновременно проводили перегруппировку, выдвигаясь в назначенные им районы. К исходу дня части 121-й стрелковой дивизии и 248-й стрелковой бригады (переданной 30 января из состава 38-й армии), разгромив противника в Ниж. Ведуге, вышли на рубеж Гнилуша, Избище; 322-я стрелковая дивизия, очистив от противника Верх. Турово, овладела Андреевкой, а 232-я стрелковая дивизия — Проточный, Афонино. 141-я стрелковая дивизия после ликвидации противника в населенном пункте Хохол сосредоточилась в Ниж. Турово, а 104-я стрелковая бригада — в районе Луженки.

Выходом в эти районы закончились боевые действия 60-й армии по разгрому воронежско-касторненской группировки противника. В соответствии с директивой командующего фронтом от 28 января армия должна была начать выдвижение через Касторное на рубеж р. Тим для подготовки наступления на курском направлении.

С 31 января войска 60-й армии приступили к выполнению этой задачи. Армия выдвигалась по трем маршрутам, идущим севернее Касторное с востока на запад через полосу 38-й армии. Так как к этому времени войска 38-й армии находились уже юго-западнее Касторное, то они перемещению 60-й армии не мешали. Но за войсками 38-й армии по дорогам, идущим в юго-западном направлении, перемещались войсковые тылы и осуществлялся подвоз войскам боеприпасов, горючего и продовольствия армейским автомобильным и гужевым транспортом. В ряде пунктов происходило перекрещивание колонн тыловых частей 38-й армии с колоннами войск 60-й армии. Чтобы избежать возникновения возможных «пробок» и других беспорядков, в этих пунктах были организованы совместные офицерские посты и пункты регулирования, которые смогли пропустить колонны обеих армий без особых помех друг другу.

На успешное осуществление маневра 38-й и 60-й армий в известной степени оказала влияние нелетная погода, затруднившая действия авиации противника по колоннам перегруппировывавшихся армий.

На фронте 40-й армии 29 января упорные бои с противником продолжались в районах Синих Липяг, Вязноватки, Нижнедевицка, Ясенек и Горшечное. Во второй половине дня наши войска после напряженного боя овладели Синими Липягами. На участке Нижнедевицк, Ясенка противник оказывал яростное сопротивление, и войска 40-й армии в течение 29 января овладеть этими населенными пунктами не смогли.

25-я гвардейская стрелковая дивизия, оставив один полк в Горшечное, главными силами вышла на рубеж Гологузовка, Алексеевка.

4-й танковый корпус после освобождения Касторное занял участок Никольские Дворики, Олеховское Товарищество фронтом на восток и совместно с частями 25-й гвардейской стрелковой дивизии в течение всего дня вел бой с противником, стремившимся прорваться через боевые порядки наших войск на запад. Частям 107-й и 340-й стрелковых дивизий и 6-й лыжно-стрелковой бригады овладеть г. Старый Оскол в этот день не удалось.

30 января соединения правого фланга 40-й армии продолжали вести бои с противником на фронте Вязноватка, Горшечное, Касторное.

253-я стрелковая бригада, окружившая накануне совместно с частями 232-й и частью сил 303-й стрелковых дивизий большой гарнизон противника в Вязноватке, 30 января после сильного боя ликвидировала его и к исходу дня вышла на северную окраину этого населенного пункта.

303-я стрелковая дивизия, окружившая совместно с частями 183-й стрелковой дивизии и 129-й стрелковой бригады Нижнедевицк, 30 января ликвидировала в нем гарнизон противника и к исходу дня полностью заняла населенный пункт. В этих боях противник потерял убитыми и пленными свыше 3 тыс. немецких и венгерских солдат и офицеров. 129-я стрелковая бригада после разгрома противника в Нижнедевицке к исходу дня 30 января вышла в район Гусевка, высота с отметкой 237. 183-я стрелковая дивизия с 192-й танковой бригадой главными силами 30 января вела напряженный бой за Ясенки. Из Кучугуры и Кулевка в течение дня противник дважды переходил в контратаку силою до полка пехоты и вынудил 183-ю стрелковую дивизию перейти к обороне на рубеже Дубратное, Сомовка.

25-я гвардейская стрелковая дивизия утром 30 января вышла двумя полками на рубеж Просторное, Бочаровка фронтом на восток и в течение всего дня вела ожесточенные бои, подвергаясь сильным атакам противника со стороны Васильевки и станции Алисово. Третий полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии был атакован превосходящими силами врага в Горшечное и, оставив населенный пункт, вел упорный бой с прорывавшимся противником западнее и юго-западнее Горшечное.

Группировка противника, состоявшая из остатков разбитых 340, 323, 88, 377, 68, 57, 75 и 168-й немецких, а также 6-й и 9-й венгерских пехотных дивизий, частью сил предприняла попытку ударом через Горшечное на Старый Оскол соединиться там с упорно оборонявшимся гарнизоном (части 26-й немецкой пехотной дивизии), а остальными силами начала пробиваться через Бочаровку, Просторное на запад.

30 января противнику прорваться на Старый Оскол и далее на запад не удалось. Но положение частей 25-й гвардейской стрелковой дивизии в связи с активностью противника становилось все более тяжелым. Все полки дивизии были втянуты в бой, резерва у командира дивизии не было. Между населенными пунктами Горшечное и Просторное образовался разрыв, не прикрытый нашими войсками.

Также не был занят нашими войсками участок Сомовка, Горшечное, и противник мог беспрепятственно отводить свои войска через этот промежуток на Старый Оскол.

Войска левого фланга 40-й армии — 107-я и 340-я стрелковые дивизии и 6-я лыжно-стрелковая бригада — весь день 30 января продолжали безуспешные бои за г. Старый Оскол. Гарнизон противника, насчитывавший до трех пехотных полков с артиллерией, организовал прочную оборону города и, оказывая упорное сопротивление нашим войскам, прикрывал все дороги, выходящие из города на запад.

305-я и 100-я стрелковые дивизии этой армии выдвигались в исходные районы для наступления на харьковском направлении. К исходу 30 января 305-я стрелковая дивизия достигла района Нижне-Чуфичево,

Монаково, а 100-я стрелковая дивизия — Шаталовки. 4-й танковый корпус, ожидая подвоза горючего, оставался на рубеже Касторное, Красн. Долина.

Таким образом, к исходу 30 января войска Воронежского фронта не смогли надежно прикрыть участок Сомовка, Горшечное, Просторное. В связи с этим создалась реальная угроза прорыва войск вражеской группировки в западном и юго-западном направлениях, где на фронте Сомовка, Горшечное, Бочаровка протяжением свыше 30 км находились только части 25-й гвардейской стрелковой дивизии.

В сложившейся обстановке командующий Воронежским фронтом вновь потребовал от командующего 40-й армией не допустить прорыва противника на запад и 31 января овладеть г. Старый Оскол. Одновременно он приказал усилить 25-ю гвардейскую стрелковую дивизию 4-й лыжно-стрелковой бригадой и одной танковой бригадой 4-го танкового корпуса; главные силы этого корпуса из района Касторное предлагалось вывести в район Теплый Колодезь, Салтыково. Не трудно заметить, что принятые командованием фронта меры не были достаточно решительными. Для предотвращения прорыва войск противника в западном и юго-западном направлениях нужны были со стороны фронта более конкретные мероприятия.

Командующий 40-й армией, стремясь наиболее прочно прикрыть направление Горшечное, Старый Оскол, решил снять два полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии с рубежа Бочаровка, Просторное и вывести их в район юго-западнее Горшечное.

На занимаемый частями 25-й гвардейской стрелковой дивизии рубеж должна была выдвинуться 206-я стрелковая дивизия 38-й армии. 303-ю стрелковую дивизию было решено из района Нижнедевицк перебросить в район Стар. Роговое, Залесье.

Следует отметить, что в этой обстановке ни усиление 25-й гвардейской стрелковой дивизии двумя бригадами, ни выдвижение 303-й стрелковой дивизии в район Стар. Роговое, Залесье не обеспечивали надежного прикрытия направления отхода врага из Горшечное на Старый Оскол. Перегруппировка 303-й стрелковой дивизии в район Залесье была запоздавшей, так как противник 30 января потеснил полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии из Горшечное и прорывался через Герасимово на Старый Оскол.

В сложившейся обстановке от войск и командиров всех степеней требовались более решительные и смелые действия, направленные на воспрещение выхода противника в направлении Старого Оскола и уничтожение его по частям. Однако командование фронта и 40-й армии и на этот раз ограничилось полумерами. Командующий фронтом не решился использовать 240-ю и 167-ю стрелковые дивизии 38-й армии, находившиеся севернее Быково, для воспрещения отхода противника на запад. Все эти недочеты в решениях, как показал дальнейший ход событий, привели к тому, что немецко-фашистское командование смогло вывести часть своих войск через имевшиеся промежутки в боевых порядках наших войск в западном и юго-западном направлениях.

Боевые действия в районах Горшечное и Старого Оскола
(31 января — 1 февраля)

(Схема 9)

В течение 31 января войска правого крыла Воронежского фронта продолжали вести бои с вражеской группировкой восточнее Горшечное и с гарнизоном противника в г. Старый Оскол.

38-я армия основными силами вела бои с войсками противника южнее Касторное, а частью сил выдвигалась к г. Тим.

Части 206-й стрелковой дивизии, продвигаясь в юго-западном направлении, к исходу дня достигли Быково, где подверглись контратакам противника, отходившего на Ястребовку. Дивизия была вынуждена развернуться на линии Быково, Гологузовка фронтом на юго-восток и отражать контратаки противника, прорывавшегося на запад. Части 237-й стрелковой дивизии овладели Широким, Васильевкой и продвигались на Горшечное. 232-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада 31 января были выведены из боя и сосредоточились в районе Олыма. 240-я и 167-я стрелковые дивизии, отбрасывая арьергарды противника, к исходу дня вышли на рубеж Быстрец, Головища.

Таким образом, фактически в этот день с группировкой противника восточнее Горшечное вела бои лишь одна треть сил армии — 237-я и 206-я стрелковые дивизии. Часть главных сил армии выдвигалась на р. Тим, а часть — готовилась к совершению марша.

Еще в более невыгодной группировке 31 января находились войска 40-й армии.

129-я стрелковая бригада и 183-я стрелковая дивизия вели бои с противником на рубеже Гусевка, Ясенки. 303-я стрелковая дивизия, очистив от противника Нижнедевицк, в течение 31 января выдвигалась в район Стар. Роговое, Залесье. К исходу дня дивизия вышла в этот район и вступила в бой с противником, который, воспользовавшись не занятым нашими войсками промежутком на участке Сомовка, Горшечное, прорвался из Горшечное и двигался на Старый Оскол. 25-я гвардейская стрелковая дивизия, передав в ночь на 31 января по приказу командующего 40-й армией участок Быково, Бычек 206-й стрелковой дивизии 38-й армии, совместно с подошедшей к ней 102-й танковой бригадой 4-го танкового корпуса и с 4-й лыжно-стрелковой бригадой закрепилась на рубеже Ключ, южные скаты высоты с отметкой 236 и в течение всего дня вела ожесточенные бои с превосходящими силами противника, прорывавшимися из Горшечное на Старый Оскол. С наступлением темноты, после упорного боя, противнику удалось отбросить правофланговый полк дивизии в район Богородицкое и начать отвод остатков частей 88-й пехотной дивизии через Геросимово на Старый Оскол.

В связи с начавшимся выходом противника на юго-запад командующий 40-й армией приказал 303-й стрелковой дивизии овладеть Геросимово и не допустить отхода противника. Однако вследствие недостаточно решительных действий 303-я стрелковая дивизия выполнить эту задачу не смогла. Противник продолжал выводить свои части через Геросимово.

В то время, как 25-я гвардейская стрелковая дивизия вела неравный бой с прорывавшейся группировкой противника, 107-я и 340-я стрелковые дивизии и 6-я лыжно-стрелковая бригада продолжали вести безуспешные бои с частями 26-й пехотной дивизии противника в г. Старый Оскол.

Главные силы 4-го танкового корпуса, получившие задачу сосредоточиться 2 февраля в районе Теплый Колодезь, Салтыково, из-за отсутствия горючего оставались в районе Касторное, Красн. Долина. Частые случаи отсутствия горючего в частях 4-го танкового корпуса свидетельствовали о плохой работе тыла в ходе операции.

309-я стрелковая дивизия, не имея перед собой противника, вышла в район Гущино, Строкино, Панки; 305-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в районе совхоз Старый Оскол, Кутузово, а 100-я стрелковая дивизия к исходу дня вышла в район Троицкая, Баклановка.

Ввиду рассредоточения сил 40-й армии на значительном по ширине фронте (Касторное, Гущино, Троицкая) командующий армией не смог уже 31 января оказать реальную помощь 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Помощь частям этой дивизии мог оказать командующий фронтом за счет сил 38-й армии, действовавших севернее Ястребовки. Но последний никаких мер для противодействия выходу противника из района Горшечное не принял. Характерным примером в этом отношении могут служить задачи, поставленные армиям на 1 февраля.

38-й армии было приказано 240-й и 167-й стрелковыми дивизиями занять г. Тим, а 206-ю стрелковую дивизию вывести из боя в районе Быково и выдвинуть к исходу 1 февраля на фронт Ястребовка, Теплый Колодезь. На этот же рубеж приказывалось немедленно начать вывод 232-й стрелковой дивизии и 253-й стрелковой бригады. Для содействия 40-й армии в уничтожении вражеской группировки южнее Касторное командующему 38-й армией было приказано силами 237-й стрелковой дивизии с 180-й танковой бригадой нанести удар из района Васильевка, Широкий вдоль железной дороги на Горшечное.

40-й армии была поставлена задача 1 февраля закончить ликвидацию окруженной вражеской группировки, овладеть г. Старый Оскол и к исходу 2 февраля вывести главные силы армии на рубеж развертывания — Кладовое, Меловое, Ивановка, Песчаное, Мал. Городище (30—35 км юго-западнее г. Старый Оскол).

Таким образом, командующий фронтом предполагал, что 1 февраля ликвидация войск противника в районе Горшечное будет закончена и все три армии получат возможность своими главными силами 2 февраля начать новую наступательную операцию. Однако эти предположения командующего фронтом вследствие недостаточно правильной оценки обстановки были снова нереальными. Восточнее Горшечное находилась вражеская группировка численностью в 30—35 тыс. человек. С ней к исходу дня 31 января вели бои: 206-я и 237-я стрелковые дивизии 38-й армии; 183, 303 и 25-я гвардейская стрелковые дивизии и 129-я стрелковая бригада 40-й армии. Всего, таким образом, боями было связано пять стрелковых дивизий и одна стрелковая бригада. Командующий фронтом вместо того, чтобы объединить все эти соединения единым командованием, т. е. возложить руководство действиями по уничтожению группировки противника на командующего 40-й армией или на командующего 38-й армией, принял решение продолжать выполнять эту задачу частью сил обеих армий. Причем от 38-й армии для содействия 40-й армии оставлялась всего лишь 237-я стрелковая дивизия и 180-я танковая бригада. 206-ю стрелковую дивизию, находившуюся в районе Быково, на вероятных путях отхода противника, было приказано снять и также направить в район Ястребовка, Теплый Колодезь. Одновременно перед обоими командующими армиями была поставлена задача вывести главные силы армий на рубеж Тим, Пузачи, Кладовое, Ивановка, Мал. Городище (38-й армии — 1 февраля, 40-й — 2 февраля).

Внимание командования и штабов обеих армий рассредоточивалось на выдвижении войск на рубеж развертывания для наступления на курском и харьковском направлениях и на уничтожении группировки противника восточнее Горшечное. А так как выдвижение и подготовка войск к новой наступательной операции являлись уже главной задачей, то на борьбу с вражеской группировкой восточнее Горшечное обращалось мало внимания. Разумеется, что такое решение не обеспечивало быстрого уничтожения вражеской группировки. Кроме того, оно исключало возможность более быстрого выдвижения главных сил этих армий для наступления на новых направлениях.

Отсутствие единого командования войсками, завершавшими окружение и уничтожение противника, и недостаточно гибкое управление войсками в 38-й и 40-й армиях привели к тому, что группировка войск этих армий к исходу 31 января уже мало соответствовала идее полного уничтожения немецко-фашистских войск восточнее Горшечное.

Большая часть соединений 38-й и 40-й армий в течение 1 февраля не выполнила поставленных задач.

240-я и 167-я стрелковые дивизии 38-й армии не овладели г. Тим, достигнув к этому времени лишь рубежа Коровьи Верхи, Пузачи. 206-я стрелковая дивизия, связанная боями с противником в районе Быково, Богатырево, не вышла на рубеж Ястребовка, Теплый Колодезь. 232-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада, не получившие из штаба армии приказа на выдвижение в новый район, весь день 1 февраля оставались в прежнем районе — Олым, Крутая Гора. 237-я стрелковая дивизия с 180-й танковой бригадой, ослабленная предшествовавшими боями, не смогла преодолеть сопротивления противника и в течение всего дня 1 февраля вела бой за Алисово.

40-я армия 1 февраля должна была правым флангом совместно с частями 38-й армии ликвидировать группировку противника в районе Горшечное, а соединениями левого фланга овладеть г. Старый Оскол. Но ни одну из этих задач войска армии не выполнили.

129-я стрелковая бригада и 183-я стрелковая дивизия этой армии весь день 1 февраля вели упорные бои в районе Гусевка, Ясенки. Во второй половине дня 183-я стрелковая дивизия одним полком начала наступление на Горшечное, чтобы оказать содействие частям 25-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшим в районе Богородицкое.

25-я гвардейская стрелковая дивизия с 102-й танковой бригадой 4-го танкового корпуса одним полком вела весь день бои в районе Богородицкое, а двумя полками сдерживала превосходящие силы врага восточнее Ключ, высота с отметкой 228, Рындино.

303-я стрелковая дивизия продолжала вести упорные бои на дороге западнее Стар. Роговое, Залесье, Нов. Кладовое с противником, прорывавшимся из Горшечное на Старый Оскол.

107-я и 340-я стрелковые дивизии уже четвертый день вели безуспешные бои за овладение г. Старый Оскол.

309-я и 305-я стрелковые дивизии к исходу дня вышли на рубеж Кладовое, Юшково, Боброво-Дворское, (иск.) Меловое, Богословка, Волково, а 100-я стрелковая дивизия, совершая марш к левому флангу армии, к исходу дня достигла рубежа Орлик, Русская Холань. Главные силы 4-го танкового корпуса в ожидании горючего оставались 1 февраля в районе Красн. Долины.

Следовательно, войска правого крыла Воронежского фронта в течение 29 января — 1 февраля не смогли выполнить поставленные им задачи по уничтожению воронежско-касторненской группировки противника. Эта группировка все еще приковывала к себе значительные силы 38-й и 40-й армий, что в известной степени оказало влияние на развитие последующих событий на харьковском направлении. В частности, 40-я армия не смогла 2 февраля начать наступление одновременно с армиями левого крыла фронта и перешла в наступление только 3 февраля и лишь частью сил. 38-я армия в течение всей первой половины февраля была вынуждена вести бои с остатками воронежско-касторненской группировки, отходившими на Обоянь.

Боевые действия по уничтожению воронежско-касторненской группировки противника (2—17 февраля)

(Схемы 10—16)

К исходу дня 1 февраля войска Воронежского фронта частью сил продолжали вести борьбу с группировкой противника в районах Горшечное и Старого Оскола, а главными силами заняли исходное положение для наступления на Курск и Харьков.

60-я армия главными силами вышла на рубеж Сред. Расховец, Александровка.

38-я армия двумя стрелковыми дивизиями (240-й и 167-й) вышла на фронт Коровенка, Пузачи, а остальными силами совместно с войсками 40-й армии вела борьбу с вражеской группировкой в районе Горшечное.

40-я армия тремя стрелковыми дивизиями (309, 305 и 100-й) вышла в исходные районы для наступления на харьковском направлении (на фронт Боброво-Дворское, Русская Холань), а остальными силами во взаимодействии с 38-й армией продолжала вести борьбу с остатками воронежско-касторненской группировки врага в районах Горшечное и Старого Оскола.

Войска левого крыла фронта — 69-я и 3-я танковая армии — развернулись на фронте от Русской Холани до Купянска и были готовы с утра 2 февраля перейти в наступление на харьковском направлении.

Действовавшая правее войск Воронежского фронта 13-я армия Брянского фронта достигла рубежа Покровка, Кр. Поляна и продолжала развивать наступление в общем направлении на Колпны, Малоархангельск, имея задачу выйти на фронт Малоархангельск, Верх. Смородное.

К исходу дня 1 февраля вражеские войска, действовавшие на курском и харьковском направлениях перед левым крылом Брянского фронта и перед Воронежским фронтом, находились в следующей группировке.

2-я немецкая армия, разгромленная в ходе первых девяти дней Воронежско-Касторненской операции, остатками своих войск занимала полосу от железной дороги Орел — Елец до района Старого Оскола. Она имела три дивизии 55-го армейского корпуса (299, 45 и 383-ю) перед войсками 48-й и 13-й армий Брянского фронта. Остатки десяти дивизий этой армии из состава 13-го и 7-го немецких и 3-го венгерского армейских корпусов продолжали вести борьбу в окружении в районах Горшечное и Старого Оскола.

В полосе от Исаково до железной дороги Старый Оскол — Обоянь на фронте протяжением до 80 км перед войсками 60-й армии и выдвинувшимися в район г. Тим двумя стрелковыми дивизиями 38-й армии действовали отходившие части 82-й пехотной дивизии, передовые части переброшенной в район Курска 4-й танковой дивизии, а также 395-й штурмовой батальон и различные строительные подразделения. Оборона противника на этом участке не имела сплошного фронта и состояла из отдельных узлов сопротивления, прикрывавших важнейшие дороги и населенные пункты.

Вражеские войска, действовавшие перед фронтом 40, 69 и 3-й танковой армий в полосе от железной дороги Старый Оскол — Обоянь до Купянска и прикрывавшие непосредственно харьковское направление, были объединены в армейскую группу «Ланц». К 2 февраля в состав этой группы входили остатки разгромленных дивизий 2-й венгерской армии, итальянского альпийского и 24-го немецкого танкового корпусов, мото-

ризованная дивизия «Великая Германия», 298-я и 320-я пехотные дивизии. Прибывавшие в район Харькова дивизии танкового корпуса СС также поступали в подчинение командования группы «Ланц». Всего в составе группы «Ланц» насчитывалось около 50 тыс. солдат и офицеров против 150 тыс. человек советских войск.

Несмотря на явный недостаток сил группы армий «Б», командование этой группы в своей директиве от 31 января поставило войскам задачу задержать дальнейшее продвижение советских войск на запад на линии рек Оскол и Сейм и прикрыть тем самым фланги групп армий «Центр» и «Дон». В связи с этим армейской группе «Ланц» было приказано оборонять район Харьков, Белгород, не допуская охвата советскими войсками северного фланга группы армий «Дон», действовавшей в Донбассе.

На 2-ю немецкую армию, действовавшую на курском направлении, была возложена задача прикрывать южный фланг группы армий «Центр» и замедлить продвижение советских войск в район Курска, в крайнем случае на линии р. Сейм, Курск, Верховье, обеспечивая как можно дольше железнодорожное сообщение на участке Белгород — Орел.

Более того, этой же директивой командование группы армий «Б» поставило задачу 7-му армейскому корпусу, объединявшему все войска, находившиеся в окружении в районе Горшечное, нанести удар из этого района в общем направлении на Курск, откуда должна была нанести встречный удар 4-я танковая дивизия.

Немецко-фашистское командование решило вывод главных сил из района Горшечное в западном и юго-западном направлениях осуществить в ночь на 2 февраля.

Соединения противника, понесшие значительные потери в предыдущих боях, были сведены в три самостоятельные группы. Первая группа включала части 57, 68 и 323-й пехотных дивизий, общей численностью в 6—8 тыс. человек. Эта группа, возглавляемая генералом Зибертом, получила задачу пробиваться из Горшечное на Богатырево. Вторая группа, состоявшая из остатков 75, 340, 377-й немецких, 6-й и 9-й венгерских пехотных дивизий (численностью в 8—10 тыс. человек), должна была под командованием генерала Брукемана прорываться через Рындино, Степановку на Шляховую. И, наконец, третья группа, возглавляемая генералом Гольвитцером, включала остатки 88-й и 26-й немецких пехотных дивизий и управление 7-го армейского корпуса. Эта группа получила задачу прорываться из Горшечное через Старый Оскол на Мантурово. Численность ее достигала 6—7 тыс. человек.

Таким образом, общее количество войск отходившей вражеской группировки достигало 20—25 тыс. солдат и офицеров. Единого командования этими группами противник не создал, каждая группа прорывалась самостоятельно на своем направлении.

К этому времени на путях отхода вражеских войск, на участке между Богатырево и Стар. Роговое протяжением в 16 км, находились всего лишь два полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии и 102-я танковая бригада 4-го танкового корпуса (схема 11).

Вечером 1 февраля противник начал теснить части 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир дивизии генерал-майор Шифоренко без разрешения командующего 40-й армией отдал приказ об отводе главных сил дивизии на рубеж Знаменское, Каменка. Эти действия еще более облегчили противнику выход из Горшечное.

2 февраля 40-я армия силами 129-й стрелковой бригады и 183-й стрелковой дивизии в течение дня продолжала вести бой с арьергардами

противника на рубеже Гусевка, Ясенки, восточная окраина Горшечное. 303-я стрелковая дивизия весь день продолжала вести бои западнее Стар. Роговое, Нов. Кладовое с отходившими из района Горшечное частями 88-й пехотной дивизии, которым удалось частью сил пробиться в Старый Оскол и соединиться с его гарнизоном.

Один полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии находился у Богородицкое, а два полка в районе Знаменское. 340-я стрелковая дивизия, оставив в районе Старого Оскола усиленный батальон на участке Гумны, Казацкая, с утра 2 февраля начала движение на юго-запад и к исходу дня вышла в район Меловое. 107-я стрелковая дивизия и 6-я лыжно-стрелковая бригада находились в районе Старого Оскола. 309-я стрелковая дивизия 2 февраля оставалась в районе Кладовое, Сергиевка и приводила себя в порядок. 305-я стрелковая дивизия заняла рубеж Юрьевка, Ивановка, а 100-я стрелковая дивизия вышла на фронт Песчаное, Яблоново. 102-я танковая бригада 4-го танкового корпуса действовала совместно с частями 25-й гвардейской стрелковой дивизии. После отхода дивизии в район Знаменское 102-я танковая бригада вышла из боевых порядков дивизии и сосредоточилась в Богатырево. К исходу дня в район Быково вышла 45-я танковая бригада 4-го танкового корпуса. Остальные силы корпуса (69-я танковая и мотострелковая бригады) из-за недостатка горючего продолжали оставаться в районе Красн. Долины.

38-я армия двумя стрелковыми дивизиями (206-я и 237-я) вела боевые действия по уничтожению прорывавшегося на запад противника. 232-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада выдвинулись в район Жерновец, Назаровка и только две стрелковые дивизии этой армии (240-я и 167-я) вышли на фронт Коровенка, (иск.) 2-е Выгорное и завязали бои за г. Тим.

К этому времени войска 60-й армии, не связанные боями с противником, вышли на восточный берег р. Тим на фронте Нов. Савины, Покровское, Луневка и начали наступление на курском направлении, а войска левого крыла фронта с утра 2 февраля начали наступление на харьковском направлении.

В течение 3 и 4 февраля войска Воронежского фронта, продолжая частью сил борьбу с прорывавшейся на запад вражеской группировкой, главными силами продолжали наступление на новых направлениях.

Как указывалось выше, 2 февраля противник начал тремя группами прорываться из Горшечное и Старого Оскола в западном и юго-западном направлениях.

Группа Зиберта настойчиво стремилась пробиться в направлении на Богатырево (схема 12). К исходу дня 4 февраля, заняв высоту с отметкой 231, Марьино, Троицкое, эта группа вела упорные бои с 206-й стрелковой дивизией, занимавшей рубеж Богатырево, Быково.

Группа Брукемана заняла Отраду, Степановку, Бекетово и безуспешно атаковала два стрелковых полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии, занимавших рубеж Знаменское, Ниж. Лешенка, пытаясь обойти их с севера и с юга. Арьергарды группы вели бои в районе Горшечное с частями 237-й стрелковой дивизии и полком 25-й гвардейской стрелковой дивизии. Боковой отряд группы Брукемана занимал Залесье, Стар. Роговое.

Группа Гольвитцера, оставив в Старом Осколе против 107-й стрелковой дивизии 40-й армии сильный арьергард и сдерживая боковым отрядом в районе Каплино 303-ю стрелковую дивизию, устремилась по дороге на Мантурово и к исходу 4 февраля головою главных сил беспрепятственно достигла района Красный Хутор.

Чтобы предотвратить дальнейший прорыв частей групп Зиберта и Брукемана в северо-западном и западном направлениях, командующий 38-й армией к исходу дня 4 февраля сосредоточил в районе Ефросиновки 232-ю стрелковую дивизию (переброшенную из Верх. Грайворонки) и в районе Соколовки 253-ю стрелковую бригаду. Кроме этих соединений, в Верх. Апочки должна была сосредоточиться 237-я стрелковая дивизия, которая в ночь на 5 февраля сменялась на занимаемом ею рубеже Тимофеевка, восточная окраина Горшечное частями 129-й стрелковой бригады, выдвинутыми туда из района Кулевка, Ясенки.

В течение этого времени 240-я и 167-я стрелковые дивизии продолжали наступление в направлениях на Тим и Мантурово.

240-я стрелковая дивизия днем 4 февраля атаковала г. Тим и завязала бои на его восточной окраине. 395-й штурмовой батальон противника дважды переходил в контратаку в направлениях на Коровенку, но успеха не добился. Отбив контратаки, части дивизии к исходу дня ворвались в г. Тим и начали очищать его от противника.

167-я стрелковая дивизия, заняв Погожее, Куськино, вела бои за Роговую, Пузачи. Эти пункты были заняты нашими частями только в ночь на 5 февраля.

40-я армия силами четырех стрелковых дивизий (309, 340, 305 и 100-й) успешно вела наступление в общем направлении на Белгород.

25-я гвардейская, 303-я и 107-я стрелковые дивизии этой армии продолжали вести борьбу с воронежско-касторненской группировкой врага.

Таким образом, к исходу 4 февраля в боях с отходившими группами противника непосредственно участвовали 206-я стрелковая дивизия и 129-я стрелковая бригада 38-й армии, 25-я гвардейская, 107-я и 303-я стрелковые дивизии 40-й армии, т. е. всего четыре стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада.

В условиях, когда основные силы Воронежского фронта, в том числе 60-я армия и часть сил 40-й армии, успешно развивали наступление на курском и харьковском направлениях, быстрейший разгром вражеских войск в районе Горшечное, Быково, Старый Оскол и выдвижение войск 38-й армии в западном направлении приобретали особо важное значение. Однако, как показали дальнейшие события, командование фронта не приняло необходимых мер к быстрейшему разгрому этой группировки врага.

5 февраля группа Зиберта, прикрываясь арьергардом в северной части Горшечное, главными силами с утра контратаковала подразделения правого фланга 206-й стрелковой дивизии и потеснила их из Богатырево к северу. Прикрывшись частью сил на рубеже высота с отметкой 242, западнее Марьино, эта группа к исходу дня заняла Верх. Клешенку, Белгородку и начала продвижение на Верх. Апочки, где и была остановлена стрелковым полком 237-й стрелковой дивизии. Попытки противника обойти Верх. Апочки с севера были отбиты 253-й стрелковой бригадой, занимавшей Мочаки, Соколовку. Упорные бои стрелкового полка 237-й стрелковой дивизии и 253-й стрелковой бригады в районе Верх. Апочки, Марьино продолжались всю ночь. Противник, заняв Боркаловку, продвинуться дальше на северо-запад не смог.

К этому же времени 129-я стрелковая и сводная учебная бригады выбили арьергард группы Зиберта из Горшечное и овладели этим населенным пунктом.

Группе Брукемана удалось прорваться через боевые порядки частей 25-й гвардейской стрелковой дивизии и отбросить их из района Зна-

менское, Ниж. Лешенка в район Бараново, Никольское. Во второй половине дня 5 февраля эта группа заняла Ниж. Лешенку, Знаменское и начала продвигаться на Шляховую. К исходу дня противник, не встречая сопротивления наших войск, овладел Сред. Апочками, Шляховой, высотой с отметкой 218. Дальнейшее продвижение этой группы было остановлено двумя полками 232-й стрелковой дивизии, срочно переброшенными по приказанию командующего армией на рубеж Головища, Сред. Дорожное. После неудачных атак в направлениях на Головищу и Сред. Дорожное группа Брукемана пыталась пробиться на Ястребовку. Однако и на этом направлении противник успеха не имел. В результате активных действий частей 25-й гвардейской и 232-й стрелковых дивизий он был отброшен в исходное положение.

В интересах быстрейшего разгрома группы Брукемана и уничтожения ее арьергарда в районе Залесье, Стар. Роговое командующий 40-й армией выдвинул в этот район два полка 303-й стрелковой дивизии, которые к исходу 5 февраля вышли на рубеж Герасимово, Бекетово. Оставленные в районе Каплино и Старого Оскола один стрелковый полк 303-й стрелковой дивизии и вся 107-я стрелковая дивизия к этому времени очистили от арьергардов группы Гольвитцера оба населенных пункта. В ночь на 6 февраля 303-я и 107-я стрелковые дивизии по указанию командующего армией начали выдвижение на юго-запад с целью присоединения к главным силам армии, наступавшим на Белгород.

Основные силы группы Гольвитцера, достигшие накануне района Красный Хутор, в течение 5 февраля продолжали беспрепятственный отход на Тим и к исходу дня заняли Круглый Лес, высоты с отметками 251 и 231, Кр. Зарю, оказавшись на подступах к Мантурово и г. Тим с юго-востока.

В этой обстановке командующий 38-й армией был вынужден выдвинуть на пути отхода противника часть сил 240-й и 167-й стрелковых дивизий, успешно продвигавшихся на запад и достигших Становое, Мантурово. К исходу 5 февраля на фронт Останино, Екатериновка выдвинулись два полка 167-й стрелковой дивизии, а на рубеж высот с отметками 255 и 256 — один полк 240-й стрелковой дивизии. Следовательно, несмотря на то, что противнику в течение 3—5 февраля удалось вырваться из района Горшечное, Старого Оскола и продвинуться на запад на расстояние в среднем до 20 км, его положение оставалось весьма трудным. Теснимые нашими войсками с востока отходившие изолированные группы врага 5 февраля встретили на путях своего отхода организованное сопротивление частей 38-й армии. Однако отсутствие должного управления нашими войсками со стороны командующего фронтом и командующих 38-й и 40-й армиями не позволило завершить уничтожение вражеских войск. Противник и в последующие дни продолжал выводить свои войска на запад.

Только вечером 5 февраля командующий Воронежским фронтом возложил задачу по уничтожению прорвавшихся групп противника на войска одной 38-й армии. Он потребовал от командующего армией самых решительных действий с привлечением для выполнения поставленной задачи всех сил армии, чтобы не допустить прорыва врага в районе Тим, Мантурово и в течение 6 и 7 февраля ликвидировать его войска.

Выполняя указания командующего фронтом, командующий 38-й армией поставил войскам следующие задачи.

240-я стрелковая дивизия, удерживая г. Тим, должна была воспрепятствовать подходу противника к городу с юго-востока. 167-я стрелковая дивизия получила задачу, прикрывая рубеж Екатериновка,

Останино, не допустить прорыва врага на Мантурово. 232-я стрелковая дивизия, отражая атаки группы Брукемана на рубеже Сред. Дорожное, Головища, должна была разгромить ее силы и не выпустить на запад. 237-й стрелковой дивизии было приказано, упорно удерживая рубеж Верхн. Апочки, Сенное, преградить противнику отход по дороге через Ефросиновку, Репьевку на г. Тим. Остальные соединения армии — 253-я стрелковая бригада, 206-я стрелковая дивизия, 129-я стрелковая и сводная учебная бригады — получили задачи преследовать отходившего противника на Дегтярную и Шляховую.

25-я гвардейская стрелковая дивизия 40-й армии получила указания командующего армией содействовать войскам 38-й армии в уничтожении противника в районе Бараново, Никольское и только после этого начать выдвижение на Скородное (40 км южнее Мантурово).

Оценивая решение командующего 38-й армией, необходимо сказать, что оно, как и решение командующего фронтом, не обеспечивало выполнение основной задачи — быстрейшего разгрома вражеской группировки западнее Горшечное. Ни одно соединение 38-й армии не получило достаточно решительных задач. Две стрелковые дивизии (237-я и 232-я), занимая оборону, должны были отражать попытки противника прорваться на запад, одна стрелковая дивизия (206-я) и три стрелковые бригады получили задачу преследовать противника (а фактически теснить его арьергарды) с востока. Части же 25-й гвардейской стрелковой дивизии 40-й армии, содействуя войскам 38-й армии в уничтожении вражеской группировки, прикрывали рубеж Бараново, Никольское. Командующий армией продолжал ограничиваться оборонительными мероприятиями и не стремился к более энергичным, смелым и решительным действиям, хотя обстановка благоприятствовала этому. Вся вражеская группировка была окружена нашими войсками. Сил и средств было достаточно, чтобы одновременно и решительно атаковать противника со всех сторон.

Боевые действия по разгрому вражеской группировки в течение 6 и 7 февраля протекали следующим образом (схема 13). В течение этих дней был непрерывный буран. Дороги занесло снегом, видимость была крайне ограниченной, артиллерия, танки и обозы отстали. Все это значительно осложнило ведение боевых действий. С утра 6 февраля противник, используя снегопад и плохую видимость, атаковал соединения 38-й армии, преграждавшие ему пути отхода, и начал пробиваться на запад всеми тремя группами одновременно.

237-я стрелковая дивизия весь день 6 февраля отражала атаки группы Зиберта на участке Верх. Апочки, Чепелки. 232-я стрелковая дивизия, успешно отразив наступление группы Брукемана, весь день удерживала рубеж Сред. Дорожное, Головища. 25-я гвардейская стрелковая дивизия оставалась в районе Бараново, Никольское и отражала совместно с 232-й стрелковой дивизией попытки противника прорваться на Ястребовку. 167-я стрелковая дивизия вела упорные бои с группой Гольвитцера на рубеже Останино, Репецкая Плота.

С наступлением темноты группе Зиберта удалось прорваться через боевые порядки 237-й стрелковой дивизии, отбросить ее части на рубеж Дегтярная, Ефросиновка и в течение ночи занять Чепелки, Верх. Апочки. Группа Брукемана в эту же ночь, потеснив 232-ю стрелковую дивизию в Заосколье, заняла Головищу и Сред. Дорожное.

Попытки группы Гольвитцера отбросить 167-ю стрелковую дивизию из района Репецкая Плота, Останино и прорваться на Мантурово успеха не имели, и бои здесь продолжались до утра 8 февраля.

На других участках фронта войска 38-й армии к исходу 6 февраля, отбрасывая и уничтожая арьергарды противника, овладели: 253-я стрелковая бригада — Верх. Клешенкой и высотой с отметкой 236; 206-я стрелковая дивизия — Богатырево и Боровкой, 129-я стрелковая и сводная учебная бригады — Андреевкой и Богдановкой.

Таким образом, 6 февраля ни одной из групп противника пробиться на Тим и Мантурово не удалось. В то же время войска 38-й армии в течение этого дня не смогли полностью выполнить поставленные им задачи, 237-я и 232-я стрелковые дивизии были отброшены противником на запад. 167-я стрелковая дивизия с трудом удерживала занимаемый район, а остальные соединения армии лишь несколько потеснили на запад арьергарды противника.

С утра 7 февраля, несмотря на продолжавшийся снежный буран, противник настойчиво пробивался на запад.

Группы Зиберта и Брукемана, оттеснив части 237-й и 232-й стрелковых дивизий, к исходу дня заняли Ефросиновку, Рогозцы, Безлепкино, Заосколье, Репец, Стужень и восточную часть Ястребовки. Группа Гольвитцера в течение всего дня продолжала безуспешные попытки пробиться на Мантурово через боевые порядки 167-й стрелковой дивизии и вела бои за рубеж Репецкая Плота, Останино.

Наши войска, преследовавшие противника, 7 февраля, как и накануне, отбрасывали части прикрытия противника, но атаковать его главные силы не смогли.

К исходу 7 февраля положение войск 38-й армии было следующим. 240-я стрелковая дивизия занимала Тим и Становое, организовав одним полком оборону восточнее города по высотам с отметками 256 и 255. 237-я стрелковая дивизия, оставившая 7 февраля Ефросиновку, Дегтярную, к исходу дня отошла на рубеж Петровка, Дубиновка, где преградила дальнейшее продвижение противника по дороге на Репьевку. 232-я стрелковая дивизия после отхода из Заосколье, Стужень, Ястребовки вечером заняла одним полком Кулигу, Разбираевку и двумя полками западную часть Ястребовки, Б. Бутырки. 167-я стрелковая дивизия, отражая атаки противника, удерживала прежний рубеж. 25-я гвардейская стрелковая дивизия 40-й армии 7 февраля находилась на марше из района Бараново в район Теплый Колодезь, Салтыково, откуда она должна была продвигаться на Белгород вслед за остальными соединениями армии, развивающими наступление на харьковском направлении. 253-я стрелковая бригада заняла Боркаловку; 206-я стрелковая дивизия овладела Сред. Апочками, Ниж. Клешевкой, а 129-я стрелковая и сводная учебная бригады заняли Знаменское и Каменку.

Таким образом, за два дня боев противнику удалось потеснить 237-ю и 232-ю стрелковые дивизии на запад и вновь продвинуться в западном направлении на 15—30 км.

Оценивая обстановку к исходу 7 февраля, командующий 38-й армией считал вероятным, что 8 февраля противник будет продолжать пробиваться главными силами на Тим и на Мантурово. Это предположение подтверждали и пленные, которые показывали, что немецким войскам было приказано во что бы то ни стало прорваться из окружения в западном направлении.

Исходя из этого, 167, 232, 237 и 240-й стрелковым дивизиям было приказано, удерживая занимаемые рубежи, не допустить дальнейшего прорыва противника на Тим и Мантурово.

8 февраля, как и накануне, продолжался снежный буран. Движение войск даже по дорогам было сильно затруднено, наблюдение было крайне ограничено.

В первой половине дня части 237-й стрелковой дивизии были атакованы на рубеже Петровка, Дубиновка и после упорного боя стали отходить в район высота с отметкой 250, Репьевка, высота с отметкой 241 (схема 14). К исходу дня 237-я стрелковая дивизия вынуждена была под давлением противника начать дальнейший отход к северу на рубеж (иск.) Коровьи Верхи, Беловские Дворы, Теплый, где установила связь с частями 240-й стрелковой дивизии, занимавшими высоты с отметками 255 и 256.

Группа Зиберта, заняв к исходу дня Репьевку и Погожее, пыталась пробиться в г. Тим, но, встретив сопротивление 240-й стрелковой дивизии, успеха не добилась. 232-я стрелковая дивизия, прегражда на участке Покровка, Б. Бутырки, Разбираевка отход на Тим группе Брукемана, до второй половины дня вела бои на этом рубеже. В последующем дивизия под давлением превосходящих сил противника была вынуждена начать отход на рубеж Екатериновка, Прилепы. 167-я стрелковая дивизия в это время вела упорный бой с группой Гольвитцера на фронте Кр. Нарезка, Останино, Репецкая Плота. Дальнейшие попытки противника пробиться на Мантурово были отражены частями этих дивизий.

Таким образом, хотя и 8 февраля намерения противника прорваться в Тим и Мантурово успеха не имели, все же в этот день ему удалось снова потеснить части 237-й и 232-й стрелковых дивизий и несколько продвинуться на запад.

Остальные соединения 38-й армии в результате боя с арьергардами противника к исходу дня заняли: 253-я стрелковая бригада — Верх. Апочки; 129-я стрелковая бригада — Дубраву, Головищу, 206-я стрелковая дивизия — узел дорог у Шляховой; сводная учебная бригада — Никольское.

В то время как 38-я армия вела бои с войсками воронежско-касторненской группировки врага, стремившейся пробиться через Тим и Мантурово на Обоянь, соседние с ней армии фронта добились новых успехов.

К исходу 8 февраля войска 60-й армии, продвинувшись с рубежа р. Тим на запад до 80 км, овладели важным узлом обороны противника и крупным железнодорожным узлом г. Курском. К этому же времени войска 40-й армии, продвинувшись на харьковском направлении до 90 км, завязали бои за Белгород и к 9 февраля полностью очистили его от противника (схема 1).

В этой обстановке было еще не поздно всеми соединениями 38-й армии решительно атаковать противника с северо-запада (240-й и 237-й стрелковыми дивизиями), с запада (232-й и 167-й стрелковыми дивизиями) и с востока (остальными силами армии) и ликвидировать его. Однако этого сделано не было, что значительно осложнило дальнейшую борьбу с вражеской группировкой.

С утра 9 февраля группа Зиберта начала наступление из района Репьевка, Погожее в направлении г. Тим, но, встретив упорное сопротивление частей 240-й стрелковой дивизии, прорваться в город не смогла и повернула свои части на юг. Во второй половине дня эта группа достигла Заломовки и продолжала движение на Куськино (схема 15).

Группа Зиберта, двигаясь в южном направлении, выходила на тылы 232-й стрелковой дивизии, которая в это время вела бои на рубеже Екатериновка, Прилепы, развернувшись фронтом на восток. В связи с этим командующий 38-й армией приказал 237-й стрелковой

дивизии нанести удар из района Беловские Дворы, Теплый в направлении Погожее, Куськино.

Выполняя поставленную задачу, части 237-й стрелковой дивизии перешли в наступление и к исходу дня завязали бои с сильным арьергардом группы Зиберта в районе Погожее.

Группа Брукемана, начавшая наступление с рубежа Савиловка, Б. Бутырки в направлении на Екатериновку, к исходу дня отбросила части 232-й стрелковой дивизии на север, на рубеж Красный, Прилепы. В это же время группа Гольвитцера, наступавшая в общем направлении на Мантурово, несколько потеснила левый фланг 167-й стрелковой дивизии на юго-запад.

Командир 167-й стрелковой дивизии, ввиду отхода своего левого фланга из Репецкой Плоты на юго-запад, а 232-й стрелковой дивизии на север и боясь вследствие этого попасть в окружение, во второй половине дня сосредоточил дивизию в районе Останино, после чего начал выводить ее в район Репец, Б. Бутырки, высота с отметкой 226.

Как только эти дивизии оставили Екатериновку, Репецкую Плоту и Лобовские Дворы, группа Гольвитцера устремилась на Мантурово и вечером заняла этот населенный пункт. К исходу дня группа Брукемана заняла Екатериновку, Репецкую Плоту, а группа Зиберта сосредоточилась в районе Куськино, Роговая, Пузачи.

Оставление 232-й и 167-й стрелковыми дивизиями района Екатериновка, Репецкая Плота, Останино позволило противнику беспрепятственно отходить всеми тремя группами в одном направлении через Мантурово на Солнцево, так как здесь наших войск уже не было. При этом отвод 232-й и 167-й стрелковых дивизий с путей отхода противника способствовал объединению групп противника. Решения командиров дивизий на отвод своих частей свидетельствовали о боязни командиров дивизий попасть в окружение, об отсутствии решительных и инициативных действий, об отсутствии должного управления со стороны командующего 38-й армией этими соединениями.

Командующий 38-й армией и его штаб, находясь 9 февраля в Алексеевке, на удалении от передовых частей в 40 км, проводной связи с войсками не имели. Радиосвязь работала с большими перебоями. Поэтому управление войсками было потеряно, и каждое соединение действовало самостоятельно. Ответственность за выход из окружения 9 февраля всех трех групп противника целиком ложится как на командиров 232-й и 167-й стрелковых дивизий, так и на командующего 38-й армией. Командиры этих дивизий не проявили должной решительности и упорства и самовольно отвели свои войска с путей отхода противника, а командующий армией, не имея с ними связи, не мог принять мер к наведению порядка, налаживанию управления войсками и пустил весь ход боевых действий на самотек.

Попрежнему нерешительно в этот день действовали и остальные соединения 38-й армии, преследовавшие противника с востока. Они ограничились лишь мелкими боями с арьергардами противника и не стремились связать боями его главные силы. К исходу дня они достигли: 253-я стрелковая бригада — Ефросиновки; 129-я стрелковая бригада — Разбираевки; 206-я стрелковая дивизия — Стужени и сводная учебная бригада — Ястребовки.

Оценивая действия командующего 38-й армией, можно видеть, что он рассчитывал частью сил армии преградить отход противнику на Тим и Мантурово, а остальными соединениями преследовать и уничтожать его на путях отхода. Такой план действий 38-й армии в течение пяти дней успехом не увенчался. Главные силы противника ежедневно

теснили 237-ю и 232-ю стрелковые дивизии и продвигались вперед, а преследовавшие врага основные силы 38-й армии задерживались на дорогах незначительными его арьергардами. Перейти к более решительным действиям и атаковать противника всеми силами с разных направлений командующий 38-й армией не решался.

В результате нерешительных действий войск 38-й армии противник, оторвавшись главными силами от соединений армии на 18—20 км, 9 февраля уже не имел перед собою советских войск.

Осторожность в действиях командиры дивизий и командующий 38-й армией объясняли сильными снегопадами, большими заносами дорог и в связи с этим отставанием артиллерии, танков, обозов и трудностями доставки боеприпасов. Так, например, командующий 38-й армией в своем боевом донесении 9 февраля докладывал: «Трехдневная метель совершенно остановила движение по дорогам. Отстала большая часть артиллерии и почти полностью прекратилось обеспечение войск боеприпасами и продфуражом. Подняты все имеющиеся в армии механизмы, транспорт и население на расчистку дорог. Необходимо срочно помочь армии дорожными машинами. В армии нет винт-патронов и 76-мм выстрелов для дивизионной артиллерии».

Однако следует отметить, что противник находился в еще более худших условиях. Он бросил на дорогах всю артиллерию, обозы и терпел крайнюю нужду в боеприпасах. Поэтому основными причинами, позволившими противнику объединиться и оторваться от наших войск, нужно признать не сложные метеорологические условия, а отсутствие смелого маневра, отсутствие управления войсками со стороны командующего армией и нерешительность действий командиров соединений — командира 232-й стрелковой дивизии полковника Улитина и командира 167-й стрелковой дивизии полковника Мельникова И. И.

9 февраля командующий Воронежским фронтом по прямому проводу ознакомил командующего 38-й армией с общей обстановкой и сообщил ему, что 60-я армия заняла Курск, а 40-я армия — Белгород. Он в категорической форме потребовал от командующего армией быстрее закончить уничтожение отходивших войск противника.

Однако решение командующего 38-й армией (боевой приказ армии № 02 от 9 февраля) не полностью отвечало требованиям командующего фронтом. В этом приказе войскам армии были поставлены следующие задачи.

240-я стрелковая дивизия в течение 10 февраля должна была передать оборону г. Тим 129-й стрелковой бригаде и 11 февраля выйти в район Солнцево, воспретив дальнейший отход противника на Обоянь. Для обеспечения выхода дивизии на рубеж Гридасово, Солнцево и ее прикрытия от возможных ударов противника с севера и северо-запада дивизии было приказано выслать в район Максимово передовой отряд в составе усиленного стрелкового батальона.

237-й стрелковой дивизии с 96-й танковой бригадой было приказано с рассветом 10 февраля наступать с рубежа Погожее, Лисий Колодезь в общем направлении на Мантурово с задачей к исходу дня овладеть им и отрезать тем самым пути отхода противнику на Солнцево.

129-я стрелковая бригада в ночь на 10 февраля должна была выступить из Разбираевки в Тим и к исходу дня сменить 240-ю стрелковую дивизию.

253-й стрелковой бригаде предлагалось с рассветом 10 февраля наступать на запад с ближайшей задачей — выйти в район Прилеп, а к исходу дня овладеть Борзеновкой, Нечаево (южнее Мантурово).

232-я стрелковая дивизия получила задачу овладеть к исходу дня 10 февраля Репецкой Плотой, а 167-я стрелковая дивизия — Останино. Сводная учебная бригада продолжала оставаться в резерве командующего армией.

180-я и 14-я танковые бригады сосредоточивались в Ястребовке для восстановления материальной части. Все остальные соединения 38-й армии 10 февраля должны были преследовать отходившего противника.

Из поставленных войскам армии задач видно, что командующий 38-й армией намеревался путем маневра 240-й стрелковой дивизии из Тим на Солнцево отрезать пути отхода противнику на Обоянь, а остальными силами продолжать преследовать его в западном направлении. Однако по расчетам времени 240-я стрелковая дивизия с выполнением своей задачи опаздывала на целые сутки, так как противник, занявший 9 февраля Мантурово, уже 10 февраля мог быть в Солнцево. Выбрасываемый 10 февраля в район Максимово передовой отряд 240-й стрелковой дивизии в силу своей малочисленности не смог бы задержать противника до подхода главных сил дивизии к Солнцево. В создавшейся обстановке наиболее правильно было бы 240-ю стрелковую дивизию направить к Солнцево немедленно, не дожидаясь смены ее 129-й стрелковой бригадой, так как в это время городу Тим противник уже не угрожал. В этом случае дивизия, заняв Солнцево 10 февраля, преградила бы отход на Обоянь всем трем группам противника. В крайнем случае 240-я стрелковая дивизия могла бы выиграть сутки времени, если бы она была сменена в ночь на 10 февраля частями 237-й стрелковой дивизии, находившимися поблизости от г. Тима, и к исходу 10 февраля выйти в район Солнцево. Однако вследствие неправильной оценки обстановки, слабого знания положения своих войск и отсутствия управления ими командующий армией продолжал действовать нерешительно.

10 февраля снежный буран прекратился. Остатки немецких и венгерских дивизий, прикрываясь арьергардами и заслонами, беспрепятственно отходили по дороге Мантурово, Солнцево (схема 15). Впереди двигалась группа Гольвитцера, за ней группа Зиберта и, наконец, группа Брукемана. Авиация противника сбрасывала на дорогу отходившим немецким войскам боеприпасы и продовольствие, в чем они особо нуждались. Отдельные группы самолетов врага наносили удары по нашим частям на дорогах и в населенных пунктах, пытаясь задержать их продвижение. Авиация Воронежского фронта была привлечена на поддержку главных сил фронта, наступавших на курском и харьковском направлениях. Поэтому воспрепятствовать организованному отходу противника она не могла.

К исходу дня группа Гольвитцера вышла в район Субботино, Белый; группа Зиберта сосредоточилась в районе Колодезек, Гребенной, Свинец, а группа Брукемана находилась в районе Мантурово. Войска противника беспрепятственно продолжали продвигаться на запад.

Действия 38-й армии 10 февраля отличались особой пассивностью. 240-я стрелковая дивизия весь день оставалась в г. Тим, ожидая 129-ю стрелковую бригаду, которая до исхода дня в город не прибыла и смену дивизии не произвела. Эта бригада была задержана отдельными подразделениями противника в районе Петровки. Только во второй половине дня, выбив противника из этого района, бригада выступила на Тим и к исходу дня отдельными группами начала прибывать в Репьевку. Высланный от 240-й стрелковой дивизии передовой отряд к исходу дня, не встретив противника, достиг Лещ. Плоты. 237-я стрелковая дивизия весь день вела бой с арьергардом противника за овла-

дение населенным пунктом Погожее, но ввиду недостатка патронов и снарядов и отставания танков овладеть им полностью не смогла. 253-я стрелковая бригада, преследуя и уничтожая мелкие группы противника, к исходу дня вышла в район Лисий Колодезь; 232-я и 167-я стрелковые дивизии продолжали находиться в прежних районах, где приводили себя в порядок. 206-я стрелковая дивизия, заняв и очистив от мелких групп противника Покровку, к исходу дня вышла в район Крутые Верхи, Александровка, высота с отметкой 248, где захватила часть брошенных противником артиллерии и обозов.

10 февраля командующему армией стало очевидно, что 240-я стрелковая дивизия, находившаяся в г. Тим, перехватить пути отхода врага у Солнцево не сможет, так как отходившие войска противника достигли уже Субботино. В связи с этим командующий 38-й армией приказал 86-й танковой бригаде, действовавшей с 237-й стрелковой дивизией, сосредоточиться к исходу 10 февраля в г. Тим, откуда 11 февраля нанести стремительный удар на Солнцево. Это мероприятие, будучи правильным по своему замыслу, не могло быть осуществлено, так как танковая бригада имела горючее лишь на сосредоточение ее в г. Тим. Поэтому решение об использовании 86-й танковой бригады для удара на Тим было изменено: она должна была наступать совместно с 240-й стрелковой дивизией, после того как ей будет подвезено необходимое горючее.

Видя, что противник ускользает, командующий армией вновь потребовал от 240-й стрелковой дивизии с 86-й танковой бригадой 11 февраля форсированным маршем через Лещ. Плоту выйти в район Солнцево, где атаковать и уничтожить противника, а 12 февраля преследовать его остатки, отходившие на Обоянь. Остальным соединениям армии было приказано в течение 11 февраля выйти на рубеж Лещ. Плота, Свинец, Кривецкое, Архангельское, Чапкино, а 12 февраля — на линию Максимово, Солнцево, Марьино, Журавка.

В течение 11 и 12 февраля противник, растянувшись по одной дороге, отходил на Солнцево, стремясь возможно скорее выйти в район Обоянь (схема 16).

11 февраля крупных столкновений с противником войска 38-й армии не имели. Группы Гольвитцера и Зиберта продолжали отход на Обоянь и к исходу этого дня находились западнее Солнцево.

Выступившая в ночь на 12 февраля из г. Тим 240-я стрелковая дивизия заняла во второй половине дня Белый, Субботино и отрезала пути отхода на Солнцево только одной группе Брукемана. В упорном ночном бою эта группа противника была почти полностью уничтожена. Небольшие разрозненные подразделения противника разбежались, артиллерия и обозы были брошены на дорогах и захвачены нашими частями. Группы Гольвитцера и Зиберта в это время достигли районов Пселец и Обояни, и перехватить им пути отхода 240-я стрелковая дивизия уже не могла.

237-я стрелковая дивизия, преследуя и уничтожая небольшие заслоны противника, к исходу 12 февраля вышла в район Мантурово, Свинец и совместно с 240-й стрелковой дивизией участвовала в ликвидации группы Брукемана в районе Субботино. 253-я стрелковая бригада к исходу 12 февраля вышла в район Ильинки, 232-я стрелковая дивизия достигла Кривецкое, 167-я стрелковая дивизия вышла в район Лапухинка, Архангельское, а 206-я стрелковая дивизия заняла Троицкое, Уколово. 129-я стрелковая бригада, сменившая в районе Тим, Становое 240-ю стрелковую дивизию, была передана в подчинение 60-й армии и перебрасывалась в Курск.

86-я танковая бригада из-за отсутствия горючего в течение 12 февраля оставалась в г. Тим. Сводная учебная бригада находилась в резерве армии и сосредоточилась к исходу 12 февраля в районе Репецкая Плота, Останино.

При выдвижении 11 и 12 февраля соединений 38-й армии на запад дивизионная артиллерия отстала, боеприпасов в войсках не хватало, подвоз патронов, снарядов и горючего происходил нерегулярно. Боевая авиация противника, повысив свою активность, наносила удары по нашим войскам и тылам.

К исходу 12 февраля остатки войск воронежско-касторненской группировки противника достигли: группа Гольвитцера — Обояни, а группа Зиберта — Пселец.

В этой обстановке командующий 38-й армией приказал войскам окружить и уничтожить гарнизон противника в Обояни, имея в виду в последующем развивать наступление на запад в общем направлении Суджа, Сумы (100 км юго-западнее Обояни).

С утра 13 февраля войска 38-й армии приступили к выполнению поставленных задач и после двухдневного марша к исходу 14 февраля вышли на фронт Солнцево, Спартак, Журавка, Александровский.

За эти два дня остатки групп Гольвитцера и Зиберта, сосредоточившись в Обояни, приводили себя в порядок и готовились к обороне города.

С утра 15 февраля войска 38-й армии продолжали выдвигаться к Обояни и к исходу дня, выйдя на рубеж Вышняя Котова, Нагольное, Верх. Ольшанка, Веселый, Кочетовка, находились в 15—20 км от города.

16 февраля 240-я стрелковая дивизия, двигаясь из Вышней Коговы и прикрывая правый фланг армии, заняла Кулигу, Рудавец и завязала бой за Пушкарное. Действовавшая с ней 86-я танковая бригада из-за отсутствия у нее горючего оставалась весь день в Солнцево. К исходу 16 февраля 253-я стрелковая бригада заняла населенные пункты Бобрышево и Кривцово и выслала разведку на Обоянь. 237-я стрелковая дивизия, заняв Зорино, Знобилов, завязала бой с противником, оборонявшим Афанасьево и Горянино. В это же время 303-я стрелковая дивизия 40-й армии, действовавшая впереди 38-й армии и обеспечивавшая правый фланг своей армии, вела бой с противником южнее Обояни за населенные пункты Горянино, Семеновка, Ниж. Солотино.

Соединения левого фланга 38-й армии к исходу 16 февраля вышли в район: 167-я стрелковая дивизия — Верхопенье, а 206-я стрелковая дивизия — Красный Починок, Коровино.

Таким образом, к исходу 16 февраля г. Обоянь был уже полуокружен с севера, востока и юга силами трех стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады.

Гарнизон противника в г. Обоянь к этому времени насчитывал до 10 тыс. человек пехоты с артиллерией и состоял из остатков прорвавшихся через Солнцево групп Гольвитцера и Зиберта и переброшенного сюда из резерва пехотного полка. Город Обоянь и прилегающие к нему населенные пункты противник заранее подготовил в инженерном отношении к упорной обороне.

К указанному времени войска левого крыла фронта — 40, 69 и 3-я танковая армии — вышли к Харькову и после двухдневных упорных боев с частями танкового корпуса СС к 12 часам 16 февраля полностью освободили этот крупный политический и промышленный центр Украины и приступили к преследованию немецко-фашистских войск на

полтавском и сумском направлениях. Войска 60-й армии после освобождения Курска продолжали успешно развивать наступление на льговском направлении.

Командующий 38-й армией решил овладеть г. Обоянь одновременной атакой с трех сторон. С севера должна была наступать 240-я стрелковая дивизия, с востока — 253-я стрелковая бригада и 237-я стрелковая дивизия и с юга — 303-я стрелковая дивизия. Атака намечалась на 18 февраля. Командующий армией в течение суток, предшествовавших атаке, намеревался сосредоточить в район Обояни 86-ю танковую бригаду, подтянуть артиллерию и подвести боеприпасы и горючее. Для руководства боевыми действиями по овладению г. Обоянь были направлены заместитель командующего армией генерал-майор Терентьев и начальник оперативного отдела штаба армии майор Кремнин.

Необходимо отметить, что такое решение командующего 38-й армией не отвечало сложившейся реальной обстановке, требовавшей немедленных и решительных действий по перехвату путей отхода врага. Одновременно с нанесением ударов по войскам противника в городе необходимо было предусмотреть выделение части сил для перехвата путей отхода противника из города на запад.

17 февраля противник, обнаружив нашу подготовку к наступлению на Обоянь и опасаясь полного окружения гарнизона, оставил на окраинах города сильные заслоны, взорвал мост через р. Псёл и часть зданий в городе и в ночь на 18 февраля начал поспешный отход из г. Обояни на запад. Войска 38-й армии, очистив от противника г. Обоянь, с 18 февраля перешли к преследованию отходившего врага.

* * *

Боевые действия войск 38-й армии с остатками воронежско-касторненской группировки противника, продолжавшиеся с 2 по 17 февраля 1943 г., проходили в тяжелых зимних условиях. Снежные бураны, бушевавшие непрерывно несколько суток, заносили дороги и сильно затрудняли продвижение войск. Артиллерия дивизий и бригад, автотранспорт и обозы отставали от войск, стрелковые части терпели нужду в снарядах, в горючем и в патронах. Танковые бригады из-за снежных заносов и недостатка горючего вынуждены были целыми днями бездействовать.

В этих условиях войска 38-й армии за 15 дней наступления, преследуя и уничтожая остатки воронежско-касторненской группировки противника, с боями продвинулись на 130 км. За этот период войска армии нанесли противнику большие потери в живой силе и технике. Из прорвавшейся из района Горшечное, Старый Оскол вражеской группировки численностью до 20—25 тыс. человек только незначительной ее части удалось добраться до г. Обоянь. В ночь на 18 февраля войска этой группы врага бежали из г. Обоянь на запад.

Затянувшиеся бои 38-й армии по уничтожению воронежско-касторненской группировки противника объясняются прежде всего недочетами в управлении войсками. До 6 февраля прорывавшуюся группировку противника уничтожали войска 38-й армии и часть стрелковых дивизий 40-й армии. Но, несмотря на превосходство сил, противник не был уничтожен к этому времени, так как отсутствовали общий план действий этих армий и взаимодействие между соединениями, участвовавшими в уничтожении вражеских войск.

Существенные недочеты в управлении войсками имели место и после 6 февраля, когда уничтожение противника было возложено на

одну 38-ю армию. Известно, что в этот период часть дивизий этой армии находилась на путях отхода противника, остальные силы армии вели преследование. Вследствие частых перебоев в работе связи штаба армии с дивизиями последние в ряде случаев действовали без необходимого взаимодействия между собою.

В связи с отставанием артиллерии и танков вся тяжесть боев с отходившим противником легла на одну пехоту.

Как показал весь ход боевых действий, противник на протяжении всего периода не был ни разу атакован основными силами 38-й армии. На путях его отхода действовала лишь часть сил армии, выполняя преимущественно пассивные задачи. Значительные силы армии были скованы действиями вражеских арьергардов, которые обеспечивали отход главных сил противника на запад.

В наиболее напряженный период боев, с 4 по 10 февраля, две стрелковые дивизии находились в районе г. Тим и не были использованы для перехвата путей отхода вражеской группировки.

Нерешительные действия командования армии и командиров соединений, фактическое выталкивание противника, порожденные отсутствием твердого управления и половинчатыми решениями командующего 38-й армией, позволили врагу выскользнуть из окружения в районе Горшечное, Старый Оскол, а также и в районе г. Обоянь и тем самым сохранить часть своих сил от полного разгрома.

Итоги Воронежско-Касторненской наступательной операции и краткие выводы

Воронежско-Касторненская наступательная операция, проведенная в январе — феврале 1943 г., продолжалась 25 дней. В течение этого времени была разгромлена крупная группировка немецко-фашистских войск, действовавших на воронежско-курском направлении, ликвидирован воронежский выступ врага, освобождена от гитлеровских захватчиков большая часть Воронежской и Курской областей, в том числе города Воронеж, Касторное, Старый Оскол, Тим, Обоянь и много других крупных населенных пунктов.

В ходе операции были разгромлены основные силы 2-й немецкой армии и 3-й армейский корпус 2-й венгерской армии. Всего за время боевых действий нашими войсками было разгромлено более одиннадцати вражеских дивизий, в том числе девять немецких и две венгерские пехотные дивизии[1]. Нашими войсками были захвачены десятки железнодорожных эшелонов и складов с боеприпасами и продовольствием, а также большое количество другого военного имущества.

С ликвидацией воронежского выступа и разгромом занимавшей его вражеской группировки были созданы необходимые условия для проведения последующей крупной наступательной операции советских войск на курском и харьковском направлениях.

Воронежско-Касторненская операция является одним из примеров организации и ведения операции на окружение и уничтожение крупной вражеской группировки частью сил двух фронтов. Она явилась второй операцией (после Острогожско-Россошанской) в системе последовательных операций, осуществленных на курском и харьковском направлениях в ходе общего наступления Советской Армии.

Воронежско-Касторненская операция была подготовлена и началась в ходе предшествовавшей ей Острогожско-Россошанской насту-

[1] 26, 82, 68, 377, 88, 75, 323, 340 и 57-я немецкие, 6-я и 9-я венгерские пехотные дивизии.

пательной операции и завершалась в период подготовки и ведения очередной последовательной операции на этих направлениях — Харьковской операции Воронежского фронта.

Операция проводилась в условиях суровой и многоснежной зимы, что потребовало от командования, штабов и войск большого физического и морального напряжения при решении боевых задач, возложенных на Брянский и Воронежский фронты Ставкой Верховного Главнокомандования.

Замысел этой операции заключался в нанесении ряда ударов по сходящимся направлениям с целью дробления фронта обороны противника, окружения и уничтожения его группировки по частям.

Осуществлению такого замысла благоприятствовало выгодное начертание линии фронта, охватывающее положение наших войск по отношению к противнику и наличие общего двойного-тройного превосходства в силах и средствах над противником.

В этой обстановке сильные удары 13-й армии Брянского фронта и 40-й армии Воронежского фронта в общем направлении на Касторное должны были привести к перехвату путей отхода противника на запад, завершению окружения и уничтожения всех войск врага, находившихся к востоку от Касторное. В то же время удары 38-й и 60-й армий Воронежского фронта на Ниж. Ведугу раскалывали окружаемую группировку врага на части, создавая тем самым благоприятные условия для ее полного уничтожения. Отсутствие у противника каких-либо сил, которые смогли бы задержать выдвижение наших войск в западном направлении с целью создания внешнего фронта, значительно облегчало выполнение задачи по окружению и уничтожению воронежско-касторненской группировки противника. Успешное решение этой задачи в короткие сроки позволило бы высвободить максимум сил и средств для последующего развития наступления на курском и харьковском направлениях.

Таким образом, объективные предпосылки благоприятствовали успешному проведению Воронежско-Касторненской операции, преследовавшей решительные цели.

Тем не менее полностью окружить и уничтожить воронежско-касторненскую группировку противника не удалось. Войска Брянского и Воронежского фронтов вышли на пути отхода противника, но не смогли создать надежного внутреннего фронта окружения, а вследствие этого и завершить полное уничтожение вражеской группировки. Противнику удалось прорваться из окружения и вывести часть своих войск в западном направлении. Бои по уничтожению выходивших из окружения войск противника приняли затяжной характер и привлекли к себе значительные силы и средства Воронежского фронта, столь необходимые для развития наступления на курском и харьковском направлениях.

Основными причинами, помешавшими нашим войскам полностью уничтожить воронежско-касторненскую группировку врага, явились серьезные недочеты, допущенные при планировании и ведении операции.

Общим недостатком в планировании наступления войск Воронежского и левого крыла Брянского фронтов являлось не совсем обоснованное распределение сил, предназначенных для образования внутреннего и внешнего фронтов окружения.

13-я армия Брянского фронта по плану операции главными силами наступала на внешнем фронте и выходила на рубеж р. Тим. В район Касторное на соединение с войсками 40-й армии Воронежского фронта и образование внутреннего фронта окружения направлялись по существу только 307-я стрелковая дивизия и 129-я танковая

бригада. 132-я и 8-я стрелковые дивизии, наступая на левом фланге ударной группировки армии, должны были после прорыва обороны противника обеспечивать стык с 38-й армией и заполнить разрыв между ударными группировками 13-й и 38-й армий, ширина которого достигала 30 км.

40-я армия для образования внутреннего фронта окружения выделила только 4-й танковый корпус, 183-ю стрелковую дивизию и 129-ю стрелковую бригаду. Главные же силы первого эшелона армии (четыре стрелковые дивизии), а также и второй эшелон армии направлялись для образования внешнего фронта окружения. При этом следует отметить, что 183-я стрелковая дивизия и 129-я стрелковая бригада, действуя на правом фланге армии, должны были обеспечивать фланг ударной группировки и, следовательно, не могли уже более или менее успешно выполнить главную задачу. Кроме того, необходимо учесть, что главные силы 4-го танкового корпуса на второй день операции должны были наступать через Нижнедевицк на Ниж. Ведугу, т. е. не туда, где должно было замкнуться кольцо окружения вражеской группировки. В район Касторное в первый день операции выходил лишь усиленный передовой отряд 4-го танкового корпуса. На участок же от Касторное до Горшечное, протяжение которого достигало 40 км, для завершения окружения и образования сплошного внутреннего фронта могли выйти только части 25-й гвардейской стрелковой дивизии.

Следовательно, для создания внутреннего фронта окружения протяжением свыше 70 км могли быть использованы одна-две стрелковые дивизии и одна танковая бригада 13-й армии Брянского фронта, часть сил 4-го танкового корпуса и одна стрелковая дивизия 40-й армии Воронежского фронта. Разумеется, этих сил было явно недостаточно не только для образования сплошного внутреннего фронта окружения и уничтожения окружаемого противника, но и для того, чтобы не допустить отхода его отдельных частей и соединений. В то же время сил для образования внешнего фронта было выделено значительно больше, чем это требовалось по условиям обстановки и замыслом подготовляемой операции.

В этой обстановке удары войск 38-й и 60-й армий на Ниж. Ведугу, рассчитанные на расчленение вражеской группировки, уже не достигали своей цели и приводили лишь к выталкиванию противника.

Во всякой наступательной операции, а тем более в операции, проводимой с целью окружения и уничтожения противника, группировка войск должна соответствовать той цели, которую необходимо достичь в результате проведения операции.

В исследуемой нами операции ни командующий Воронежским фронтом, ни командующие армиями этого фронта не уделили должного внимания созданию сильных вторых эшелонов и резервов.

Основные требования советского военного искусства в части оперативного построения войск полностью не были соблюдены. Командующий фронтом не располагал ни общевойсковыми, ни танковыми резервами, которые можно было бы использовать для развития успеха на главном направлении с целью быстрейшего завершения окружения и уничтожения противника. Не было сильных вторых эшелонов и в 40-й армии, наносившей главный удар во фронте. Отсутствие вторых эшелонов и резервов во фронте явилось одним из существенных недостатков в решении командующего Воронежским фронтом.

Отсутствие сильных вторых эшелонов и резервов затрудняло наращивание силы удара в ходе операции и создание решающего пре-

восходства в силах и средствах над противником на направлении главного удара, несмотря на то, что во фронте для этого имелись все возможности.

Известно, что успешное осуществление окружения и уничтожения вражеской группировки достигается не столько общим превосходством в силах, сколько созданием решающего перевеса в силах и средствах на направлении главного удара, стремительностью действий, решительностью и искусством маневра.

Одна из характерных особенностей многих проведенных Советской Армией операций на окружение и уничтожение врага состоит в том, что общее превосходство наших войск над противником было, как правило, незначительным. Но на направлениях главных (основных) ударов наше командование за счет смелого и решительного маневра создавало такие ударные группировки, которые не теряли своего превосходства над противником в силах и средствах вплоть до достижения конечной цели операции. Эти группировки были в состоянии стремительно развивать удары в глубину, решительно выходить во фланг и в тыл окружаемой группировке врага и полностью уничтожить или пленить ее войска.

Анализ соотношения сил и средств на участках прорыва армий Воронежского фронта перед началом операции показывает, что распределение сил и средств и созданные плотности были примерно одинаковые, а в 40-й армии, наносившей главный удар во фронте, даже несколько меньше, чем в армиях, действовавших на других направлениях.

В силу этого, несмотря на относительно высокую степень сосредоточения сил и средств на направлении главного удара 40-й армии, достигавшую 83% к наличным силам и средствам армии, войска этой армии с самого начала наступления были поставлены в весьма невыгодное положение.

Таким образом, идея полного окружения и уничтожения воронежско-касторненской группировки противника не нашла своего правильного отражения в созданных группировках сил во фронте и в армиях. Силы и средства, выделенные непосредственно для окружения и уничтожения воронежско-касторненской группировки, не обеспечивали наращивания усилий на направлении главного удара и быстрое окружение и уничтожение вражеской группировки.

Ошибки и просчеты, допущенные при планировании, не были своевременно исправлены в ходе операции. Наоборот, они еще более усугублялись при ведении операции, осложняя борьбу с вражеской группировкой. Вместо того, чтобы, используя свое превосходство в силах и средствах и преимущество в оперативном положении, немедленно после встречи наших войск в районе Касторное большей частью сил обрушиться на окруженного врага, расчленить его группировку и уничтожить ее по частям, командование Воронежского фронта и 40-й армии основные силы этой армии сразу же направляет на запад, в исходные районы для новой наступательной операции.

На борьбу с окруженной группировкой уже стало обращаться меньше внимания. Усилия войск двух армий, оставленных для уничтожения врага, не были своевременно объединены и нацелены на быстрейшее выполнение этой задачи. Борьба с окруженной группировкой велась нерешительно и свелась по существу к выталкиванию его главных сил с фронта и перехвату небольшими силами путей его отхода.

Неправильное представление о возможностях и намерениях противника у командования фронта и армий довлело в оценке обстановки

длительное время, создавало неверное представление об успехах наших войск и удерживало их от принятия решительных мер; направленных на усиление войск внутреннего фронта окружения.

Главная группировка противника под ударами войск 38-й и 60-й армий и авиации отходила на Горшечное чрезвычайно медленно. Это обстоятельство давало возможность командующим Воронежским фронтом и 40-й армией выправить недочеты, допущенные в планировании операции, и направить необходимые силы 40-й армии на Горшечное и Касторное с целью образования сплошного внутреннего фронта. Но этого, как показал дальнейший ход событий, на протяжении длительного времени (с 24 января по 2 февраля) сделано не было. В самый решительный момент силы 40-й армии оказались рассредоточенными на широком фронте. 183-я стрелковая дивизия и 129-я стрелковая бригада, предназначенные для развития успеха на главном направлении, были втянуты в длительные бои с противником за опорные пункты Синие Липяги, Нижнедевицк, Ясенки. Левофланговые соединения этой армии, которые должны были выйти на внешний фронт, ввязались в затяжные бои за Старый Оскол. Только части 25-й гвардейской стрелковой дивизии вышли на пути отхода противника, заняв широкий 40-километровый фронт при наличии в нем больших промежутков.

Недооценка возможностей вражеских войск привела к тому, что уже 29 января противник выбил наши части из Горшечное, а 2 февраля начал выводить свои соединения из окружения в западном и юго-западном направлениях.

В течение всего времени выходившие из окружения вражеские войска медленно, но упорно продолжали продвигаться в западном и юго-западном направлениях, несмотря на то, что для их уничтожения были привлечены значительные силы Воронежского фронта.

К концу января, когда наши войска вышли на основные пути отхода противника, сложилась очень выгодная обстановка для окружения и уничтожения основных сил противника, расположенных в воронежском выступе. Однако ни командование фронта, ни командование 38-й и 40-й армий не использовали имевшихся в их распоряжении возможностей для решительного разгрома противника.

Операция на окружение и уничтожение вражеской группировки проводилась недостаточно решительно как со стороны командующего фронтом, так и со стороны командующих 40-й и 38-й армиями, без полного использования всех выделенных для этого сил. Даже те небольшие резервы, которые имелись в 40-й армии, использовались не совсем правильно. Они направлялись не на быстрейшее завершение окружения вражеской группировки и ее уничтожение, а для развития наступления на внешнем фронте, что совершенно не отвечало складывавшейся обстановке. Действия наших войск были разрозненными. Атаки на направлениях, где достигалось раскалывание вражеской группировки, проводились разновременно, они не поддерживались массированными ударами артиллерии, танков, авиации. Направления вероятного выхода противника из окружения не были своевременно прикрыты сильными резервами, противотанковыми средствами и средствами заграждения. Все это явилось следствием того, что командующий Воронежским фронтом не проявил должной оперативности в деле налаживания управления войсками, завершавшими окружение противника. В то же время уже 28—29 января, т. е. на пятый день операции, сложившаяся обстановка настоятельно требовала создания единого командования войсками, действовавшими на внутреннем фронте окружения.

Единое командование было установлено только 5 февраля (на 10-й — 11-й день операции), т. е. тогда, когда некоторой части сил врага удалось вырваться из окружения, и уничтожение отходивших войск противника было возложено на войска одной 38-й армии.

Отсутствие резервов у командующего фронтом и недостаток их у командующих армиями Воронежского фронта отрицательно сказалось и на темпах наступления наших войск. В то время как наступление 38-й и 13-й армий на Касторное развивалось с средним темпом 13—15 км в сутки, в 40-й армии средний темп наступления за первые три дня операции не превышал 6 км в сутки, а 4-й танковый корпус расстояние до Касторное в 75 км преодолевал в течение пяти дней.

В управлении войсками в ходе наступления штабами фронтов и армий был также допущен ряд недочетов. Эти недочеты имели место как в период завершения окружения воронежско-касторненской группировки противника, так и во время борьбы войск 38-й армии с выходившей из окружения вражеской группировкой. Как уже отмечалось выше, решающим условием успешного выполнения задачи по уничтожению окружаемого врага должно было явиться немедленное объединение всех войск, назначенных на уничтожение вражеской группировки единым командованием, что сделано не было, так же как не было налажено и управление войсками в 38-й и 40-й армиях, действовавшими на внутреннем фронте окружения.

Между тем обстановка уже в последних числах января требовала немедленного подчинения соединений 40-й армии, действовавших по созданию сплошного внутреннего фронта окружения, командующему 38-й армией с целью организации более тесного взаимодействия с основными силами этой армии и подчинения всех действий интересам быстрейшего уничтожения вражеских войск. Особое значение приобретало переподчинение 4-го танкового корпуса командующему 38-й армией. Этот корпус, вышедший к Касторное только к исходу пятого дня операции, был значительно ослаблен предыдущими боями и оказался без горючего. Не имея связи со штабом 40-й армии и не являясь подчиненным командующему 38-й армией, корпус в течение длительного времени по существу бездействовал.

В последующей затянувшейся борьбе с остатками выходившей из окружения группировки врага крупнейшим недостатком в руководстве войсками являлось равномерное рассредоточение наших сил по путям отхода противника.

До 6 февраля в уничтожении противника принимали участие войска 38-й и 40-й армий. Однако, несмотря на превосходство наших войск над противником, разгромить его, вследствие отсутствия согласованности в действиях частей и соединений этих армий и равномерного распределения войск по всему фронту окружения, полностью не удалось. После того, как уничтожение вражеской группировки было возложено на одну 38-ю армию, эти недостатки не были устранены. Войска этой армии только частью сил действовали на путях отхода противника, а основными силами вели бои с его арьергардами. Вследствие потери управления войсками со стороны штаба армии, соединения, не зная общей обстановки, действовали самостоятельно, нерешительно и не всегда правильно. Медлительность продвижения и нерешительность действий войск Воронежского фронта, и особенно 38-й армии, объясняются, кроме всех перечисленных причин, также большим отрывом штабов армий от войск (20—40 км), отсутствием с ними связи и, как следствие этого, плохим управлением боем.

Характерным в действиях артиллерии являлось использование ее преимущественно в составе стрелковых частей и подразделений, что при наступлении в условиях суровой зимы и при необходимости вести борьбу за опорные пункты, оборудованные в населенных пунктах, являлось вполне правильным.

Танковые части и соединения использовались преимущественно для непосредственной поддержки пехоты. Неблагоприятные метеорологические условия, упорное сопротивление противника, занимавшего опорные пункты, в значительной степени обусловили низкий темп наступления танковых соединений.

В 40-й армии 4-й танковый корпус был использован как подвижная группа армии, которая предназначалась для выхода в оперативную глубину, для соединения с войсками 13-й армии в районе Касторное и завершения окружения вражеской группировки. Однако первые успехи, достигнутые корпусом, не были использованы и закреплены войсками, и танки, оторвавшись от пехоты, вышли в оперативную глубину и, оставшись без горючего, не выполнили своих задач. В ходе всей Воронежско-Касторненской операции танковые части и соединения часто действовали без взаимодействия с пехотой, без достаточной артиллерийской поддержки и авиационного прикрытия.

В действиях воздушных сил отмечалось отсутствие взаимодействия авиации Брянского и Воронежского фронтов, что исключало согласованность массированных ударов по войскам вражеской группировки. Кроме того, недостаточное количество самолетов во 2-й воздушной армии Воронежского фронта и сложные метеорологические условия в известной степени затрудняли обеспечение наступления ударных группировок армий и особенно действия 4-го танкового корпуса в глубине вражеской обороны.

Ограниченность летных ресурсов в обеих воздушных армиях исключала возможность непрерывной поддержки наступления пехоты и танков, возможность постоянного воздействия на противника. Запаздывание нашей истребительной авиации в связи с тем, что на подготовку самолетов к вылетам требовалось больше времени, чем в другое время года, нередко приводило к тому, что вражеские бомбардировщики безнаказанно наносили удары по нашим войскам. Как общее явление необходимо отметить слабую организацию взаимодействия авиации с наземными войсками.

Как на один из серьезных недочетов операции следует указать также на плохую работу тыла фронта и армий по обеспечению войск горючим и боеприпасами. Отсутствие в войсках необходимого количества боеприпасов и горючего еще более усложняло ведение боевых действий и значительно снижало результаты боев.

Несмотря на отмеченные выше недочеты в действиях командования и штабов фронтов и армий, Воронежско-Касторненская операция явилась новым ярким свидетельством высоких морально-боевых качеств советских войск, которые в трудных условиях зимы проявили массовый героизм и личную отвагу при выполнении боевых задач.

Критическая оценка опыта этой операции и ряда других операций, в результате которых не удавалось полностью ликвидировать окруженные вражеские группировки, позволит генералам и офицерам Советской Армии своевременно вскрывать недочеты и промахи оперативного порядка и, следовательно, добиваться выполнения поставленных задач в кратчайшие сроки и с наименьшим расходованием сил и средств.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 26-й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ В СОСТАВЕ 43-й АРМИИ ПОД МОСКВОЙ В ДЕКАБРЕ 1941 г.

В годы Великой Отечественной войны офицеры и генералы Советской Армии получили богатый боевой опыт организации и ведения боя. Глубокое и всестороннее обобщение этого опыта, особенно по вопросам развития тактики общевойскового боя, является важной задачей. В этом отношении исключительную ценность представляют личные воспоминания участников войны.

В сентябре 1951 г. Военно-Научное Управление Генерального Штаба разослало письма к участникам Великой Отечественной войны с просьбой прислать описания наиболее поучительных боев тех частей и соединений, которыми они командовали во время войны. Многие офицеры активно откликнулись на это письмо и прислали свои воспоминания.

Ниже дается описание боевых действий 26-й танковой бригады в составе 43-й армии под Москвой в декабре 1941 г., составленное участником этих боев полковником Пискаревым П. В.

Общая обстановка в полосе действий 43-й армии

(Схема 17)

В начале ноября 1941 г. войска 43-й армии, остановив наступление частей 12-го армейского и 57-го моторизованного корпусов противника, перешли к обороне в полосе отметка 203,9, Клово, Кормашовка, Лопасня. Ширина полосы обороны армии составляла 26 км.

13 декабря 43-я армия (17, 53, 93-я сд, 5-й ВДК, 26-я тбр и 298-й пулеметный батальон) получила задачу: частью сил продолжать оборонять занимаемую полосу обороны, основными силами — с рассветом 18 декабря перейти в наступление, прорвать оборону противника на фронте Мельниково, 1 км западнее Инино, нанося главный удар в общем направлении на Романово, Балабаново, во взаимодействии с 33-й армией разгромить противостоящие части противника и к исходу 18 декабря овладеть рубежом Балабаново, отметка 181,0, Воробьи.

Сосед справа — 33-я армия — должна была с утра 18 декабря нанести главный удар на участке Наро-Фоминск (14 км северо-западнее Каменское), Каменское в общем направлении на Лапшинка с задачей уничтожить противостоящего противника и к исходу дня выйти на рубеж Таширово (16 км севернее Мишукова), Мишукова, Балабаново.

Группировка противника и характеристика его обороны

В полосе наступления 43-й армии оборонялись части 15-й пехотной дивизии, 19-я танковая и 98-я пехотная дивизия, входившие в состав 57-го моторизованного корпуса противника.

Передний край обороны противника проходил по правому берегу р. Нара. Оборону противник готовил в течение двух месяцев. Основу полосы обороны составляли узлы сопротивления и опорные пункты, оборудованные окопами полной профили и соединенные ходами сообщения. Узлы сопротивления и опорные пункты имели, как правило, хорошо организованную систему пулеметного, минометного и артиллерийского огня.

Узлы сопротивления и опорные пункты были оборудованы в населенных пунктах Мельниково, Курапово, Романово, Никольские дворы, Папино, свх. Поля Орошения, Чубарово. Промежутки между населенными пунктами были оборудованы снежными окопами, ледяными валами; они оборонялись отдельными группами солдат и обеспечивались фланкирующим огнем пулеметов.

Перед передним краем и в глубине обороны были установлены проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля, а на отдельных участках — фугасы. Противник наиболее прочно укрепил район Мельниково, Курапово, Романово.

Таким образом, войскам 43-й армии предстояло прорвать заранее подготовленную оборону противника с хорошо организованной системой огня и наличием значительного количества инженерных заграждений и препятствий.

Решение командующего 43-й армией и задача 26-й танковой бригады

Командующий 43-армией решил главный удар нанести на правом фланге в направлении Романово, Балабаново силами 93-й стрелковой дивизии, 5-го воздушно-десантного корпуса, 26-й танковой бригады и 298-го пулеметного батальона. Ударная группировка армии была построена в два эшелона: в первом эшелоне — 93-я стрелковая дивизия и 5-й воздушно-десантный корпус, во втором эшелоне — 26-я танковая бригада и 298-й пулеметный батальон. Кроме того, командующий армией создал резервы: общевойсковой резерв в составе сводного полка и лыжного батальона и подвижный артиллерийско-противотанковый резерв в составе двух батарей истребительно-противотанковой артиллерии.

Соединения армии получили следующие задачи:

93-я стрелковая дивизия и 5-й воздушно-десантный корпус — прорвать оборону противника на участке Мельниково, 1 км западнее Инино (ширина участка прорыва 6 км), уничтожить обороняющиеся части врага и не позднее первой половины 18 декабря овладеть рубежом Аристово, Алопово, Тайдашево, к исходу дня выйти на рубеж Балабаново, отметка 181,0, Воробьи.

26-й танковой бригаде было приказано в ночь с 17 на 18 декабря сосредоточиться в районе Собакино, а с выходом пехоты на рубеж Романово, свх. Поля Орошения войти в бой с целью развить успех в направлении Савеловка, Алопово, Киселево, овладеть Балабаново и удерживать его до подхода частей 93-й стрелковой дивизии. Более конкретная задача танковой бригаде была поставлена командующим 43-й армией в ходе боя.

На исходном рубеже танковой бригаде придавался стрелковый батальон 93-й стрелковой дивизии. Артиллерийское обеспечение ввода в бой танковой бригады было возложено на 403-й пушечный артиллерийский полк 93-й стрелковой дивизии и 320-й артиллерийский полк 5-го воздушно-десантного корпуса.

298-й пулеметный батальон должен был наступать за 5-м воздушно-десантным корпусом с целью усиления частей первого эшелона ударной группы армии.

53-я и 17-я стрелковые дивизии получили задачу прочно оборонять остальную часть полосы обороны армии, активными действиями демонстрировать наступление, сковывая противостоящего противника.

Началу наступления ударной группировки армии должна была предшествовать 60-минутная артиллерийская подготовка. Поддержка атаки и сопровождение войск в глубине обороны противника планировались методом последовательного сосредоточения огня.

По решению командующего армией 26-я танковая бригада использовалась для завершения прорыва главной полосы обороны противника во взаимодействии со стрелковыми соединениями и для развития успеха. Ввод в бой танковой бригады намечался после овладения пехотой батальонными узлами сопротивления противника (2,5—3 км от переднего края). Район выжидательных позиций для танковой бригады был назначен на удалении до 6 км от переднего края обороны противника. Такое удаление района выжидательных позиций обеспечивало своевременное выдвижение танковой бригады на рубеж ввода в бой.

На основе полученной задачи командир 26-й танковой бригады принял решение — главный удар при вводе бригады в бой нанести левым флангом, боевой порядок бригады иметь в один эшелон.

Боевой и численный состав 26-й танковой бригады

26-я танковая бригада была сформирована в период с 6 по 24 октября 1941 г. и в начале ноября прибыла на фронт в состав 43-й армии, где до 14 декабря занимала оборону на участке Стремилово, Высокое.

Боевой и численный состав бригады показан в табл. 7.

Таблица 7

Боевой и численный состав 26-й танковой бригады

	Личный состав	Винтовки	Автоматы	Пулеметы		Орудия и минометы			Танки	
				ручные	станковые	57-мм	82-мм	50-мм	Т-34	Т-60
Управление бригады	56	14	—	—	—	—	—	—	—	—
Рота управления	177	124	4	—	—	—	—	—	—	—
26-й танковый батальон	183	—	34	—	—	—	—	—	14	16
26-й мотострелковый пулеметный батальон	738	562	108	36	6	8	6	6	—	
Разведывательная рота	108	79	23	3	—	—	—	—	—	—
Ремонтно-восстановительная рота	91	51	—	—	—	—	—	—		—
Автотранспортная рота	71	51	—	—	—	—	—	—	—	—
Медико-санитарный взвод	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	1451	881	169	39	6	8	6	6	14	16

Боевая подготовка

Командование и штаб бригады не имели достаточного опыта в организации наступательного боя и в управлении подразделениями в бою. Личный состав слабо владел боевой техникой, особенно при действиях на поле боя. Поэтому перед бойцами и командирами бригады стояла важнейшая задача — в кратчайший срок добиться высокой боевой готовности частей и подразделений бригад, воспитать у личного состава жгучую ненависть к врагу, высокую моральную стойкость и настойчивость в достижении победы.

Все эти задачи были успешно решены в результате упорной и кропотливой работы всего личного состава бригады в период нахождения ее в обороне.

Боевая подготовка личного состава бригады первоначально была направлена на изучение тактики оборонительного боя. С переходом же войск Западного фронта в наступление личный состав бригады в основном обучался ведению наступательного боя в зимних условиях. С этой целью подразделениями бригады были отработаны следующие темы: «Атака переднего края обороны противника», «Бой в глубине обороны», «Наступление на населенный пункт», «Наступление с преодолением водного рубежа», «Преодоление танками препятствий». Наряду с этим личный состав тщательно изучал материальную часть танков и орудия.

На занятиях с командным составом были отработаны вопросы организации взаимодействия, управления подразделениями и огнем в бою, закрепления захваченных рубежей и отражения контратак противника.

В результате всех этих мероприятий к началу наступления личный состав бригады был в достаточной мере подготовлен к ведению наступательного боя в зимних условиях.

Политическая работа

Партийно-политическая работа в подразделениях бригады была направлена на воспитание у личного состава высокого наступательного порыва.

С личным составом проводились беседы на темы: «Разгром фашистских армий неминуем», «Провал гитлеровского плана окружения и взятия Москвы», «Поражение немецко-фашистских войск под Москвой». В беседах широко показывались успехи наших войск на других участках фронта и успехи советского народа в тылу.

В подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания, инструктивные совещания и семинары с агитаторами и пропагандистами. На партийных и комсомольских собраниях обсуждались вопросы, направленные на обеспечение выполнения приказов командиров в предстоящих боях.

Большое внимание уделялось вопросам сбережения и правильной эксплуатации материальной части и оружия в зимних условиях.

В воспитании личного состава большую роль сыграла посылка писем на заводы, в колхозы, в которых рассказывалось о солдатах, работавших там до войны и отличившихся в боевой подготовке. Письма перед отправкой зачитывались в подразделениях. Письма, полученные от заводов и колхозов, также доводились до бойцов.

Таким образом, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации бригады сумели в короткий срок организовать непрерывную, целеустремленную партийно-политическую работу, пол-

ностью отвечавшую условиям создавшейся обстановки. Результаты проделанной партийно-политической работы были видны с первых дней боев — бойцы и командиры проявляли смелость, упорство и мужество в боях с врагом.

Ход боевых действий

(Схема 18)

18 декабря части 93-й стрелковой дивизии и 5-го воздушно-десантного корпуса в ходе артиллерийской подготовки форсировали р. Нара и в 9 часов 30 минут стремительно атаковали противника. Преодолевая сильное огневое сопротивление врага, стрелковые войска к середине дня овладели рубежом восточная опушка леса юго-западнее Мельниково и лес юго-восточнее Романово.

26-я танковая бригада к 15 часам 18 декабря сосредоточилась в районе Сергевка. Командир и штаб бригады держали тесную связь с передовыми частями наступавших войск, уточняли данные о противнике и проверяли готовность личного состава и материальной части бригады к выполнению предстоящих задач.

В ночь с 18 на 19 декабря армейские саперы совместно с подразделениями 26-го мотострелкового пулеметного батальона и саперным взводом бригады навели две переправы через р. Нара, одну в районе Мельниково, вторую — в районе Курапово.

Во второй половине дня 18 декабря и в течение 19 декабря части 93-й стрелковой дивизии и 5-го воздушно-десантного корпуса неоднократно подвергались сильным контратакам со стороны противника. Контратаки противника были отражены нашими войсками, однако главная полоса его обороны прорвана не была.

Причина неуспеха стрелковых соединений состояла в том, что созданная плотность артиллерии и танков на участке прорыва армии в 24 орудия и миномета и 5 танков на 1 км фронта была недостаточной для надежного разрушения инженерных сооружений в узлах сопротивления противника. Поэтому живая сила и огневые средства врага к началу наступления не были подавлены.

В сложившейся обстановке командующий 43-й армией приказал с рассветом 21 декабря ввести в бой 26-ю танковую бригаду с участка Курапово, Романово для выполнения ранее поставленной бригаде задачи.

Бои за опорный пункт Романово 21.12. 1941 г.

Командир 26-й танковой бригады, исходя из полученной задачи и оценки обстановки, решил главный удар нанести в общем направлении северо-западная окраина Романово, Алопово, Балабаново (6 км юго-западнее Алопово) и во взаимодействии с 93-й стрелковой дивизией уничтожить противника в районе Романово и овладеть Алопово. В последующем, развивая наступление в направлении Балабаново, бригада должна была с хода форсировать р. Истья, овладеть Балабаново и удерживать его до подхода частей 93-й стрелковой дивизии.

Боевой порядок танковой бригады был построен в один эшелон.

26-му танковому батальону была поставлена задача — нанести удар в направлении 500 м севернее Романово, Савеловка, Алопово, овладеть Алопово, в последующем, развивая наступление в направлении Киселево, Балабаново, с хода форсировать р. Истья и овладеть Балабаново. Исходное положение для наступления батальону было приказано занять на юго-западной опушке рощи южнее Курапово.

Стрелковому батальону 93-й стрелковой дивизии, приданному бригаде, была поставлена задача наступать в направлении Савеловка,

уничтожить противостоящего противника и овладеть юго-западной окраиной Алопово. В последующем наступать в направлении южная окраина Киселево, Балабаново, овладеть юго-западной окраиной Балабаново и удерживать ее до подхода частей 93-й стрелковой дивизии. Исходное положение для наступления батальон должен был занять в районе 800 м северо-восточнее Романово.

26-му мотострелковому пулеметному батальону было приказано наступать в направлении Алопово, уничтожить противостоящего противника и овладеть Алопово, в последующем развивать наступление в направлении северная окраина Киселево, Балабаново, овладеть северо-западной окраиной Балабаново и удерживать ее до подхода частей 93-й стрелковой дивизии. Исходное положение для наступления приказывалось занять на восточной опушке леса южнее Мельниково.

Артиллерия получила задачу подавить живую силу и огневые точки противника в лесу северо-западнее Романово, северо-западная окраина Романово, поддержать наступление подразделений бригады методом последовательного сосредоточения огня.

Решение командира бригады не ввязываться во фронтальные бои с противником, а обойти сильно укрепленный населенный пункт Романово соответствовало замыслу и обстановке.

В условиях неглубокой обороны противника, прорыв которой в основном зависел от силы первоначального удара, одноэшелонное построение бригады также было наиболее целесообразно.

19 декабря в 8 часов подразделения бригады начали переправу через р. Нара. Переправа происходила под воздействием артиллерийского и минометного огня противника. К 12 часам 45 минутам подразделения бригады переправились через р. Нара и сосредоточились в районе Курапово, роща южнее Курапово.

При переправе через р. Нара смелость, упорство и мужество проявили наши саперы. С началом переправы противник огнем артиллерии и минометов разрушил переправу у Курапово. Саперы под командованием коммуниста старшего лейтенанта Лупина П. А. под непрерывным огнем врага быстро устранили повреждение и тем самым обеспечили переправу подразделений бригады.

В течение второй половины дня 19 и весь день 20 декабря подразделения бригады вели разведку и огневой бой с противником, командиры подразделений уточняли задачи и объекты атаки.

В ночь с 20 на 21 декабря части 26-й танковой бригады заняли исходное положение и с утра 21 декабря перешли в наступление. Противник из района лес северо-западнее Романово и из Романово оказывал упорное сопротивление, 9 самолетов врага нанесли бомбовый удар по подразделениям бригады.

В течение 21 и 22 декабря 26-я танковая бригада вела непрерывные ожесточенные бои с противником в районе Романово. Успешно отражая неоднократные контратаки пехоты и танков противника, поддержанные артиллерией и авиацией, бригада медленно продвигалась вперед, однако развить наступление не смогла и поставленной задачи не выполнила.

Основными причинами неуспеха были:

артиллерия как во время артиллерийской подготовки, так и при поддержке атаки не подавила живую силу и противотанковые средства противника в опорных пунктах;

подразделения танковой бригады, не имея боевого опыта, втянулись в бой с противником, оборонявшим Романово, и вели лобовую атаку сильно укрепленного опорного пункта вместо обхода его;

отсутствие тщательного взаимодействия подразделений бригады с поддерживающей артиллерией на поле боя;

недостаточно четкое управление подразделениями бригады со стороны командира и штаба бригады.

Следует отметить, что личный состав бригады в боях проявлял мужество, отвагу и инициативу. Так, 21 декабря в районе Романово экипаж танка Т-34 под командованием капитана Попова, атакуя противника, вступил в единоборство с тремя вражескими танками. Башенный стрелок коммунист Герасимов беглым огнем поджег один танк врага, а остальные, не приняв боя, повернули обратно.

Солдат саперного взвода Муханов под огнем противника в 100 м от его расположения разминировал проход для танков, после чего сел на головной танк и провел его через минное поле.

Подразделения бригады за время боя разрушили 21 дзот, захватили 3 противотанковых орудия, 2 миномета, 22 ручных пулемета, большое количество винтовок и боеприпасов.

В течение 23 и 24 декабря войска армии закреплялись на достигнутом рубеже, успешно отражали контратаки врага, приводили части в порядок и готовились к продолжению наступления.

26-я танковая бригада закрепилась на рубеже юго-восточная опушка леса северо-западнее Романово, (иск.) Романово, ее танковый батальон был выведен из боя и сосредоточился в районе Курапово. Командный пункт командира бригады — Курапово.

На этом рубеже подразделения бригады усиленно готовились к возобновлению наступления. Командирам подразделений были даны конкретные указания по подготовке к наступлению, организации взаимодействия на местности, восстановлению материальной части и материально-техническому обеспечению. Особое внимание уделено устранению недостатков, имевших место в прошедших боях.

25 декабря после тщательной подготовки войска армии возобновили наступление. Враг оказывал упорное сопротивление, но упорство врага было сломлено стремительными действиями наших войск, которые, обходя опорные пункты и блокируя их, успешно продвигались вперед. 26-я танковая бригада во взаимодействии с частями 93-й стрелковой дивизии разгромила противника в районе Романово и, стремительно развивая наступление, овладела Савеловка.

26 декабря танковая бригада получила задачу преследовать врага в направлении Тайдашево, Воробьи и далее вдоль шоссе на Малоярославец. Изменение направления наступления 26-й танковой бригады было вызвано тем, что 93-я стрелковая дивизия была передана в состав 33-й армии и бригаде было приказано действовать совместно с 53-й стрелковой дивизией.

Немецко-фашистское командование придавало большое значение удержанию Малоярославца, поэтому подступы к нему были сильно укреплены. С началом наступления наших войск противник начал форсированно создавать оборонительные рубежи по рр. Истья, Протва и в районе Малоярославец. На Варшавском шоссе особенно сильные опорные пункты противник подготовил в районах населенных пунктов Воробьи, Оболенск, Малоярославец.

Развивая наступление, 26-я танковая бригада овладела Тайдашево и к 12 часам 27 декабря захватила восточную окраину Окатово. Левее 53-я стрелковая дивизия овладела Воробьи, Истья и была остановлена сильным огнем противника из района лес юго-западнее Воробьи, южная окраина Истья. Неоднократные попытки частей 53-й стрелковой дивизии сломить сопротивление противника с фронта успеха не имели.

Бои за опорный пункт в районе Воробьи 27.12.1941 г.

Части 98-й пехотной дивизии противника, отходя под натиском наших войск, заняли оборону на заранее подготовленном рубеже по правому берегу р. Истья. В районе западнее Воробьи вражеские войска создали сильный опорный пункт. Мост через р. Истья в районе Воробьи противник взорвал.

26-й танковой бригаде была поставлена задача — во взаимодействии с частями 53-й стрелковой дивизии уничтожить противника в районе лес юго-западнее Воробьи, после чего развивать наступление на Малоярославец. Для решения этой задачи танковой бригаде был придан отдельный стрелковый батальон.

Получив задачу, командир бригады совместно с командиром 53-й стрелковой дивизии выработали план действий, согласно которому 53-я стрелковая дивизия должна была наступать из района Воробьи, Истья с задачей отвлечь внимание противника от населенного пункта Окатово. 26-я танковая бригада, воспользовавшись этим, форсирует р. Истья в районе Окатово и стремительным ударом в направлении южная часть Окатово, развилка дорог юго-западнее Воробьи уничтожает противника в районе лес западнее Воробьи.

Подразделениям бригады были поставлены следующие задачи:

приданному отдельному стрелковому батальону ударом в направлении кирпичный завод, дорога 1,5 км юго-восточнее отметки 181,0 форсировать р. Истья и во взаимодействии с 26-м мотострелковым пулеметным батальоном уничтожить противника в лесу западнее Окатово и овладеть шоссе 1 км юго-западнее развилки дорог;

26-му мотострелковому пулеметному батальону с танковым батальоном ударом в направлении южная окраина Окатово, развилка дорог юго-западнее Воробьи форсировать р. Истья и во взаимодействии с отдельным стрелковым батальоном уничтожить противника в районе юго-западной окраины Окатово, лес юго-западнее, в последующем развивать наступление вдоль Варшавского шоссе.

После постановки задач подразделениям командир бригады организовал взаимодействие на местности. Начало наступления намечалось во второй половине дня 27 декабря.

В 13 часов 20 минут 27 декабря после 10-минутного огневого налета артиллерии и минометов по переднему краю обороны противника стрелковые подразделения бригады по льду начали форсировать р. Истья.

С началом наступления стрелковых подразделений танковый батальон с северо-восточной окраины Окатово открыл огонь по огневым точкам противника, расположенным непосредственно у реки. С выходом пехоты на противоположный берег реки артиллерия сосредоточила огонь по безымянной высоте западнее Окатово и восточной опушке леса западнее Окатово. В это время танковый батальон форсировал р. Истья и совместно с пехотой атаковал противника. В результате совместной стремительной атаки стрелковых и танковых подразделений бригады противник в районе лес западнее Воробьи к исходу 27 декабря был разгромлен.

Оставив на поле боя 13 противотанковых орудий с большим запасом снарядов к ним и много другого оружия, противник в беспорядке отступил в западном направлении.

26-я танковая бригада начала неотступное преследование врага вдоль Варшавского шоссе. В ходе преследования 28 и 29 декабря было уничтожено до 300 солдат и офицеров, захвачено 17 орудий,

9 минометов, 10 автомашин и много другого военного имущества противника.

В организации боя заслуживает внимания правильное решение командира бригады начать форсирование р. Истья стрелковыми подразделениями. При захвате ими прибрежной полосы должен был переправляться танковый батальон, переправа которого обеспечивалась огнем артиллерии.

Существенную роль в обеспечении успеха стрелковых подразделений и атаки ими юго-западной окраины Окатово сыграло использование танков для ведения огня с места по огневым точкам противника, расположенным непосредственно у реки. Такое использование танков в начале атаки обеспечило своевременную помощь наступающей пехоте во время переноса артиллерийского огня с переднего края в глубину обороны противника.

Бои за Оболенск 31.12. 1941 г.

(Схема 19)

К 30 декабря подразделения бригады, преследуя противника, вышли к р. Протва и полностью очистили от противника ее левый берег западнее и юго-западнее Доброе. Попытка с хода форсировать р. Протва и захватить Оболенск успеха не имела. На правом берегу р. Протва в районе Оболенск, Спас-Загорье на заранее подготовленном рубеже оборонялись части 34-й пехотной дивизии противника. В этом районе был создан сильный узел сопротивления.

31 декабря 26-я танковая бригада с отдельным стрелковым батальоном, учебным батальоном, 71-м, 230-м и 304-м отдельными зенитно-артиллерийскими дивизионами получила задачу уничтожить противника в районе Оболенск, Спас-Загорье, в дальнейшем развивать наступление в направлении Малоярославец и во взаимодействии с 53-й и 17-й стрелковой дивизиями захватить Малоярославец. Наступление бригады поддерживал первый дивизион 36-го артиллерийского полка.

Правее 53-я стрелковая дивизия наступала в направлении Потресово, Анисимово, Малоярославец.

Левее 17-я стрелковая дивизия наступала в направлении Подчервина, Меньшовка, Малоярославец.

Командир 26-й танковой бригады решил обойти узел сопротивления в районе Оболенск, Спас-Загорье с юго-запада и ударом в направлении Митинка, подсобное хозяйство одновременными ударами с севера и востока уничтожить противника в районе Оболенск, Спас-Загорье, в дальнейшем наступать вдоль Варшавского шоссе на Малоярославец.

Подразделениям бригады были поставлены следующие боевые задачи:

отдельному стрелковому батальону и учебному батальону — к 18 часам 31 декабря занять исходное положение в районе подсобного хозяйства и ударом в направлении на северную и западную окраины Оболенск во взаимодействии с 26-м мотострелковым пулеметным и танковым батальонами уничтожить противника в Оболенске, в дальнейшем наступать вдоль шоссе на Малоярославец;

26-му мотострелковому пулеметному батальону с 71, 230-м и 304-м отдельными зенитными дивизионами — к 16 часам 30 минутам занять исходное положение на правом берегу р. Протва северо-восточнее Оболенск, наступать вдоль Варшавского шоссе и овладеть юго-восточной окраиной Оболенск, в дальнейшем наступать в направлении Малоярославец;

26-му танковому батальону — к 17 часам выйти в район Митинка по маршруту Доброе, Болотцкое, Митинка и ударом в направлении

Митинка, подсобное хозяйство во взаимодействии со стрелковыми подразделениями бригады уничтожить противника в районе подсобное хозяйство, Оболенск, в последующем наступать в направлении Малоярославец по шоссе.

Командный пункт — Доброе, в последующем — Колонтай.

Принимая решение, командир бригады исходил из того, что оборона противника не имела сплошного фронта и носила очаговый характер. Это обстоятельство было использовано для совершения маневра и нанесения удара во фланг и тыл врага. Таким образом, командир танковой бригады принял смелое и правильное решение, отвечающее обстановке.

Решение командира было своевременно доведено штабом бригады до исполнителей.

После постановки задач подразделениям было организовано взаимодействие на местности. При организации взаимодействия командир бригады уточнил исходное положение для атаки, направления и объекты атаки подразделений, задачи артиллерии и минометов, сигналы взаимодействия.

Связь осуществлялась по телефону, радио, подвижными средствами и ракетами. В таблице боя предусматривались следующие сигналы взаимодействия: выход танков в район Митинка — серия белых ракет; начало атаки для всех подразделений — сигнал по телефону и радио «Вперед». Следовательно, взаимодействие было организовано по цели, месту и времени.

31 декабря подразделения бригады заняли исходное положение и по установленному сигналу одновременно с трех направлений перешли в атаку на противника, оборонявшего Оболенск. Враг прилагал все усилия к тому, чтобы удержать Оболенск, оказывая упорное сопротивление подразделениям, наступавшим с севера и востока, но стремительным ударом танкового батальона с тыла бригада сломила сопротивление врага в Оболенске, и противник, понеся большие потери, был вынужден в беспорядке отступить.

В боях за Оболенск подразделения бригады уничтожили более 300 солдат и офицеров, захватили два орудия, 8 станковых пулеметов, 3 ручных пулемета.

Сломив сопротивление противника в Оболенске, подразделения 26-й танковой бригады начали преследование врага вдоль шоссе и к исходу 1 января вышли к Малоярославцу с северо-востока, где совместно с частями 53-й стрелковой дивизии завязали бои за город.

Бои за опорный пункт в районе Оболенск, Спас-Загорье показали возросшее мастерство наших офицеров и солдат. Если в начале наступления подразделения бригады еще не умели производить обход и охват опорных пунктов, вели фронтальные атаки, то в боях за Оболенск войска бригады смелым и решительным маневром обошли противника и нанесли ему удар во фланг и тыл во взаимодействии с частями, действовавшими с фронта.

Правильная оценка обстановки, учет слабых сторон тактики врага (шаблонность) позволили командиру танковой бригады принять разумное и смелое решение на охват врага в районе населенных пунктов Оболенск и Спас-Загорье.

По решению командира бригады главный удар наносился по флангам узла сопротивления противника. В соответствии с этим замыслом основные силы и средства были выделены для действий на главных направлениях. Для обхода узла сопротивления противника использовался наиболее подвижный род войск — танки.

Принятое командиром бригады решение было своевременно доведено до подразделений. Между действующими стрелковыми подразделениями, танковым батальоном и поддерживающей бригаду артиллерией было организовано на местности взаимодействие, которое в ходе боя за узел сопротивления противника не нарушалось. При организации взаимодействия особое внимание было уделено обеспечению нанесения одновременного удара по противнику всеми подразделениями и приданной бригаде артиллерией. Исходя из этого требования, была организована связь взаимодействия и установлены сигналы.

Выводы

26-я танковая бригада в наступательной операции 43-й армии находилась во втором эшелоне армии и предназначалась для развития успеха на направлении главного удара.

В ходе операции танковая бригада была введена в бой для завершения прорыва главной полосы обороны. Танковая бригада, не имея опыта, в первые дни боев вела фронтальные атаки и в силу этого не имела успеха. В последующих боях смелым и решительным маневром танковая бригада наносила удары во фланг и тыл противника и в тесном взаимодействии с войсками, действовавшими с фронта, успешно громила врага.

В организации и проведении боев за опорные пункты Романово, Воробьи, Оболенск ярко виден рост боевого мастерства солдат и офицеров бригады. Подразделения бригады в ходе наступления приобретали умение маневрировать на поле боя. Они широко использовали слабые стороны в обороне противника (открытые фланги), обходили его опорные пункты и внезапными ударами во фланг и тыл врага успешно решали поставленные перед бригадой задачи.

Залогом успешных боевых действий танковой бригады явилось также и то, что правильное и смелое решение командира на разгром врага своевременно доводилось до исполнителей, а выполнение поставленных задач осуществлялось в тесном взаимодействии со стрелковыми подразделениями, артиллерией и саперами.

Опыт боев танковой бригады за опорные пункты в районах Романово, западнее Воробьи, Оболенск учит, что противника, занявшего опорные пункты, необходимо обходить, не ввязываться с ним в бой, стремительным движением вперед отрезать опорные пункты от остальных очагов обороны противника. Изолированные опорные пункты противника, лишенные поддержки, необходимо уничтожать вторыми эшелонами и резервами. При захвате опорного пункта нужно использовать открытые фланги, удар наносить во фланг и тыл в тесном взаимодействии с частями, действующими с фронта.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВОРОНЕЖСКО-КАСТОРНЕНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЙСК ВОРОНЕЖСКОГО И ЛЕВОГО КРЫЛА БРЯНСКОГО ФРОНТОВ

Стр.

Введение 5

Подготовка операции 6

Обстановка к началу подготовки операции . . . . . —

Оперативная обстановка на участке Воронежского и левого крыла Брянского фронтов к 20 января 1943 г. . . . . —

Краткая характеристика района боевых действий 9

Указания Ставки Верховного Главнокомандования 10

Решения командующих фронтами 11

Решения командующих армиями 16

Организация артиллерийского наступления 20

Планирование использования танков 23

Организация авиационного наступления 24

Оперативное обеспечение 25

Инженерное обеспечение операции 29

Организация управления и связи 30

Боевая подготовка войск и штабов 32

Организация тыла и материальное обеспечение операции 33

Политическое обеспечение операции 36

Перегруппировка войск и занятие исходного положения 37

Ведение операции 41

Прорыв обороны противника и выход войск Брянского и Воронежского фронтов в район Касторное (24—28 января) . . . . . —

Переход в наступление войск 40-й армии на южном участке воронежского выступа . . . . . —

Освобождение Воронежа войсками 60-й армии 43

Наступление войск Воронежского фронта 25 января 44

Прорыв обороны противника войсками 13-й армии Брянского фронта. Развитие наступления 38, 60 и 40-й армиями Воронежского фронта 48

Развитие наступления и овладение Касторное (27—28 января) . . . 52

Боевые действия в районе южнее Касторное и выход войск Воронежского фронта на рубеж рр. Тим и Оскол для последующего наступления на Курск и Харьков (29 января — 1 февраля) 58

Обстановка к исходу 28 января и решение на проведение Харьковской операции и на уничтожение воронежско-касторненской группировки противника . . . . . —

Стр.

Боевые действия в районе южнее Касторное (29—30 января) . . . 63
Боевые действия в районах Горшечное и Старого Оскола (31 января—1 февраля) 66
Боевые действия по уничтожению воронежско-касторненской группировки противника (2—17 февраля) 70
Итоги Воронежско-Касторненской наступательной операции и краткие выводы 84

2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 26-й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ В СОСТАВЕ 43-й АРМИИ ПОД МОСКВОЙ В ДЕКАБРЕ 1941 г.

Общая обстановка в полосе действий 43-й армии 91
Группировка противника и характеристика его обороны . . . . . —
Решение командующего 43-й армией и задача 26-й танковой бригады . . . 92
Боевой и численный состав 26-й танковой бригады 93
Боевая подготовка 94
Политическая работа . . . . . —
Ход боевых действий 95
Бои за опорный пункт Романово 21.12 1941 г. . . . . —
Бои за опорный пункт в районе Воробьи 27.12 1941 г. 98
Бои за Оболенск 31.12 1941 г. 99
Выводы 101

Редактор подполковник *Зубаков В. Е.*

Технический редактор *Межерицкая Н. П.* Корректор *Петухова И. И.*

Сдано в набор 14.12.53 г. Подписано в печать 1.4.54 г.

Формат бумаги 70 × 108 1/16 — 6,5 п. л. = 8,9 усл. п. л. Изд. № 7/3734с Зак. № 2с

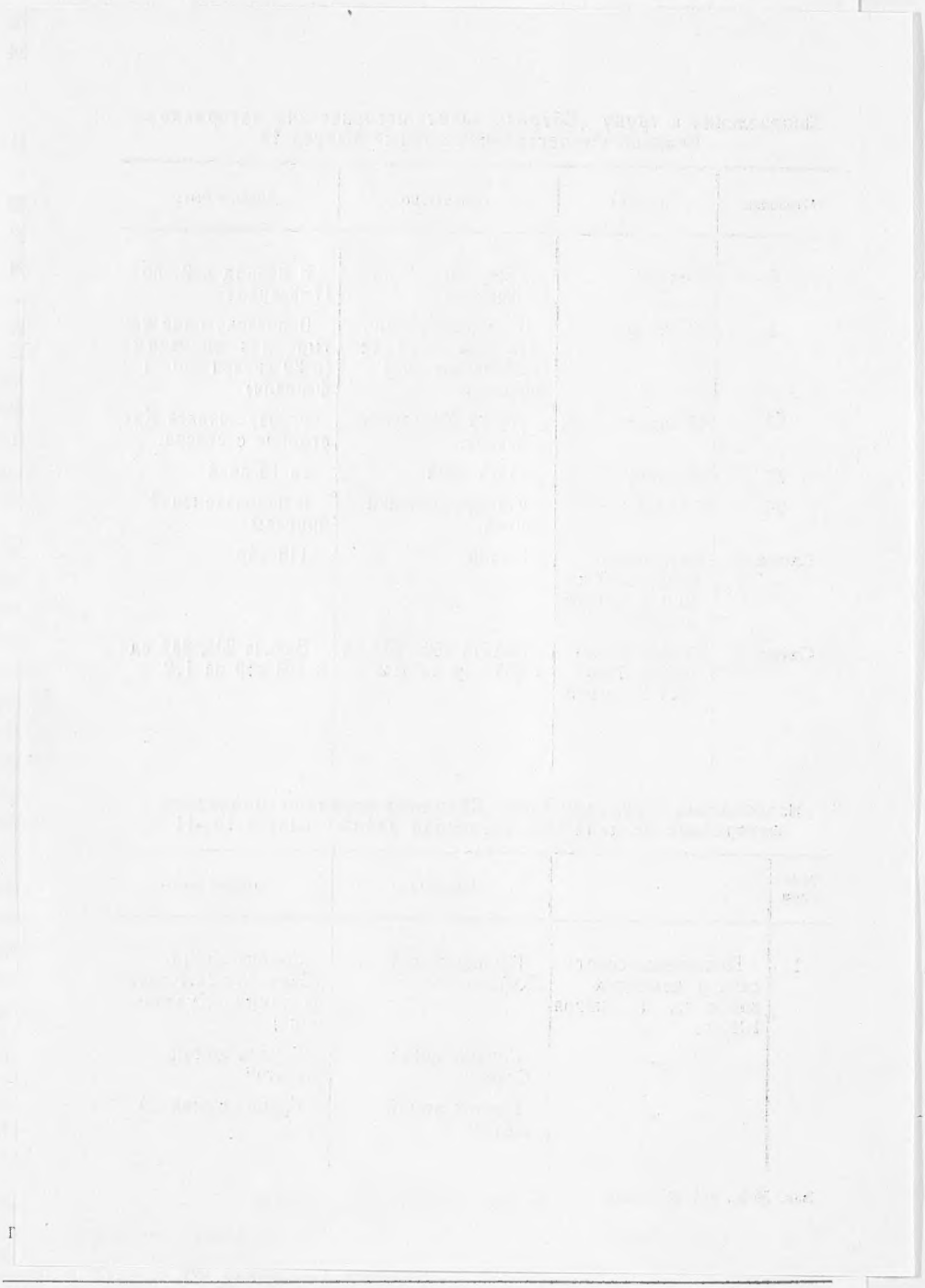
Исправления к труду „Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны“ выпуск 13

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
5	9 снизу	В период с 3 по 17 февраля	В период с 2 по 17 февраля
5	19 снизу	В последующие пять дней операции (с 29 января по 2 февраля)	В последующие четыре дня операции (с 29 января по 1 февраля)
53	18 сверху	угрозу Касторное с севера.	угрозу захвата Касторное с севера.
83	18 снизу	за 15 дней	за 16 дней
94	6 сверху	и подразделений бригад	и подразделений бригады
Схема 6	Положение войск 60-й армии к началу операции	86 тбр	116 тбр
Схема 9	Рубеж Ястребовка, Теплый Колодезь	Задача 260, 232 сд и 253 сбр на 1.2	Задача 206, 232 сд и 253 сбр на 1.2

Исправления к альбому схем „Сборника военно-исторических материалов Великой Отечественной войны“ выпуск 10—11

№№ схем		Напечатано	Должно быть
1	Положение советских и немецких войск на 1 января 1945 г.	Группа армий „Курляндия“	Группа армий „Север“ (с 26.1 группа армий „Курляндия“)
	„	Группа армий „Север“	Группа армий „Центр“
	„	Группа армий „Центр“	Группа армий „А“

Зак. № 2с, изд. № 7/3734 с



Сдано в набор 14.12.53 г. Подписано в печать 1.4.54 г.
Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆ — 6,5 п. л. = 8,9 усл. п. л. Изд. № 7/3734с Зак. № 2с